

ОГОНЁК
№ 52 ДЕКАБРЬ 1950
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Завод «Совромметалл» — Решица — крупнейшее предприятие металлургической промышленности Румынской народной республики.

На первой странице обложки: Румынская крестьянка Мариш Суссана подписывает акт об организации коллективного хозяйства «Друм Ноу» («Новый путь») в деревне Зэбрань — Арад.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 52 (1229) 24 ДЕКАБРЯ 1950

28-й год издания

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

За великого Сталина!

Сталинский район Москвы. Избирательный участок № 2. Здесь баллотировался в депутаты Московского областного Совета великий вождь народов товарищ И. В. Сталин. Голосуют работница шелкоткацкого комбината имени Щербакова В. П. Архипова и работник Электрозаводского жилищного управления Г. С. Быньков.

Фото А. Гостева и О. Кнорринга

Избранники народа

Ночь на 18 декабря. В комнатах, где заседают избирательные комиссии по выборам в местные Советы, миллионы разноцветных бюллетеней, вынутых из урн, сложены аккуратными стопками. Уже подсчитаны голоса в округах Москвы и Ленинграда, Киева и Минска, городов и сел РСФСР, Украины, Белоруссии, Казахстана, Грузии, Литвы, Латвии, Эстонии и Карело-Финской республики. Воля советских людей выражена здесь в цифрах. Но лишь на мгновение задумаешься, и сквозь эти бесстрастные колонки цифр проступают чудесные черты нашей действительности, одухотворенной одной идеей, самой высокой в истории человечества. В этих цифрах слышится могучий голос строителей коммунизма.

Мастер Московского электролампового завода, лауреат Сталинской премии Валентина Хрисанова пришла на избирательный участок со своей бригадой

Фото А. Гостева и О. Кнорринга

Право голоса — неотъемлемое право каждого взрослого гражданина Советской страны. Уж не «демократическая» ли Америка может идти в сравнение с нами, Америка, где избирательный участок, наподобие фешенебельной гостиницы, охраняется от «черных» расистскими извергами? Да и независимо от цвета кожи человек, который не куплен или не запуган шайкой гангстеров, «контролирующих» выборы, может оказаться там лишенным голоса...

Какое отвращение в нашем народе возбуждают грязные махинации, закулисные торги, помесь террора и подкупа — неизбежные спутники выборов в любой капиталистической стране, и прежде всего в Америке!

Взгляните на списки избирателей любого округа в наших советских городах и селах! В этих списках вы увидите все взрослое население, проживающее на территории округа. Только в стране социализма мыслимы такие действительно всенародные выборы!

Каждая окружная комиссия с гордостью назовет количество голосовавших, полностью или почти полностью совпадающее с количеством избирателей. Лишь в мире подлинного народовластия возможна подобная активность, когда каждый стремится осуществить свое основное гражданское право.

Советский человек сознает, что он, как полноправный хозяин страны, призван участвовать в формировании органов власти, и он уверен, что эти органы будут заботиться о нем, о его нуждах. Так может ли он уклониться от выполнения своего долга! Даже оказавшись в день выборов в поезде или в чужом городе, чувствовать себя в коллективе, вершащем большое государственное дело,— таково влечение наших людей. Об этом свидетельствуют стопки удостоверений на право голосования, предъявленных почти в каждом избирательном округе.

Нет, пожалуй, цифры убедительней, чем та, которая говорит о результатах голосования. Она воплощает в себе единодушие советского народа, его безграничное доверие к партии Ленина — Сталина, его убежденность в том, что кандидатами выдвинуты достойнейшие из достойных.

...Пачки бюллетеней на столах избирательных комиссий. Каждый бюллетень обезличен, но все вместе они восстанавливают облик великой страны — оплота мира, облик народа, занятого богатырским трудом, строительством коммунизма.

В праздник превратился день выборов на необъятных просторах нашей Родины. Как и всякий советский праздник, он был ознаменован блистательными трудовыми успехами, рапортами со всех участков мирного, созидательного фронта.

Горловские шахтеры шли на выборы, гордые тем, что коллектив треста «Калининуголь» досрочно завершил выполнение пятилетнего плана угледобычи. Чистяковские горняки охотно отдали свои голоса Герою Социалистического Труда Д. И. Маруде, выдвинутому кандидатом в Сталинский областной Совет. Тридцать пять лет почетный шахтер

Группа стахановцев Первоуральского Новотрубного завода, премированных поездкой в Москву, приехала в Сталинский район, чтобы отдать свои голоса всенародному кандидату И. В. Сталину. Счастливые, радостные выходят они из помещения избирательного участка.

Я голос отдал

Я голос отдал
За наших друзей,
За лучших наших людей.
Я голос отдал за торжество
Высоких наших идей,
За наши песни крылатые,
За наш нерушимый строй, —
Первому Кандидату
Отдал я голос свой!

Я голос отдал
За стройные здания,
Подымающиеся в высоту.
Я голос отдал
За созидание,
За Родину в пышном
цвету —
За все, чем светла и богата
Жизнь нашей страны
трудовой,
Первому Кандидату
Отдал я голос свой!

Я голос отдал
За мир на земле,
За радостное грядущее,
За солнце,
Встающее в гордом Кремле,
За время, вперед идущее,
За счастье народов ратуя,
За звезды над нашей
Москвой, —
Первому Кандидату
Отдал я голос свой!

Владимир ЛУГОВСКОЙ

Маруда рубит уголь. В годы Отечественной войны он был мужественным воином, за что правительство наградило его двумя боевыми орденами. Вернувшись на шахту после войны, Д. И. Маруда выполнил два пятилетних задания. Он по праву заслужил доверие донецких трудящихся.

С Донбассом перекликаются шахтеры эстонского сланцевого бассейна. В городской Совет Кохтла-Ярве они избрали навалоотбойщика Эльмара Наби,— его бригада изо дня в день выполняет полторы нормы.

Большая группа строителей Куйбышевского энергетического гиганта 17 декабря переселилась в новые дома. Они уже освоились с районом, где вскоре им предстоит начать основные работы. Они знают, что каждый их шаг вперед гулким эхом отдается по всей стране, готовой оказать любую помощь стройке коммунизма.

Кубанские хлеборобы из станицы Родниковской избрали в краевой Совет председателя колхоза «Маяк революции» К. Ф. Еремышко. Он прошел путь от батрака у родниковских кулаков до руководителя крупного социалистического хозяйства, известного на Кубани как колхоз-новатор.

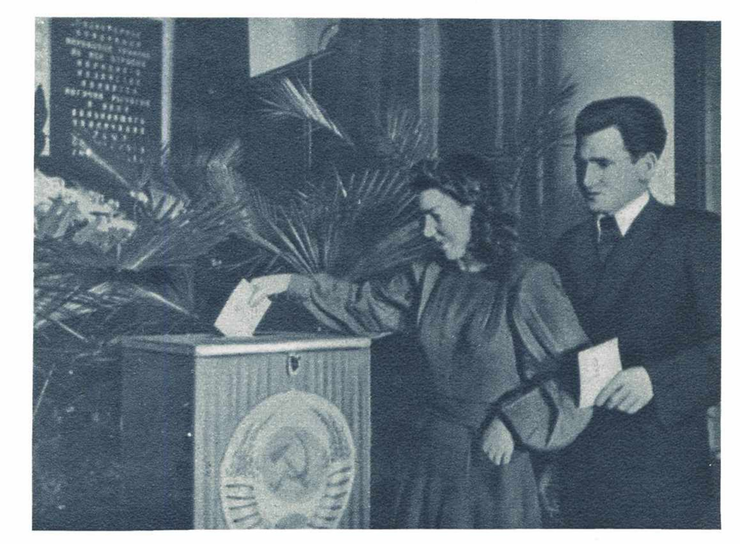
Незадолго до выборов два национальных округа Камчатской области — Чукотский и Корякский — отметили свое 20-летие. Чукчи, эскимосы, юкагиры, ламуты, чуванцы, коряки, выведенные советской властью из ледяного безмолвия к осмысленной трудовой жизни и духовному расцвету, 17 декабря голосовали за обретенное ими счастье, за будущее свое, такое же ослепительное, как и у всей семьи советских народов. Чукча Омрынаут, эскимоска Аяутка, ламутка Березкина и другие будут достойными их представителями в Камчатском областном Совете.

В крупнейших городах страны ведущими округами выступали те, где избирателям выпала честь голосовать за великого Сталина. Неизме-

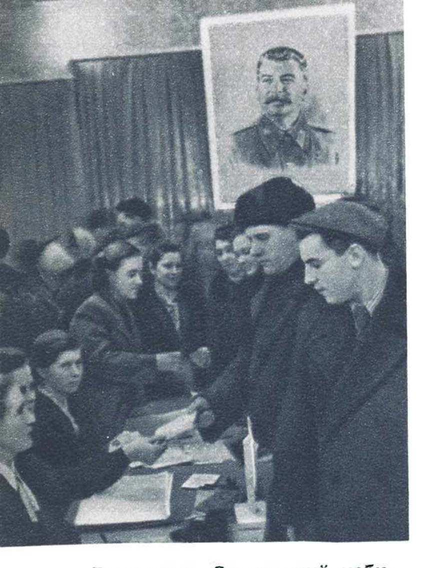
Московская область. Молодые колхозники сельхозартели имени Ленина, Ленинского района, едут на избирательный участок. Слева направо: Клавдия Воронова, Григорий Алексеев, Екатерина Фролова и Нина Пескова.
Фото М. Озерского

Город Горький. На избирательном участке № 55 Автозаводского района. Голосуют стахановка автозавода имени Молотова Мария Малышева и технолог арматурного цеха Юрий Климов.
Фото Н. Капелюша

Киев. Чкаловский избирательный округ. Избирательный участок № 43. Школьницы Ида Вишнепольская, Эля Сторчеус и Светлана Храмова впервые участвуют в выборах. Слева — педагог Н. В. Прохорова.
Фото Н. Козловского

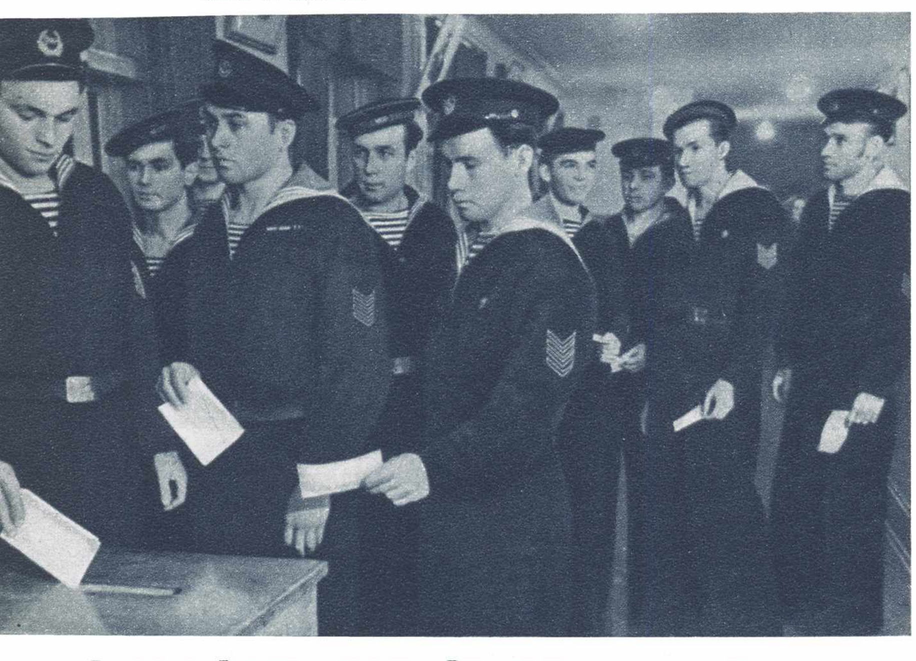
Ленинград. Сталинский избирательный округ. На избирательном участке № 15. Избиратели получают бюллетени.

Фото Б. Глебова

Тула. Старейший оружейник депутат Верховного Совета РСФСР А. Н. Кураков опускает бюллетени в урну.

Фото А. Блинова

Ленинград. Голосуют курсанты Ленинградского мореходного училища. На переднем плане (слева направо): отличники учебы П. И. Старцев, О. А. Денисов и М. С. Преображенский.

Фото И. Баранова (ТАСС)

римо счастье жителей нашей любимой столицы: отсюда излучается на весь мир гений Сталина. И естественно желание москвичей видеть товарища Сталина среди депутатов Московского областного и городского Советов.

Избрание великого Сталина депутатом столичных Советов союзных республик — символ нерушимой дружбы народов, населяющих Советский Союз, их единства и сплоченности вокруг вождя. Ликует город, чье имя священно для всего передового человечества, — Сталинград: товарищ Сталин — депутат Сталинградского городского Совета. Неописуемо торжество в Гори. Жители этого города — прославленной на века родины вождя — первым депутатом городского Совета избрали товарища Сталина. О том же сообщают и из других городов, где великий Сталин баллотировался и избран в местные Советы.

...Обычный бюллетень, один из многих миллионов. Но нельзя без волнения рассматривать его. В бюллетене проставлено имя кандидата:

Сталин Иосиф Виссарионович

Этот небольшой листок бумаги, вынутый из урны, как бы сохранил на себе следы того душевного трепета, тех глубочайших переживаний, которые были испытаны самыми разными людьми в дни, предшествовавшие выборам.

Немногим больше месяца тому назад это родное каждому из нас имя было произнесено на собрании рабочих, служащих, инженеров и техников московского Электрозавода. Фрезеровщик В. Ф. Изосимов предложил выдвинуть кандидатом в депутаты Московского областного Совета депутатов трудящихся Иосифа Виссарионовича Сталина. Беспредельная радость охватила электрозаводцев: величайший гений всех времен и народов будет их депутатом! Сталинский избирательный округ города Москвы стал притягательным центром не только для москвичей, но и для множества приезжих из других городов.

И вот бюллетень с именем товарища Сталина в руках избирателя. Избиратель не в силах ограничиться принятым порядком голосования. Ему захотелось подольше побыть наедине со своими мыслями, наедине с дорогим именем. И рука его невольно потянулась к карандашу. Так возникла надпись, которую мы сейчас читаем:

«...Голосуя за родного товарища Сталина — голосую за счастье советских людей, за мир во всем мире, за торжество коммунизма. Дорогой товарищ Сталин, солнце нашей жизни! Живи долгие, долгие годы на счастье и радость советских людей и всего прогрессивного человечества».

В протоколе, составленном Окружной избирательной комиссией Сталинского избирательного округа № 2 по выборам в Московский областной Совет, обозначены цифры. В голосовании приняло участие 31 452 человека. За товарища Сталина подано 31 452 голоса. И цифры эти звучат как строка из песни:

Весь народ за Сталиным идет!

Так было во всех Сталинских избирательных округах страны. О том же говорят результаты выборов и в остальных округах. За кого бы ни отдавал свой голос советский человек — за рядового рабочего или выдающегося ученого, за героя колхозных полей или скромного педагога, за коммуниста или беспартийного, — он голосовал за мир, за большевистскую партию, за товарища Сталина.

Потому и явились выборы в местные Советы такой могучей демонстрацией единодушия всего нашего народа. Потому и победил на этих выборах Сталинский блок коммунистов и беспартийных.

Я. ГИК

Избирательный участок № 23 Сталинского района Москвы. Члены Участковой избирательной комиссии подводят итоги голосования.

Фото В. Мастюкова (ТАСС)

ТРИ ГОДА РУМЫНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Г. ГЕОРГИУ-ДЕЖ,

Генеральный секретарь ЦК Румынской рабочей партии

30 декабря исполняется три года со дня свержения в нашей стране последнего оплота буржуазно-помещичьей реакции — монархии Гогенцоллернов.

После 23 августа 1944 года, когда героическая Советская Армия освободила нашу страну от фашистского ига, румынский народ под руководством партии рабочего класса одержал ряд побед, результатом которых было свержение монархии и провозглашение Румынской Народной Республики. Эти победы знаменовали собой завершение важнейшего исторического этапа. Рабочий класс в союзе с трудовым крестьянством создал новое государство — государство народной демократии, успешно выполняющее функции диктатуры пролетариата. Руководящие посты в государстве заняли люди, вышедшие из народа, связанные с ним тысячами и тысячами нитей.

При постоянной помощи Советского Союза румынский народ под руководством партии рабочего класса впервые за свою историю завоевал себе свободу.

Режим народной демократии обеспечивает полное равноправие всем трудящимся нашей страны: свободу собраний, печати, слова. Он навсегда положил конец вражде между румынским народом и другими национальностями, проживающими в республике, вражде, которую разжигали свергнутые ныне эксплуататорские классы.

Освобожденные румынские женщины, следуя примеру замечательных советских женщин, уверенно идут вперед, наравне с мужчинами строя счастливое будущее своей родины, отдавая все силы делу социализма.

Перед трудящейся молодежью широко открыты все пути к учебе, к плодотворному труду на благо народа.

3 декабря 1950 года у нас впервые прошли выборы в Народные советы. В областные, районные, городские и сельские Советы избрано свыше 108 тысяч депутатов из числа лучших сынов рабочего класса и крестьянства, лучших представителей прогрессивной интеллигенции. Выборы 3 декабря привели к дальнейшему укреплению нашего государства, государства народной демократии, к укреплению связи между государственным аппаратом и самыми широкими массами трудящихся.

Завоевание власти никогда не было для рабочего класса самоцелью. Власть является тем оружием, при помощи которого рабочий класс осуществляет свою историческую миссию — построение бесклассового социалистического общества, не знающего эксплуатации.

Следуя великому учению Ленина — Сталина, рабочий класс нашей страны неуклонно идет по пути, открытому Великой Октябрьской социалистической революцией, пути, освещаемому гением Сталина.

После свержения ненавистной народу монархии в нашей стране были национализированы основные промышленные и горнодобывающие предприятия, банки, транспорт и страховые общества.

Постоянно получая бескорыстную помощь Советского Союза, наш народ добился значительных успехов в строительстве материальной базы нового общества.

Никогда еще промышленность Румынии, в особенности тяжелая индустрия, не знала таких высоких темпов развития: в 1949 году промышленная продукция превзошла уровень 1948 года на 40 процентов, а планом на 1950 год предусмотрен рост еще на 37 процентов по сравнению с 1949 годом. Валовая продукция промышленности в этом году в полтора раза выше уровня 1938 года.

Г. Георгиу-Деж.

Непрерывно возрастает народный доход. В 1949 году он вырос на 25 процентов по сравнению с 1948 годом, а в 1950 году — на 25 процентов по сравнению с 1949 годом. Народный доход используется для развития народного хозяйства, улучшения жизненных условий трудящихся, для развития культуры и здравоохранения. Почти четверть всех бюджетных расходов ассигнована на социально-культурные нужды: отпуска, ясли, больницы, школы, библиотеки, театры, строительство домов для рабочих, стипендии для учеников и студентов и т. д.

В создании новой, более высокой технической базы, на которой могли бы развиваться социалистическая промышленность и сельское хозяйство, трудящиеся Румынской Народной Республики также добились значительных успехов. Известно, что империалисты держали нашу страну в состоянии крайней отсталости. Сейчас благодаря большой помощи СССР созданы новые отрасли тяжелой промышленности и машиностроения, прежде не существовавшие в нашей стране. Мы производим теперь машины и станки, которые до того ввозили из-за границы,— тракторы, комбайны, тракторные плуги, электроприборы, ротационные машины и т. д. Наше машиностроение обеспечивает сейчас химическую и металлургическую промышленность необходимым оборудованием, которое раньше страна получала от иностранных капиталистических фирм. Создана и электротехническая промышленность. Продолжается строительство канала Дунай — Черное море, который преобразит природу и обеспечит экономический расцвет юго-восточной части Румынии.

Несмотря на засуху в некоторых областях, урожай нынешнего года значительно выше прошлогоднего. Этот успех объясняется патриотическими усилиями нашего трудового крестьянства и той помощью, которую ему оказывает рабочий класс. В 1950 году сельское хозяйство получило почти 3 тысячи тракторов, много молотилок, тракторных плугов, культиваторов, комбайнов и других машин.

Каждая новая машина, появляющаяся в румынском селе, помогает трудящемуся крестьянину преодолеть привязанность к мелкому индивидуальному хозяйству.

После пленума ЦК Румынской рабочей партии, состоявшегося 3—5 марта 1949 года, борьба за социалистическую перестройку сельского хозяйства стала одной из наиболее актуальных задач нашей партии. Сейчас в республике создано свыше тысячи сельских коллективных хозяйств, объединяющих около 60 тысяч крестьянских семейств. В сельских коллективных хозяйствах урожай этого года был на 33 процента выше, чем в единоличных крестьянских хозяйствах.

Первые шаги социализма в нашей деревне знаменуются ростом жизненного уровня крестьян, вступивших в коллективные хозяйства. Например, в коллективном хозяйстве «Виктория» (Тимишоарская область) на каждый трудодень было выдано по 6,3 килограмма пшеницы, 0,7 килограмма ячменя, 10 килограммов кукурузы, 0,68 килограмма подсолнуха, 1,5 килограмма картофеля, 5 килограммов фуража. Члены коллективного хозяйства имени Георгиу-Деж, Бихорской области, получили на каждый трудодень по 4 килограмма пшеницы, 3,6 килограмма кукурузы, 0,5 килограмма ячменя, 2,5 килограмма картофеля и кроме того подсолнух, сено и по 110 лей деньгами. Первое распределение доходов в коллективных хозяйствах явилось могучим ударом по вражеской пропаганде. Вопрос о вступлении в коллективные хозяйства занимает все более и более широкие слои крестьянства.

Несмотря на все происки и хитрости кулаков и бывших помещиков, несмотря на злостные слухи, которые они распространяют, количество заявлений о приеме в коллективные хозяйства неуклонно растет.

По инициативе нашей партии выработан план электрификации страны, рассчитанный на 10 лет. План этот утвержден Центральным комитетом Румынской рабочей партии и правительством. Он предусматривает рациональное использование водных ресурсов для ликвидации засухи на наших полях, для обеспечения обильных урожаев. Широкое применение электроэнергии — мощный рычаг для вовлечения мелкого производителя в русло крупного производства, в русло социализма.

Электрификация страны даст сильный толчок расцвету Молдовы и Северной Трансильвании, которые буржуазно-помещичий режим долгие годы держал в темноте и отсталости.

В 1960 году общая мощность электростанций в республике достигнет 2 миллионов 600 тысяч киловатт против 740 тысяч киловатт, имеющихся сейчас. Уже начато строительство гидроэлектроцентрали, которая будет носить имя Владимира Ильича Ленина. Могучие плотины укротят бурные воды реки Бистрицы, а электроэнергия, которую будет производить гидроцентраль, двинет машины заводов и фабрик, зажжет «лампочки Ильича» в крестьянских домах. Она зажжет их подобно тому, как пламенные слова Ильича 30 лет назад зажгли сердца наших рабочих, создавших партию, которая привела страну к победе.

Первая часть плана электрификации является составной частью пятилетнего плана, вступающего в действие 1 января 1951 года. По этому плану объем промышленной продукции нашей страны удвоится в 1955 году. Сельское хозяйство получит свыше 20 тысяч новых тракторов и десятки тысяч других сельскохозяйственных машин.

Пятилетний план предусматривает рост материального уровня трудящихся на 80 процентов. Число рабочих, специалистов и служащих возрастет на 40 процентов. Государственные и кооперативные магазины продадут населению в два раза больше товаров, чем в нынешнем году. Будут построены полиграфический комбинат «Дом Скынтейи», Национальный театр, государственная опера, киностудия, Дом радиовещания и многие другие здания, имеющие важнейшее общественное и культурное значение.

Пятилетний план — это величественная программа строительства фундамента социализма в нашей стране. Судя по патриотическому подъему, с которым трудящиеся республики перевыполняют планы, мы можем с уверенностью сказать, что и пятилетний план будет перевыполнен.

Три года назад монархия была навсегда свергнута и изгнана из нашей страны; власть была вырвана из рук помещиков и капиталистов, и перед пролетариатом встала задача строительства социализма. Все это явилось могучим толчком для осуществления организационного единства рабочего класса. Это великое единство, за которое Румынская коммунистическая партия боролась со дня своего создания, означало блестящую победу марксизма-ленинизма в нашей стране и сокрушительный разгром всех врагов рабочего класса. Единство рабочего класса, его сплоченность вокруг знамени Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина — один из главных залогов наших побед, прошлых и будущих.

Изгнав из правительства представителей буржуазии и помещиков, народ устранил тех, кто мешал ему в осуществлении мирной политики. Румынская Народная Республика — часть великого всемирного фронта мира; она идет вперед в тесном союзе с Советским Союзом — оплотом мира и свободы народов. Эта дружба с великой могучей Советской страной — наше самое ценное богатство, залог нашей национальной независимости и счастливого будущего, которое мы строим с таким энтузиазмом и надеждой.

Внешнюю политику — политику мира и тесной дружбы с Советским Союзом, осуществляемую правительством Румынской Народной Республики,— горячо поддерживают самые широкие массы нашего народа. Свыше 10 миллионов человек подписали Стокгольмское Воззвание.

На происки поджигателей войны трудящиеся нашей страны отвечают перевыполнением производственных планов.

Многочисленная наша делегация в составе рабочих, трудящихся крестьян, ученых, писателей, артистов приняла участие во Всемирном конгрессе сторонников мира в Варшаве. Она выразила непреклонную волю нашего народа к миру, его решимость совместно со всеми миролюбивыми народами бороться против происков поджигателей войны, за мир, за счастливое будущее.

Румынский народ гордится одержанными за последние три года победами и сознает, что этими победами он обязан многосторонней и неоценимой братской помощи, которую так щедро оказывает ему Советский Союз. Мы гордимся тем, что героический советский народ считает Румынию своим другом. В дни, когда радостно празднуется годовщина провозглашения Румынской Народной Республики, наши мысли, как и всегда, с признательностью направлены к великому учителю, лучшему другу нашего народа, освободителю нашей страны Иосифу Виссарионовичу Сталину. Весь наш народ, от мала до велика, желает ему долгих, долгих лет жизни на благо трудящегося человечества.

ПОЛИТИКА ВСЕГО НАШЕГО НАРОДА

Доктор Петру ГРОЗА,
Председатель Совета министров Румынской Народной Республики

В сердце нашего народа глубоко запечатлены чувства любви, искренней дружбы и горячей благодарности Советскому Союзу.

В далекое прошлое уходят могучие корни этих чувств. На всем протяжении своей истории, в огне боев за независимость, против чужеземцев румынский народ постоянно ощущал рядом с собой плечо старшего брата — великого русского народа.

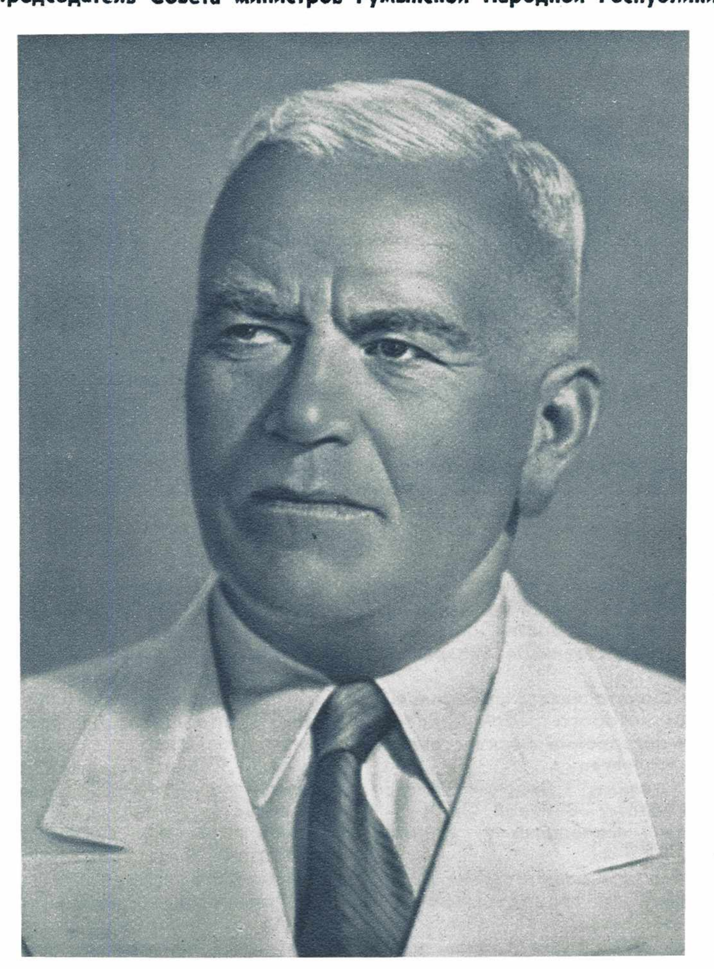
В минувшем веке, когда наш народ боролся против турецкого ига, за свою национальную независимость, на полях сражений под Плевной, Смырданом, Гривицей и Раховой кровь русских воинов лилась вместе с кровью румынских солдат.

Исключительно богаты традиции культурных связей между нашими народами. Румынская передовая культура родилась и развивалась под благотворным влиянием русской культуры. Лучшие из наших писателей черпали свои знания из богатейшего источника великой русской литературы XIX—XX веков.

Эксплуататорские классы старались создать искусственную стену между румынским и русским народами. После Великой Октябрьской социалистической революции они не жалели усилий, чтобы скрыть от народа исторические победы социалистического строительства в СССР. Трудящиеся нашей страны, и в первую очередь рабочий класс, решительно противились этой гнусной политике буржуазии и помещиков.

Дружба наших народов закалилась и стала непоколебимой в огне сражений против фашизма, когда советский народ, защищая свою свободу и независимость, спас от гитлеровского рабства народы Европы и среди них и наш народ.

Румынский народ не забыл и никогда не забудет, что своим национальным освобождением, своей независимостью, завоеванными свободами и возможностью строить у себя новую, социалистическую жизнь он обязан героическому советскому народу, его братской и многосторонней помощи, заботе Генералиссимуса Сталина о прогрессе и расцвете нашей отчизны.

Доктор Петру Гроза.

С любовью и благодарностью обращают свои взоры к Советскому Союзу шахтеры бассейна Жиу, нефтяники Праховы, токари города Сталин, трудящиеся крестьяне, уверенно шагающие по пути коллективного хозяйства, люди науки и культуры.

Черпая вдохновение в творческом содружестве с советским народом, осваивая советские передовые методы труда, работая на прекрасных советских машинах, трудящиеся нашей страны все больше убеждаются, что братская связь с СССР — это залог нашего движения вперед.

Вот почему внешняя политика правительства Румынской Народной Республики, основанная на дружбе и союзе с СССР, является политикой всего нашего народа, отражает его интересы и самые глубокие чувства.

Все это — чудесный плод неуклонно проводимого Советским Союзом сталинского принципа дружбы между народами, принципа уважения национального суверенитета всех народов, больших и малых. На этом принципе строятся новые, основанные на полном равноправии взаимоотношения между большими и малыми державами демократического лагеря — взаимоотношения, диаметрально противоположные господству хищнического порабощения и агрессии в лагере империализма.

Наш народ полностью сознает, что дружить с Советским Союзом — значит дружить с самой передовой страной, воплощающей гигантскую материальную и моральную силу нашей эпохи, значит стоять в рядах народов, борющихся за мир.

Вот почему дружба с Советским Союзом дает нам возможность чувствовать себя сильными и полными веры в счастливое будущее нашей Родины, в счастливое будущее всего человечества.

СТРОИТЕЛИ НОВОЙ ЖИЗНИ

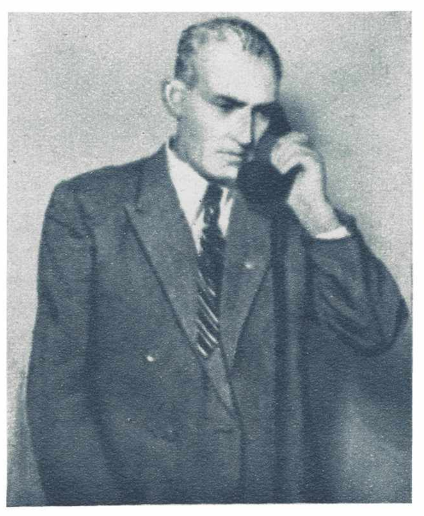
Этот снимок был сделан в февральские дни 1945 года, когда в буре народного гнева рождалась новая, народно-демократическая Румыния. Среди участников одной из многочисленных февральских демонстраций, требовавших создания демократического правительства, вы видите рабочих Кристьян Николае, Пырву Николае, Ницэ Флоря и Марина Танасе, чьи лица обведены кружками. Тогда они были рядовыми пролетариями, вдосталь изведавшими безмерную тяжесть капиталистического гнета.

С тех пор многое изменилось на румынской земле. Иной стала жизнь, иными стали люди.

Трудящиеся Румынии, свергнув в декабре 1947 года монархию — последний оплот буржуазно-помещичьей реакции,— стали полноправными и полновластными вершителями своей судьбы, хозяевами своего народного государства.

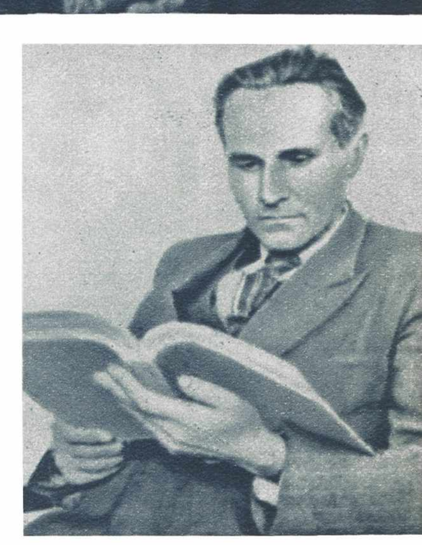
Слесарь Кристьян Николае выдвинут на ответственную партийную работу.

Электротехник Пырву Николае сейчас возглавляет службу движения трамвайного парка Бухареста.

Кузнец Ницэ Флоря стал передовиком производства, награжден медалями Труда.

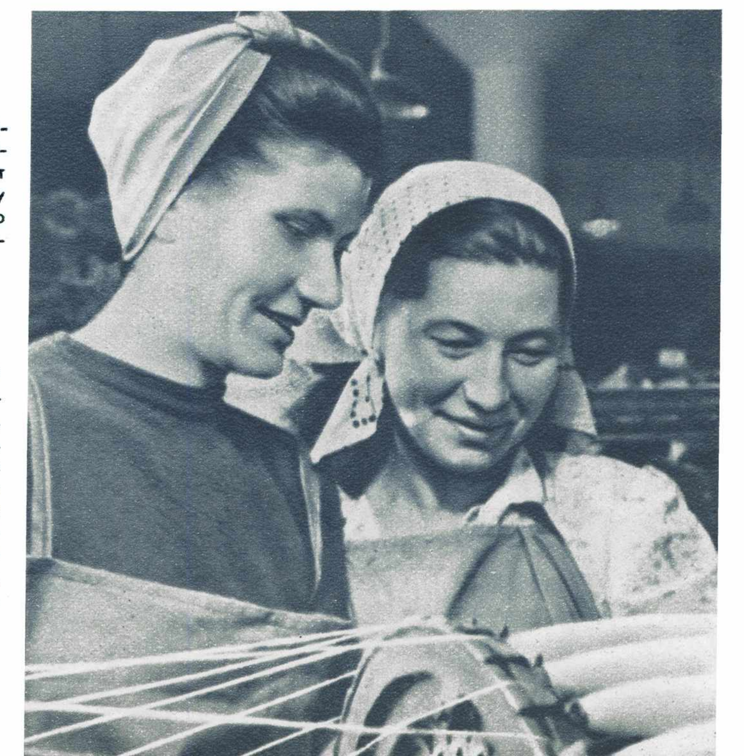

Токарь Марина Танасе, ныне инспектор Государственного контроля.

Аврора Надя, член коллективного сельского хозяйства «Фламура Рошие», от всей души рада богатому колхозному урожаю. И кто из нас не разделит ее радости!..

←

→

Люди новой Румынии работают не на капиталистов, а на себя, на свой народ. Они трудятся с небывалым воодушевлением. Знатная ткачиха страны Параскива Матей научилась у советских ткачих не только обслуживать 48 станков, но и помогать товарищам, делиться с ними опытом.

Вместо таких хибарок и лачуг...

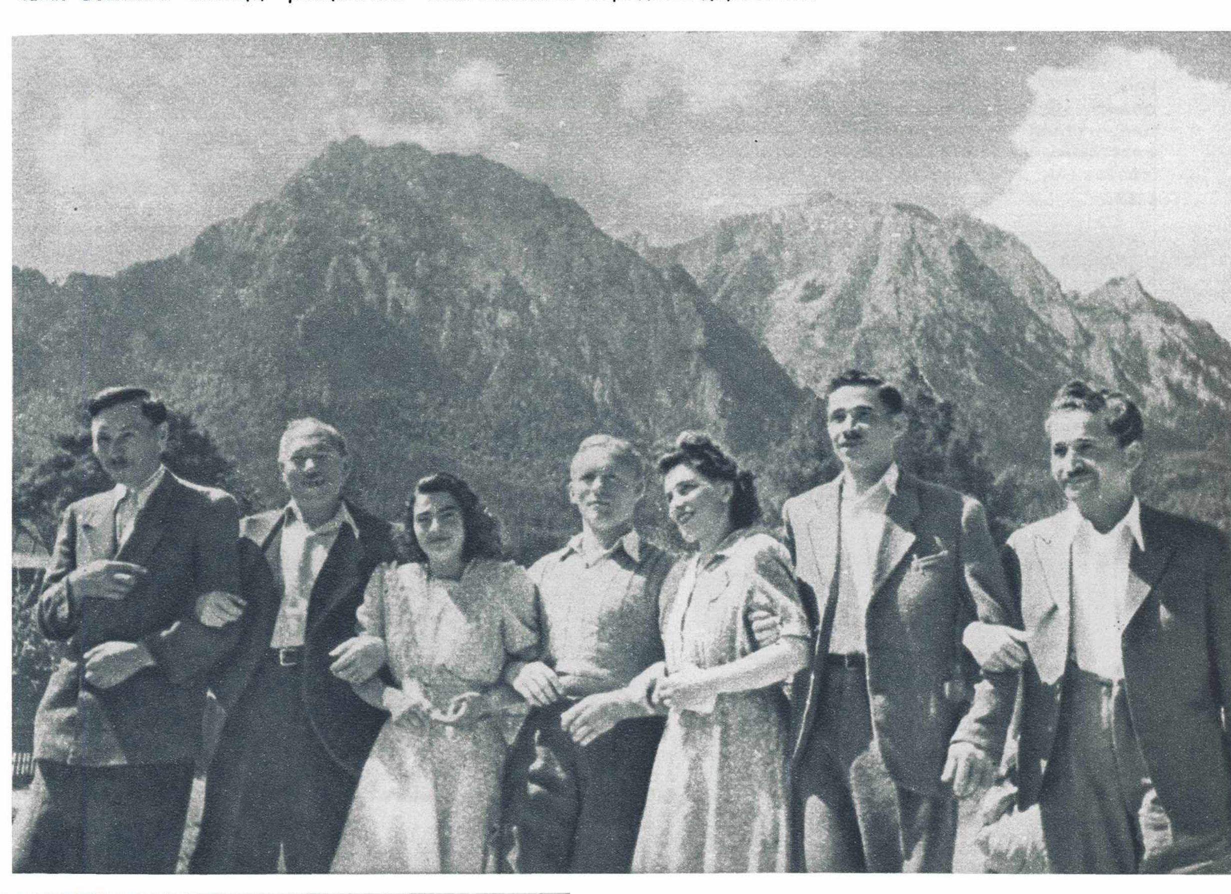
Аудитории румынских институтов и университетов заполнили дети трудящихся. Словно земля под лучами вешнего солнца, расцветают неисчислимые народные дарования.

...государство воздвигает для трудящихся красивые, благоустроенные дома.

С каждым годом, с каждым месяцем трудящиеся Румынии все шире пользуются всеми благами жизни, прежде недоступными для них. На снимке вы видите одну из рабочих семей, только что переехавшую в новый дом.

Рабочие фабрик и заводов, шахт и нефтяных промыслов чувствуют себя как дома в бывшей королевской резиденции в Синае, где они проводят теперь свой отпуск.

Легко дышится, хорошо живется простому человеку в народной Румынии.

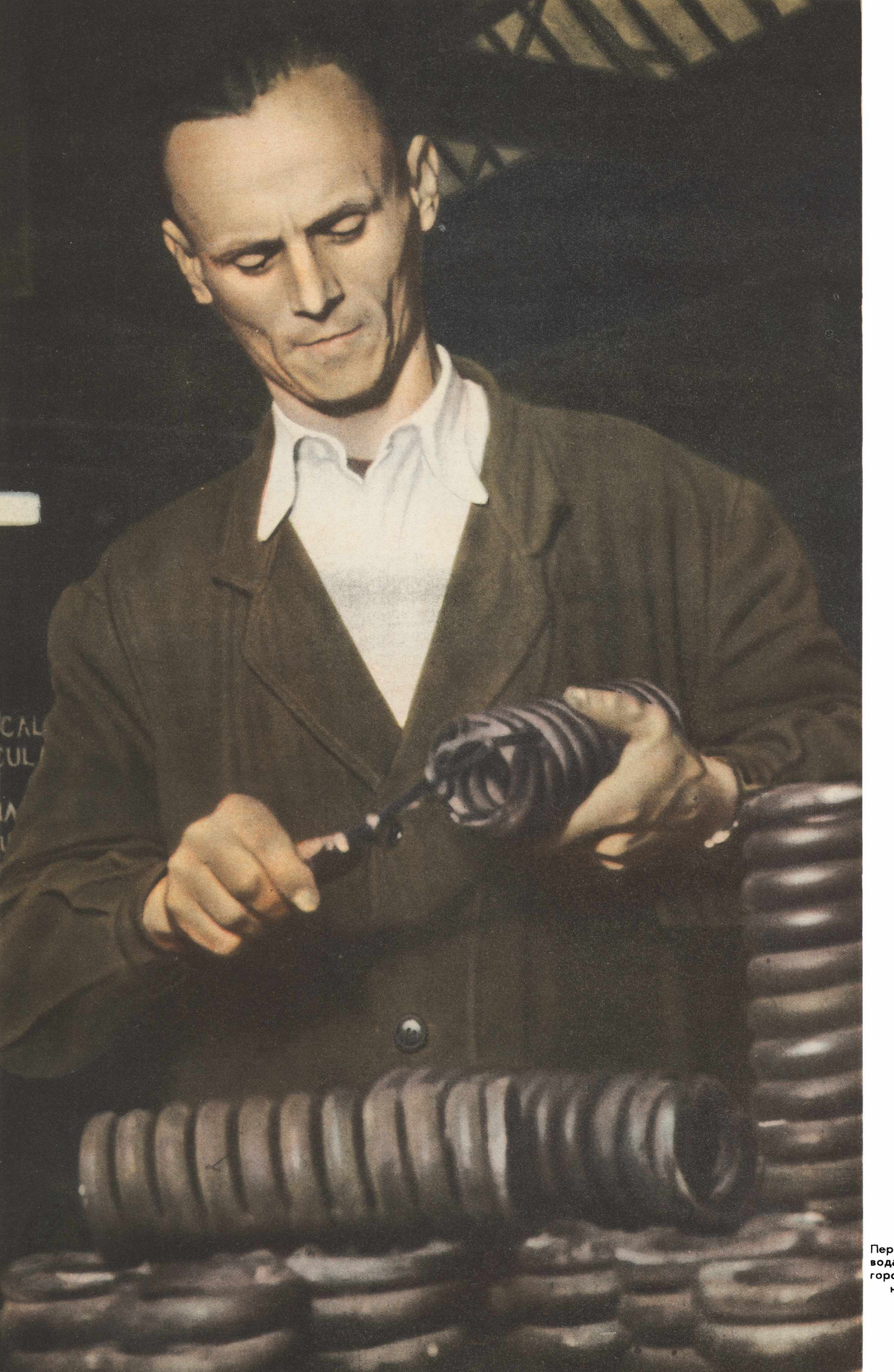
Весна социализма, яркая и всесильная, торжествует на румынской земле!

И не иссякает народная любовь и признательность советским воинам, открывшим Румынии путь к свободе и счастью.

Весь румынский народ, как и эти крестьяне села Херестрэу, Бухарестской области, свято чтит память героев, павших в боях с фашистами.

Работница румынской фабрики «Индустрия Бумбакулуй Б.» Мария Чинка в честь 33-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции и Всемирного конгресса сторонников мира перешла на обслуживание 48 ткацких станков.

Передовой рабочий завода «Стягул Рошу» в городе Сталин (Румыния) Павел Плешу.

ТРАССА мира

Б. ПОЛЕВОЙ

Когда автомотриса — стальной сигарообразный самоходный вагон, стремительно несущийся по рельсам,— прогрохотала по знаменитому, многокилометровому Черноводскому мосту через Дунай и его рукава и, оставив позади прибрежные поймы, густо заросшие камышом, вырвалась в просторную сухую степь, ехавший с нами житель Африки задумчиво сказал:

— Как это все напоминает мне североафриканский ландшафт.

Знаменитый бразильский романист, много поколесивший по белому свету, уточнил:

— Это похоже на все пустыни мира.

Нам же, советским людям, эта серо-бурая равнина, местами голая, местами поросшая, точно лишайниками, жесткой травой, напомнила бескрайние степи засушливого Заволжья, где жизнь пробуждается только на несколько весенних недель в году.

Перед нами была Добруджа — суровая и неласковая область, про которую поется здесь столько длинных, заунывных песен. Она развертывалась справа и слева от железнодорожного полотна, то ровная, то холмистая, источенная оврагами, иссушенная солнцем, и ни деревья, ни вид человеческого жилья не оживляли тоскливого, однообразного ландшафта.

Но скупой, малонаселенный край этот сейчас вовсе не был безлюден. Человек во всеоружии современной техники пришел сюда, где в осеннюю пору лишь острые ветры, несущие колючий песок, завывали в оврагах и буераках. И всюду, куда хватал глаз, порой до самого далекого горизонта, мы видели следы больших работ: через степь тянулись караваны груженных породой машин-самосвалов, на дне огромных котлованов надрывно свистели паровики, на откосах глубоких выемок вгрызались в землю экскаваторы. Тысячи людей, запорошенных сухой пылью, с перфораторами, с автоматическими бурами и просто с кирками штурмовали сухой, твердый, слежавшийся грунт. Местами работы, повидимому, только еще начинались, но на отдельных участках были развернуты вовсю, и тут уже можно было различить, как, пересекая сухую холмистую степь, ложится русло широкого канала.

Да, это труженики Румынской Народной Республики работали над сооружением канала Дунай — Черное море, и перед нами развертывались панорамы самой большой из строек, какие только когда-нибудь сооружались во всем Дунайском бассейне.

Дунай — одна из самых судоходных рек мира. Посидите часок на его берегу в хороший летний день, и перед вами обязательно пройдет несколько маленьких хлопотливых буксиров, медленно тянущих за собой две, три, а то пять и десять барж. До второй мировой войны эта огромная река находилась в плену у лондонских и роттердамских фирм. Им, а не дунайским странам принадлежало большинство лучших пароходов и барж. Сейчас река принадлежит самим дунайским державам, и на мачтах пароходов ветер развевает флаги Советского Союза, Румынии, Венгрии, Чехословакии, Болгарии. Воды могучей реки, легко переносящей массы грузов, содействуют оживлению и процветанию торговли и взаимно выгодного товарообмена между миролюбивыми народно-демократическими странами.

Дунай честно выполняет обязанности главной грузопроводящей артерии стран своего бассейна. По ней перевозят миллионы тонн зерна, нефти, много машин и иных жизненно необходимых грузов. Но приблизившись на 70 километров к морю, река у Чернавод делает вдруг резкий поворот и, разделившись на много протоков, описывает огромную петлю. Ее зеленоватая прозрачная вода быстро мутнеет: она несет в себе частицы ила и мельчайший песок. Все это перебрасывается течением с места на место, осаждается на дно. Дельта реки становится изменчивой и капризной, и требуется постоянная и напряженная работа многих землечерпалок, чтобы большие грузовые пароходы могли проходить через Сулинский рукав реки в море.

Желая сократить путь из Дуная в Черное море и обеспечить круглый год нормальное судоходство по великой реке, правительство Румынской Народной Республики приняло постановление о сооружении канала Дунай — Черное море. Он должен пересечь пустынные земли Добруджи и выводить корабли кратчайшим путем в благоустроенные морские порты.

Перед нами развернулась панорама самой большой из строек на Дунае.

Обо всем этом нам с увлечением рассказывает начальник строительства, высокий широкоплечий, немолодой уже человек. В королевской Румынии он был рабочим, скитался по Добрудже в поисках заработка, работал то на деревенских мельницах, то на верфях. Теперь он начальник большой и сложной стройки. Разложив план прямо на земле, прижав уголки его камнями, чтобы порывистый ветер не изорвал бумагу, он показывает, где пойдет трасса, где будут построены и уже строятся новые города, как расположится новый порт Мидия, который станет одним из самых крупных и благоустроенных на Черном море.

Потом, обернувшись к нам, советским людям, он говорит:

— Вас, приехавших из великой страны Сталина, наш канал, конечно, не поразит. Ваши Куйбышевская и Сталинградская новостройки, ваш Туркменский канал — самое грандиозное из всего, что создавало человечество. Вы привыкли к гигантским масштабам, удивляете весь мир, но сами, вероятно, разучились удивляться... Мы учимся у вас, и все мы будем рады, если, осмотрев работы, вы найдете, что мы неплохие ученики.

От Констанцы мы едем вдоль трассы канала на автомашинах. То, что намечено на планах строительства, уже обретает реальные формы. В лесах новостроек, в оглушительном грохоте взрывов на участках, где идут скальные работы, в гудении и лязге мощных экскаваторов, писке буров, уходящих в жесткий грунт, в пересвисте паровозов встают контуры этого нового большого сооружения, имеющего такое огромное народнохозяйственное значение для всех стран Дунайского бассейна.

Когда разговариваешь со строителями канала, бесконечно гордящимися делом своих рук, часто слышишь:

— А ведь недавно здесь была голая степь!

Инженер показывает великолепное здание электростанции у деревеньки Овидеу и говорит:

— Вы не поверите, два года назад на этом месте ничего не было.

Один из проектировщиков порта Мидия указывает рукой в сторону каменной гряды мола, уходящего в море:

— Недавно здесь был пустынный берег.

Руководитель группы экскаваторщиков, до костей пропыленный парень в румынской меховой шапке, высокой, как труба, показывая на огромное углубление трассы, усмехается:

— Еще летом мальчишки ловили здесь сусликов.

Как все это знакомо нам, советским людям, знакомо по незабываемым годам первой сталинской пятилетки, когда гигантская программа социалистической индустриализации только еще начинала осуществляться, и мы, с восторгом глядя на огромные фундаменты еще только строящихся заводов, радостно и даже с некоторым удивлением говорили те же слова: а еще недавно здесь ничего не было! И так же, как у нас в годы первых пятилеток, на стройке канала учась строят и строя учатся и пастухи в широких соломенных шляпах, и загорелые добруджанские рыбаки, и веселая, задорная, голосистая молодежь, съезжающаяся сюда со всех концов страны. Как у нас, звучат над трассой работ звонкие молодежные песни, стоят в степи возле баков с водой доски с показателями социалистического соревнования, как у нас, развеваются красные знамена на участках ударных, особо отличившихся бригад.

— При короле в нашу страну даже спички ввозили из-за границы, а теперь мы осуществляем вековечную мечту всех дунайских народов,—говорит начальник стройки.—Ваш пример, ваш великий опыт помогают нам, светят нам, вдохновляют нас. Великий советский народ проложил социалистический путь. Идти по нему уже значительно легче.

И действительно, здесь на бесчисленных примерах убеждаешься в великой силе нашего советского опыта.

У деревни Овидеу, где великий поэт-изгнанник, тоскуя по родине, написал когда-то элегию «Скорби», нужно было срочно построить электростанцию. Она должна была питать током мощные советские экскаваторы и давать энергию на всю трассу. Со всех участков стройки слышатся требования: скорее давайте ток! И вот инженер Драгулеску решил применить советские методы строительства. Когда был закончен фундамент, а стены только еще возводились, он приказал начать монтаж двигателей под временным шатром из брезентов.

Представитель иностранной фирмы, поставившей двигатели, заявил, что на стройке сошли с ума, что так работать невозможно, и в знак протеста покинул стройку. Двигатели монтировали румынские механики и румынские рабочие. Они трудились день и ночь, трудились зимой в степные стужи, когда прикосновение к металлу точно обжигало руку. Но перед ними был великий пример советских тружеников, он вселял в них уверенность, вдохновлял их на подвиги. Двигатели были смонтированы досрочно и пущены, когда кровельщики еще не закончили свою работу.

— Если бы великий Овидий был здесь с нами в эту зиму, он бы не стал писать элегию «Скорби». Нам некогда скучать, — шутит молодой, стройный инженер, показывавший нам новую электростанцию.

Да, здесь некогда скучать этим тысячам людей, работающих на разных участках стройки! Я спрашиваю начальника строительства, не трудно ли ему, недавнему рабочему, возглавлять широкий фронт самых разнообразных работ. Он усмехается: трудно, конечно, образования мало, все время приходится учиться.

— А времени хватает?

— Должно хватать. По вечерам занимаюсь с инженерами разных специальностей. Уроки учу в дороге. Ежедневно приходится ездить из Констанцы в Чернаводы. Туда и обратно — 2 часа 40 минут. Вот по дороге и учусь.

Он достает из кармана толстую книгу. Страницы ее испещрены пометками карандашом.

Так, строя канал, люди новой Румынии строят свое будущее, перестраивают самих себя на новый, социалистический лад.

В огромной расселине, прогрызенной ковшами экскаваторов поперек холма, мы познакомились с лучшим ударником-экскаваторщиком Георгиу Кречунеску — худым, маленьким, очень веселым человеком, с тоненькими черными усиками на живом, подвижном, совсем юном лице. Сын портового рабочего, он одним из первых пришел на эту народную стройку. Шесть месяцев работал землекопом, с киркой и лопатой. Пошел на курсы экскаваторщиков. Там преподавал инструктор, прибывший из Советского Союза вместе с могучими, прекрасными машинами. Он рассказывал не только о работе механизмов, он рассказывал о социалистических методах труда, о великой, всепобеждающей силе социалистического соревнования, о радости трудового творчества. Георгиу Кречунеску научился хорошо управлять великолепной машиной. Но он научился и многому другому у своего советского друга.

Сейчас он выбирает 9 тысяч кубометров земли вместо 5 тысяч по плану. Он возглавляет трудовое соревнование экскаваторщиков, зачинателем которого он был. По всей трассе известно его имя, и он не устает обучать своему высокому искусству новых и новых людей.

На стройке канала работает много липовян. Это потомки русских духоборов, которые еще в стародавние времена целыми деревнями уходили сюда, в чужую страну, в придунайские плавни, спасаясь от религиозных преследований. Не одно столетие прожили они в этих краях, тщательно сохраняя свой язык, свои древние обычаи, не смешиваясь с окрестным населением. До второй мировой войны липовяне были сплошь неграмотными. По-румынски они учиться не хотели, по-русски — им не разрешали реакционные правители. Даже в нищей королевской Румынии это были самые несчастные люди, жившие почти натуральным хозяйством, промышлявшие рыболовством.

И вот на одном из передовых участков стройки я встретил одного из самых знатных людей стройки — липовянку Марию Семенову, про которую уже и стихи сложены и песни поют. Она считается здесь лучшей каменщицей, инициатором скоростной кладки. Слушая восторженные рассказы о ней, я думал увидеть высокую, сильную женщину. Оказалась же знаменитая каменщица маленькой, миниатюрной, стройной девушкой лет 18, в белом повязанном под подбородком платочке, из-под которого выбивались пышные кудрявые волосы.

Нежным девичьим голоском она на чистейшем русском языке с увлечением рассказывала, как первой из липовянских девушек из села Индерешта пришла она на стройку «убегом», то есть бежав от не пускавших ее родителей, как, будучи чернорабочей, мечтала о настоящей квалификации, как за шесть месяцев научилась она русской и румынской грамоте и как прочла по-русски книгу каменщика Шавлюгина, случайно оказавшуюся у кого-то из приезжавших на стройку советских инженеров.

Девушка из рыбачьего села стала каменщицей, знаменитой труженицей стройки. Сейчас она работает, учится, жадно читает наши книги и газеты. Восторженно сияя прекрасными голубыми глазами, она рассказывает, будто видит это перед собой, как на скалистом берегу моря поднимется порт Мидия, как хорош будет новый город Поарта Альба, как по их каналу пойдут из Дуная, поднимаясь по ступеням шлюзов, корабли под разными флагами.

— А я тогда пойду в Большую школу. Я хочу быть такой же, как ваши советские женщины,— инженером. И стану: я ведь понятливая, смекалистая.

В скалах грохочут взрывы. Они сотрясают почву. Девушка смотрит туда и смеется:

— Вот видите, на что у нас идет взрывчатка! Не на войну, а на хорошее мирное дело. Мы тут мир строим. Это стройка мира...

...Дальше и дальше едем мы вдоль трассы канала. И всюду, как земляков, как друзей, встречаем огромные и великолепные советские машины — экскаваторы, гигантские подъемные краны, огромные землечерпалки, грейдеры, скреперы, бульдозеры, целые колонны грузовиков-самосвалов.

Наша великая миролюбивая страна всей мощью своей прекрасной социалистической техники помогает румынскому народу осуществлять эту стройку мира.

И верим мы, твердо верим, что сбудется мечта липовянской девушки, шагнувшей из староверского средневековья прямо сюда, на социалистическую стройку, что в положенный срок встанут в степи города, и, пересекая Добруджу, пойдут по кратчайшему пути корабли с флагами народно-демократических республик, и что сама каменщица Мария Семенова, все предки которой были неграмотными, сядет за стол в одном из институтов новой, народной Румынии и будет, как «женщины в Союзе», инженером, архитектором, механиком, а может быть, и ученым.

Блестящий успех Фронта народной демократии

Министр иностранных дел Румынской Народной Республики Анна Паукер среди избирателей.

3 декабря в Румынской Народной Республике состоялись выборы в местные органы власти — народные советы — областные, районные, городские и сельские. Более 108 тысяч рабочих, крестьян, ремесленников, деятелей науки и культуры, учителей, инженеров и техников избрано депутатами народных советов. В этот день Фронт народной демократии одержал блестящий успех. История Румынии не знает такого массового участия в выборах.

...Ярко светит солнце. Светлый, радостный день как нельзя более гармонирует с праздничным настроением трудящихся Румынии, идущих в лучших одеждах, группами и в одиночку, к избирательным участкам. Музыка, танцы, беседы; те, кто проголосовал, не уходят, остаются потанцевать, попеть.

Нам удалось в этот день проехать из Бухареста в город Сталин (бывший Брашов), и всюду — и в столице Румынии, и в центре нефтяной промышленности Плоешти, и в маленьком городке в Трансильванских Альпах — Синае, и в крупнейшем индустриальном центре страны городе Сталин, — всюду мы видели это праздничное, красочное веселье. По широким, красивым улицам города Сталин со знаменами, лозунгами и песнями шли пионеры. Веселье, праздничный подъем...

В столице страны Бухаресте избиратели с энтузиазмом встречали руководителей партии и правительства в избирательных участках, где они голосовали. В гостях у избирателей района Гривица Рашие побывали представители Всемирной федерации профсоюзов, участвовавшие в работе сессии Исполнительного бюро ВФП. Выходя из помещения избирательного участка, генеральный секретарь ВФП Луи Сайян сказал: «Первое, что меня поразило,— это радость и энтузиазм, царящие вокруг избирательного участка. Внутри избирательного участка меня поразил демократический дух».

В голосовании приняло участие 95,27 процента избирателей. За кандидатов Фронта народной демократии подало свои голоса 96,31 процента избирателей. Они голосовали за мир, за расцвет Румынии, за социализм.

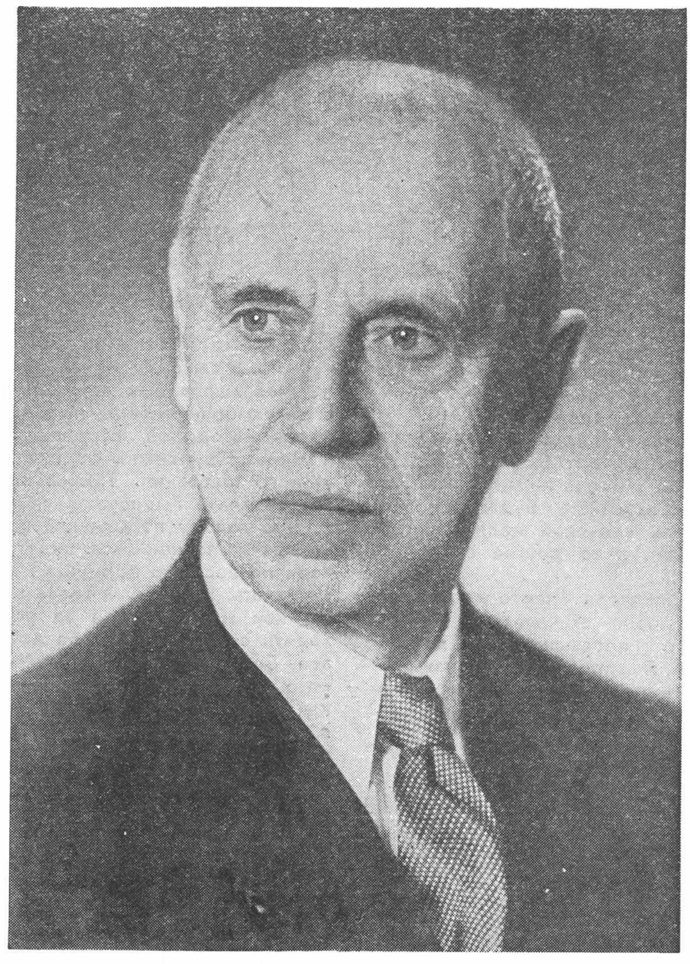
П. ЮРИКОВ

Бухарест.

АРЛЮС — ОБЩЕСТВО ДРУЖБЫ С СССР

Академик К. И. ПАРХОН,

председатель Президиума Великого Национального собрания Румынской Народной Республики, председатель Румынского общества укрепления связи с Советским Союзом — АРЛЮС

Академик К. И. Пархон.

Дружба с Советским Союзом — главное условие победы социализма в нашей стране. Каждому честному патриоту Румынии ясно, что любить свою страну и стремиться к ее расцвету, любить мир — это значит любить в то же время родину социализма, быть пламенным другом Советского Союза.

Именно поэтому АРЛЮС — Румынское общество укрепления связи с Советским Союзом — за шесть лет своего существования стал одной из самых широких массовых организаций нашей страны. К своему первому съезду в 1945 году АРЛЮС насчитывал 50 тысяч человек; во время второго Всерумынского съезда это число возросло до полутора миллионов человек, а к третьему съезду, состоявшемуся в ноябре 1950 года, количество членов Общества превысило уже четыре миллиона.

Членами АРЛЮС являются рабочие заводов и фабрик, мастерских, машинно-тракторных станций, члены коллективных сельских хозяйств, крестьяне — бедняки и середняки, служащие, солдаты и офицеры армии, инженеры, деятели науки, литературы и искусства, учителя и профессора, ученики, студенты, домохозяйки...

Все политические кампании, проводимые по инициативе Румынской рабочей партии, кампании, в которых участвовал и АРЛЮС, доказали, что друзей Советского Союза в Румынии гораздо больше, чем членов АРЛЮС.

Через свои кружки на фабриках и заводах, организуя переписку между рабочими нашей страны и советскими стахановцами, устраивая «дни советских новаторов», фотовыставки, коллективные просмотры короткометражных кинофильмов, АРЛЮС добивается больших успехов в популяризации передовых советских методов работы.

Общество с гордостью может утверждать, что оно способствовало освоению нашими рабочими-передовиками методов Российского, Быкова, Борткевича, Корабельниковой и других стахановцев. Сельские кружки АРЛЮС широко популяризируют достижения колхозного строя, знакомят трудящихся крестьян с зажиточной и счастливой жизнью колхозников в Советском Союзе, учат применять советскую агротехнику, передают нашим молодым коллективным сельским хозяйствам организационный опыт колхозов Советского Союза.

Если многие из наших коллективных сельских хозяйств в первом же году своего существования сняли неслыханные до тех пор в стране урожаи, то они этим обязаны в первую очередь применению советских агротехнических методов.

АРЛЮС — могучий центр распространения самой передовой культуры нашего времени — советской культуры. Общество играет большую роль в осуществлении культурной революции.

Через свое издательство «Русская книга» АРЛЮС выпустил уже 886 названий книг на румынском языке и на языках других национальностей страны общим тиражом в 10 532 400 экземпляров.

Общество АРЛЮС считает долгом своей чести активно участвовать в борьбе всего нашего народа за мир.

В этом году кружки АРЛЮС организовали около 240 тысяч фотовитрин и свыше 800 выставок, отображающих борьбу за мир, проводимую Советским Союзом. Эти выставки посетило свыше 6600 тысяч человек.

Для проведения месячника румыно-советской дружбы был создан комитет, в состав которого вошли руководители партии и члены правительства, видные деятели культуры, активисты партии и массовых организаций, передовики производства.

Этот комитет организовал при участии АРЛЮС ряд выставок и лекций о победах советского народа в борьбе за построение коммунизма и в защиту мира. Только за один месяц открытую в Бухаресте выставку «Советские Социалистические Республики» посетило более 300 тысяч трудящихся.

Всю страну охватило движение по распространению советской книги. В Бухаресте и в провинции были открыты выставки советской художественной, научной и технической литературы. Издательства проводили беседы с читателями советских книг. Выдающиеся писатели и критики читали доклады о советской книге — остром оружии в борьбе за мир и прогресс.

Одновременно мы организовали фестивали советского кинофильма, выставки картин советских художников. На сценах румынских театров было поставлено много советских пьес.

Из самой глубины души идет любовь нашего народа к Советскому Союзу и к великому Сталину.

От всего сердца служат члены АРЛЮС благородной цели укрепления дружбы с Советским Союзом — родиной Ленина и Сталина, гордостью и надеждой человечества.

В Румынии при буржуазно-помещичьем строе шесть человек из десяти были неграмотны или малограмотны. Книга, изданная тиражом в 5 тысяч экземпляров, была пределом мечтаний самых популярных писателей. Большим тиражом книги, как правило, не издавались.

В прошлом году Центральный Комитет Румынской рабочей партии принял решение о постройке в Бухаресте «Дома Скынтейи». Этот комбинат будет иметь в своем распоряжении сотни новых типографских машин, построенных в СССР. Большая ротационная машина уже в наступающем 1951 году за четыре часа обеспечит общий тираж газет в 2 миллиона 300 тысяч экземпляров. «Дом Скынтейи» сможет ежедневно выпускать 200 тысяч экземпляров книг и брошюр.

На снимке: Так будет выглядеть главное здание «Дома Скынтейи». Комбинат вступит в строй в 1951 году.

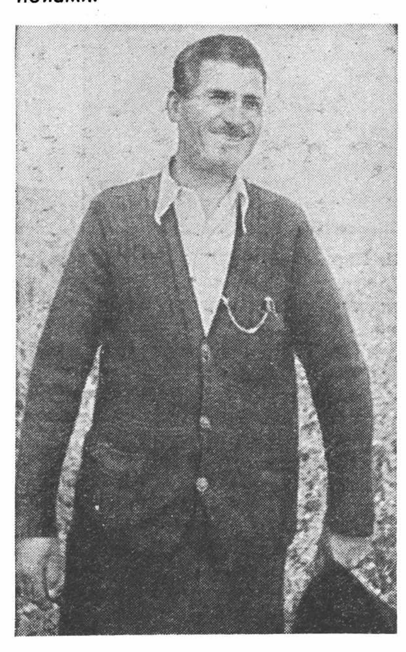
Начало счастья

Георге КРИСТЯ

В начале апреля 1949 года члены рабочей партии села Слобозия Мындра слушали на собрании речь своего секретаря.

— Товарищи, сколько нам еще на кулаков, чорт бы их побрал, работать? Доколе нами нужда без помехи помыкать будет? Нужно создавать сельское коллективное хозяйство, а то другие села нас обгонят!..

И секретарь парторганизации Флоря Зана стучался в ворота каждого крестьянского двора, входил в крохотные комнаты с низкими потолками и мазаными полами.

Ион Дакин, председатель коллективного хозяйства имени 1907 года в селе Слобозия Мындра.

Ион Дакин также обходил все улицы, каждую саманную хату, останавливался на перекрестках...

Члены партии работали день и ночь. И не было бедняка или середняка, с которым они не побеседовали бы, которому бы не рассказали, как живут советские крестьяне в колхозах.

— Слышь, Аким, когда мы откроем запись, вступи, брат, и ты.

— Вступлю непременно, дядя Ион.

Так вот пообещали записаться и Василий Штефан, и Георгий Аким, и Марин Бадица, и Флоря Морару, и Титина, жена Ницы Станку, и Марин Буноайка, и еще человек двадцать.

— Ну как у вас, Зана? Что кулаки? Глядите в оба, — напоминали секретарю товарищи из уездного парткомитета.

Неслышно подползает гадюка, чтобы ужалить нежданно-негаданно.

Так работали и кулаки Александр Петкулеску и Марин Гылдеу. Было у Гылдеу 26 гектаров земли, и фруктовый сад, и мельница, и молотилка, и трактор. Не смел он свои сплетни днем распускать, а выходил в сумерки, как летучая мышь. Так вот, однажды в самую ночную темь, пробираясь вдоль изгородей, отправился он к Марину Буноайке, бедняку, что у него батрачил. Полны злобы глаза кулака Гылдеу:

— С голоду подохнешь, коль в коллектив запишешься. Будут тебе харч по весу, по порции из котла отпускать. Погляжу я тогда на тебя, как ты с ложкой за поясом ходить станешь, как тебе котелок все бока отобьет. Ты сейчас у кого хочешь работать можешь, а как запишешься в колхоз, так ни я, ни Петкулеску тебя больше не примем. А там еще смотри: повернется колесо, и придет старая власть!..

Призадумался Марин Буноайка. Стоит, в отчаянии уставившись куда-то вдаль.

— Эх, жаль мне тебя! — кулак говорит ласково. — Иди лучше ко мне, я тебе землицы дам, будешь сам, сколько захочешь, работать... Смотри же: что я тебе говорил, ты это и другим скажи. Тебе скорее поверят: ты им свой человек!

И вот, как стали в сельское коллективное хозяйство записывать, Марин Буноайка не записался... А за ним не записались и Михалаке Секу, и Ница Пырван, и Флорин Тома. Полные яда кулацкие наговоры дошли и до Титины, жены Ницы Станку... Безрадостна и полна забот была ее жизнь, поистине собачья жизнь, нечеловеческая. Работали они с мужем поденно то у Гылдеу, то у других кулаков — за харчи, за мерку прелой кукурузной муки. Сегодня заработают, а завтра съедят. А дома каждый вечер ее ждали малые ребята, ревущие от голода у холодного очага.

В глубине карих глаз жены Станку вспыхнула было искра страха, но лишь на мгновение. Встрепенулась она вдруг, как от недоброго сна:

— Коммунисты говорят, что будем счастливы... Я им верю! Записывайте меня!

Андрею Неделку не терпелось вступить в сельколхоз. Но в день, когда он должен был записаться, сделать решительный шаг, своей рукой внести свое имя в список, вкралось в его душу, как змея, сомнение: «А вдруг оно неладно выйдет? Тем-то, кто по полгектара, по гектару имеют, легче пробовать, им нечего терять. А я вот целых восемь с половиной гектаров земли вношу, да пару добрых волов, да телегу, да плуг, да борону... Чего мне самому на рожон лезть?! Нет, лучше теперь не записываться, посмотрю сперва, что с другими будет!» Но тут же думал он, сколько биться приходится из-за этой самой его земли, чересполосной, изъеденной межами, думал и о низких урожаях — всего 3—4 центнера с гектара. Да больше и не снять, когда один гектар у самого сада Митруца, у реки Олт, в пяти километрах от села, а другой — у озера Удмей, почти на таком же расстоянии, а полгектара еще — около села «Николай Балческу», за 12 километров от села, и так вся земля: там полоса, тут другая. В одном месте приходилось хлеба недозрелыми косить, в другом — перезрелыми, с осыпавшимися зернами.

И хочет Неделку в коллективное хозяйство вступить, да все чего-то боится. Точь-в-точь, словно журавль колодезный: то взад, то вперед, никак решиться не может: «Записаться, что ли, аль не записываться?»

— Не бывать в селе Слобозия Мындра коллективному хозяйству! — говорили малодушные.

Но члены сельской парторганизации не сидели сложа руки. Их советчиком и руководителем был товарищ Филипп, парторг, присланный уездной партийной организацией из города Турну-Мэгурэлэ.

И вот начали они кулаков на чистую воду выводить да селу показывать, как Гылдеу да Петкулеску плетут сети лжи, ненависти и злобы. А 31 июля — как раз в воскресенье это было — 63 семьи бедняков и середняков, решивших зажить другою жизнью, подписали Устав сельского коллективного хозяйства. И дали ему название: имени 1907 года — в память тех времен, когда здесь, в селе Слобозия Мындра, их деды и отцы восстали с косами и вилами в руках, подожгли барские усадьбы и тщетно пытались разгромить власть помещиков, добиться справедливости... Председателем сельколхоза выбрали Иона Дакина, человека работящего и честного, сына того Стануки Дакина, который был главой восстания в 1907 году и которого в городе Турну-Мэгурэлэ в тюрьму бросили и на смерть засекли.

Там, где когда-то изнывавшие на барщине крестьяне падали от изнеможения на полях принцессы Анны Калимахи, теперь простираются участки сельского коллективного хозяйства. А в правлении хозяйства, в красном углу, висит портрет великого Сталина.

* * *

В Слобозию Мындра пришла осень.

Лес стоит в многоцветном убранстве листвы. Изжелта-рыжими стали листья дуба, листва вязов отливает ржавиной, разнятся один от другого листья шелковицы, тронутые первыми заморозками, боярышника, клена и ясеня.

В поле один за другим движутся плуги сельколхоза. Началась посевная кампания, первая работа в коллективе.

И когда осенний ветер начал раскачивать оголенные ветви дубняка и у других крестьян на селе еще и сев не был закончен, озимые коллективного хозяйства — ячмень и пшеница — поднялись уже вершка на два.

...Возле села Руска луй Фидел, у подножья холма Мукя Дялулуй, где растут лишь пырей да акации, там, где раньше был «Барский виноградник», ставший теперь «нашим виноградником», члены коллективного хозяйства начали рыть пруд, чтобы собрать все стекающие сверху ручьи и развести рыбу. Копали лопатами; где не брала лопата, работали кирками. И твердая, как кремень, почва вынуждена была поддаваться. Были здесь и такие, что не очень-то о работе радели. Бросят лопату — другую земли, а затем скрутят козью ножку и покуривают себе, лишь по временам вспоминая и о пруде.

Андрей Неделку был бригадиром второй бригады. Далеко то время, когда он колебался, вступить ли ему в сельколхоз или нет. Теперь он стал одним из передовиков труда и руководит целой бригадой.

— Товарищ Филипп, — сказал он, — что если мы пруд натрое поделим, так, чтобы на долю каждой бригады одна часть приходилась? Потом забьем в середину круга кол, и какая бригада до кола первая дойдет, та чтобы передовой считалась.

Усердно работали все три полеводческие бригады, старались каждая первой выйти. А на шестой день у забитого в землю кола встретились вдруг три лопаты, с трех сторон сразу. Все бригады закончили работу в одно время, ни одной не удалось перегнать другие.

Это было началом социалистического соревнования в колхозе — весна 1950 года. Оно развернулось во время весенней посевной кампании, и победительницей вышла бригада Андрея Неделку.

...Спелые колосья давно уже выше пояса, почти до груди доходят. На полях колхоза имени 1907 года жатва подходит к концу. Бригадир Андрей работает в первых рядах. Осталось убрать хлеба с последнего гектара, а у других бригад — еще по три с половиной — четыре гектара.

Парторг Марин Филипп встретил бригадира Туинете под вечер на селе:

— Опять ты, товарищ Туинете, отстаешь!

Это было сказано ровным, спокойным голосом, но взгляд Филиппа был полон укоризны.

— Перезреет пшеница — станут зерна из колоса высыпаться, — продолжал он. — А если к ночи вдруг буря сорвется? Неужели ты слова товарища Сталина позабыл, что мы все вместе в «Скынтейе» читали? «Убрал во-время — выиграл, опоздал в уборке — проиграл».

Темным, как туча, ушел Думитру Туинете. Солнце клонилось к закату. Пошел он по селу всех своих людей мобилизовывать. Сначала постучался в ворота к Марину Мыцу, что у самой околицы живет. Отсюда поднялся он в гору, позвал жену и дочку кузнеца, потом бросился к Делче Ситару; всех собрал. А затем все вместе отправились на опушку леса, где находилась пшеница первой бригады. И, несмотря на то, что летняя ночь коротка, на заре, когда чуть померкла в небе звездная пыль Млечного пути, когда Иван Митрика и другие члены второй бригады вышли убирать хлеб, от пшеницы на участке первой бригады осталось одно жнивье да ряды связанных снопов. Люди проработали всю ночь...

После распределения доходов в сельколхозе был праздник...

* * *

Начался обмолот. Приближался срок выдачи аванса. Кулаки Александр Петкулеску и Марин Гылдеу сидели, как на горячих угольках. Каждая победа сельского коллективного хозяйства была для них новым поражением. День и ночь ломали они себе голову, выдумывая все новые и новые подлости. Только что начала работать молотилка, как Иоана Оника вышла на улицу и давай голосить:

— Умрут мои дети с голоду, не дадут ведь нам ни одного зерна пшеницы ни теперь, ни осенью!

Это ее так кулаки подучили кричать: мол, соберется вокруг нее все село, и когда сойдется побольше людей, придут Илья Попеску и Ион Линка, кулацкие прихвостни, чтобы ей там, при всех сказать:

— Видишь, что тебе это коллективное хозяйство принесло? Иди к нам! Мы тебя прокормим!

Только все эти кулацкие происки были сорваны. И летом, когда выдавали аванс, и в особенности осенью, в начале ноября, когда каждый сельколхозник получил свою долю на трудодни, в селе был праздник. Пшеница сельколхоза уродилась по 17 центнеров на гектар — вдвое и втрое больше, чем на полях единоличников. А участок, засеянный кукурузой, дал в полтора раза больший урожай.

Тяжелое было время для Ивана Митрики, когда он на помещика или на кулака Раду Велическу работал. Никогда ему не приходилось более 70—100 килограммов пшеницы за год, потому что после жатвы кулак забирал себе четыре пятых урожая. А до жатвы Митрика отрабатывал долги, набравшиеся зимой за харчи. Зерна, полученного при обмолоте, хватало ему до уборки кукурузы, а свою часть кукурузы он приканчивал еще до рождества. А потом надо было ходить на поклон к барину или кулаку, и шел он к ним, понуро опустив голову, с шапкой в руках; чтобы запродать свой труд на весну и лето будущего года, унижался перед ними за несколько мер кукурузы.

Но вот уже год, как Иван Митрика себе работу нашел. Уже целый год, как он в сельколхозе работает и труд его на трудодни расценивается. И вот он теперь стоит, смотрит на груженые возы и глазам своим не верит: «Неужто это все принадлежит ему?!» По трудодням пришлось на долю Ивана 1760 килограммов пшеницы, 879 килограммов кукурузы, 366 килограммов картофеля, а кроме того капуста, лук-пырей, подсолнух, ячмень, горох, фураж для скота да еще и деньги. Теперь Иван Митрика не раб более, он никому ничего не должен, и дети его не будут рабами богатеев...

Не верилось и Титине, жене Ницы Станку. Когда она услышала, как ее по имени вызвали, чтобы выдать все причитающееся ей, она долго глядела на мешки, наваленные на телегу. Столько пшеницы у нее никогда еще не было за всю ее жизнь. Только и видела хлеба у себя на столе, что на пасху да на рождество. Мало-помалу ее лицо озарилось улыбкой, и глаза засветились радостью. А прежде ведь никто на лице у Титины улыбки не видывал!..

Последняя тень недоверия рассеялась и в душе Андрея Неделку.

— Кажись, из дома нужду выгнал,— говорит он.

Вместе со своими он выработал 1102 трудодня и получил за них одной только пшеницы 1102 килограмма да кукурузы свыше 1400 килограммов, 567 килограммов картофеля; выдали ему и другие продукты и деньги. И из всего полученного: из денег, зерна и прочего — ничего не приходится больше отдавать сборщику податей, которого он уж в глаза не видит. И для скота фуража запасать не надо, не надо откладывать на семена, и никому он ничего не должен. Все, что он получил, только на него и на его семью пойдет.

* * *

Как медленно тянутся годы, и как бесплодно уходит молодость тех, кто работает на кулаков! Сколько раз они свою жизнь проклинают! И сколько веры в свои силы, сколько любви к труду и жизнерадостности у членов сельского коллективного хозяйства! Поглядишь на людей из Слобозии Мындра, сошедшихся на общее собрание вечером, в конце осени: это все те же люди, что в прошлом году записались, и все же будто и не они. И не только потому, что за это время в хозяйство вступило еще 29 семей, а потому, что эта новая жизнь, которую они строить начали, в свою очередь, стала их самих изменять.

Смотри, видишь дедушку Кырмиша? Он и теперь сидит в первых рядах, как полтора года тому назад; все так же сутулится, но черная меховая шапка с облезшими краями лихо сдвинута набекрень. Теперь никто больше не услышит от старого Марина Кырмиша: «Чтобы никто к моим волам не прикасался!». Такие слова он в прошлом году частенько повторял. Теперь он болеет душой за весь скот сельколхоза. И старик страшно сердится, если напомнишь ему о прошлом.

Вон там, за дедушкой Кырмишем, сидит Марин Бадица. Рядом с ним — Василий Штефан, с густыми бровями, в белой шапке, сдвинутой на затылок, а за ним — Флоря Морару. И не верится, что все они, теперь передовики труда, в прошлом году колебались, вступить им в коллектив или нет.

Титина Станку все еще осталась застенчивой; и теперь еще ей можно дать больше 55 лет, хотя ей только-только перевалило за 40. Но теперь она смотрит открыто, прямо в глаза, высоко несет голову, не глядит в землю взглядом забитого человека. Дальше, правее к дверям, стоит Флоря Зана, высокий, стройный, как сосенка, и не разберешь, какого цвета его живые глаза: черные они у него или карие. Он окончил партийную школу, и сельколхоз ждет от него много помощи.

Кто бы узнал теперь Думитру Туинете, еще недавно отстававшего бригадира, который еще в прошлом году путал все нормы и не умел начислять трудодни! Этой осенью во время уборки кукурузы он так организовал работу, что когда у второй бригады было еще на два дня работы, а у третьей — дней на семь, на участке бригады Думитру Туинете на высоком шесте развевался вместо флага красный головной платок дочери Янку Ионича в знак того, что первая бригада закончила уборку кукурузы.

...Все сидят и внимательно слушают, что говорит председатель сельского коллективного хозяйства Ион Дакин. Держат совет: каких из старых волов надо продать, сколько пар лошадей оставить и какой корм давать десяти дойным симментальским коровам, как лучше распределить фураж, чтобы его хватило на всю зиму, какую птицу оставить на разведение.

На будущий год они расширят рыбный пруд, увеличат число ульев. 15 гектаров будут засеяны только хлопком. Там, на огородах, не лошади будут колесо вертеть для поливки овощей — воду будет подавать мотор, распределяя ее по оросительным каналам. А там, где теперь широко разрослись сорняки, расчищенное место будет использовано под выгон для скота.

И еще задумали они добиться для своего сельколхоза и для всего села электрического света!..

Иной раз вспыхивает горячий спор. Говорят по-двое, по-трое сразу. Янку Ионич стучит кулаком по столу, а дед Кырмиш возбужденно вскакивает с места и забывает попросить слова. Приходится вмешаться Иону Дакину или даже парторгу, товарищу Филиппу. Люди вкладывают много страсти в обсуждение. Ведь дело идет об общих интересах людей, об их свободной жизни, об их счастье, об их сельколхозе.

Сестры Никула и Флоаря Чопыка — члены сельколхоза имени 1907 года.

ОТВОЕВАНО У ПУСТЫНИ

Одиннадцатилетние заросли саксаула.

Пески на окраине бухарского оазиса.

Б. А. ФЕДОРОВИЧ,

старший научный сотрудник Института географии Академии наук СССР

Фото автора.

Едва ли существует более могущественная и непреодолимая стихия, чем ураган. Даже современные мощные самолеты нередко бывают вынуждены избегать единоборства с ним. Немало жертв за долгие столетия унесло разбушевавшееся море. Внезапный ураган разрушает дома, выворачивает деревья, губит людей и животных.

Ярче всего его могущество проявляется в пустыне. Самый сильный шторм на другой день может утихнуть, выглянет солнце, улягутся волны. Но совершенное ветром в пустыне остается: песок, взметенный в бархан, назавтра не развеется, а будет становиться все выше, больше и уходить все дальше с каждым новым набегом ветра.

Взгляните в окно самолета, следующего из Москвы в город Фрунзе, когда он летит над пустыней Муюн-Кумы. Вам представится, будто вздыбившийся океан внезапно застыл, а его буруны и валы окаменели. Нет, таких бурунов не знает ни одно море, ни один океан. Они созданы не за один шторм, а тысячелетиями и потому превышают высоту самой большой океанской волны. Некоторые песчаные нагромождения в этой пустыне, лежащей в треугольнике между хребтами Киргизским и Кара-Тау и долиной реки Чу, похожи на громадные пирамиды. Другие образуют гигантские валы, расположенные в нескольких километрах один от другого. Третьи напоминают каких-то исполинских восьминогих пауков. Местами пески слагают множество правильных дуг, кое-где они, словно соты, испещрены округлыми впадинами. Все эти песчаные гряды, лунки, ячеи, пирамиды и барханы рождены ветром. В вышину они достигают 20—50—70 и более метров и, несмотря на свое разнообразие, подчиняются единым законам динамики, которые управляют движениями газов, жидкостей и сыпучих тел.

Да, песок для физика — это сыпучее тело, а для жителей пустыни — это либо жестокий враг либо большое богатство. Врагом он является, когда, лишенный растительности, все погребает на своем пути, когда тяжелым саваном покрывает поля и дома, каналы и дороги. Пески столетиями надвигались на оазисы Каракуля, Бухары и Ферганы, и не было у человека сил остановить это «предопределение Аллаха».

Богатство приносили другие пески, те, которые были покрыты травой и кустарником. Именно они давали возможность круглый год держать отары курдючных и каракулевых овец на подножном корму.

Но саксаул, кандым, черкез и песчаная акация вырубались на топливо, исчезали деревья и кустарники, в очагах сгорала полынь, а козы и овцы начисто срывали травы. Пастбища заносились неотвратимо надвигающимися песками. Так было прежде.

Почти семьдесят лет назад русские инженеры и ученые столкнулись с этой грозной силой в самом сердце пустыни. Кара-Кумы прорезало полотно Закаспийской железной дороги, ныне Ашхабадской. Впервые в истории «чугунка» должна была пересечь пустыню, пройти по ней сотни километров. Путейцы не могли ждать и применили те же испытанные способы борьбы, что и со снегом,— стали защищать дорогу щитами, преграждая путь пескам. Но снежные сугробы весной тают, а песчаные валы громоздятся все выше. Они нарастали с обеих сторон, и полотно железной дороги оказывалось все более стиснутым барханами.

Приведу один случай. В 1897 году два дня подряд дул сильный ветер. На расчистку небольшого участка железной дороги пришлось отправить сотни рабочих, которые только через месяц смогли откопать ее и восстановить движение.

Академик В. А. Обручев, тогда молодой горный инженер, потратил много энергии, чтобы добиться защиты всей дороги посадкой местных пустынных кустарников. Так удалось спасти дорогу и избавить ее от угрозы погребения под песками.

Но в планы царского правительства вовсе не входило спасать от песков земли, принадлежавшие «туземцам».

Советское правительство с первых же лет своего существования развернуло борьбу с песками. Больше всего от них страдали бухарский и каракульский оазисы. Еще бродили кое-где банды басмачей, когда на окраине бухарского оазиса появилась первая экспедиция. Она поселилась в глинобитном домике близ местечка Шафрикан, у самого края барханов. Под руководством молодых лесоводов А. Т. Пашкевича и Е. А. Бежанбек начались первые опыты закрепления песков.

Так зародилось Шафриканское лесничество — школа советских мелиораторов, проделавшая за четверть века громадную работу. Сохранился маленький домик, но рядом, в тени громадных тополей и шелковиц, разместилась большая усадьба со службами, посевами и садом.

Выйдите за ее пределы, и вас со всех сторон обступят пески. Но как не похожи они на те, что в пустыне! Это сплошной парк. Нет здесь привычных широколиственных деревьев, нет и сплошного ковра сочных трав, но своеобразная красота полупрозрачных кустов заставит вас позабыть и о жаре и о трудности ходьбы по песку. Вам захочется идти все дальше в этих оригинальных зарослях. Особенно красив кустарник кандым. В апреле, когда он цветет, воздух в пустыне напоен тонким, приятным ароматом. В мае семена превращаются в мохнатые шарики — летучки, а кусты становятся похожими на мимозу с лимонно-желтыми, розовыми или яркокрасными шариками. Обвешанные тончайшими листочками, кусты древовидной солянки-черкеза напоминают плакучую иву. Раскидистые кусты и деревья саксаула 6—7 метров высотой говорят о плодородии почвы. Всевозможные полукустарники, округлые, как шар, различные перекати-поле — все разнообразие и густота растительности — никак не вяжутся со старым представлением о пустыне.

В 10 километрах от лесничества находилось местечко Вардане. Его орошаемые земли все больше засыпались песками. Наконец жителей пришлось переселить на новые земли, а селенье покинуть. Лет 10 назад коллектив лесо-

водов начал закреплять здесь ползущее море песков.

Лесоводы пробовали различные способы закрепления песков. Сперва затрачивалось немало труда и средств на установку тростниковых защит, в тени которых производились посадки. Были неудачи, например, с посевом саксаула. То семена его сносило ветром, то их съедали грызуны, то, когда высевали пораньше, молодые всходы гибли от морозов, а если сеяли поздно, не прорастали. Но постепенно выработались совершенно четкие приемы.

Осенью и зимой на голых барханных песках укладывают рядами пучки верблюжьей колючки, а чтобы их не разметало ветром, присыпают песком. В начале марта, когда пески влажны, сюда втыкают черенки быстро растущих кустарников — кандыма и черкеза. Горячее солнце и влага способствуют скорому росту: за одну весну вырастают побеги до метра в высоту, которые зацветают и плодоносят.

Следующей весной, под прикрытием молодых кустиков, сеют саксаул. Его семена, снабженные летучкой, похожи на жесткий цветочек. В таком виде они оказались непригодны. Их «обескрыливают» в особом барабане при помощи вращающихся щеток. Сев «бескрылых» семян ведется не только вручную, но и с самолета. В первый год кустик саксаула кажется хилым, однако его корень уходит в землю на полтора и более метров. А затем он начинает быстро расти.

Мне пришлось побывать в пустынях от их северных границ в Прикаспии и Приаралье до южных пределов СССР. Видел я саксаульники от Каспия до границ Китая и могу смело сказать, что в природных условиях почти нигде нет таких зарослей, какие создали наши мелиораторы в «бухарском заслоне». Обычно травяной покров поглощает почти всю влагу, не оставляя ее корням кустарников, а на барханах травы нет и осадки полностью используются только саксаулом. А ведь грунтовые воды находятся там глубоко. Густая сеть насаждений сковывает пески.

За десятилетие (1930—1940) в Советском Союзе было облесено 215 тысяч гектаров песков — вдвое больше, чем за предыдущее столетие! Веками неотвратимо надвигались пески. В одной Фергане они погребли 70 кишлаков. 80 тысяч гектаров орошаемых прежде земель погибли под барханами на северной окраине бухарского и каракульского оазисов. Сейчас здесь создан «бухарский заслон». Он протянулся от Шафрикана до Каракуля на 110 километров; его ширина достигает 2,5 километра. Прекрасно закреплены пески в Фергане, вдоль среднего течения Аму-Дарьи и в ряде других районов пустынь, полупустынь и степей.

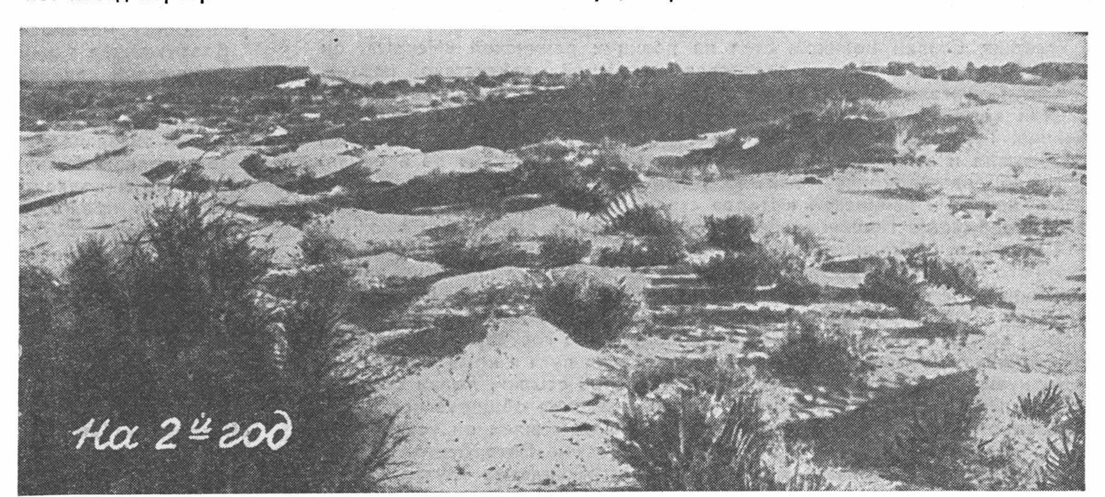
Главный Туркменский канал на протяжении сотен километров будет защищен то с одной, то с обеих сторон, там, где он пересечет пески, широкой двухкилометровой полосой саксаула. Эта работа, небольшая по сравнению с грандиозными масштабами строительства канала, его плотин и гидроэлектростанций, сама по себе весьма значительна.

Советские мелиораторы накопили громадный опыт, и мы теперь смело можем браться за разрешение задач, казавшихся еще несколько лет назад неразрешимыми.

Посмотрите на подлинные документы — на фотографии уже завоеванного, и вы можете ясно представить себе, как будут выглядеть облесенные пески через 2—5—11—17 лет. Здесь ураган не страшен. Пускай свистит он в ветвях саксаула, но песка ему больше не сдвинуть ни на поля, ни на железную дорогу, ни на будущие наши каналы.

Для советских людей пустыни не экзотика и не бросовые почвы. Это родная земля, обладающая огромными возможностями.

Великие стройки коммунизма напоят пустыни и преобразят их на площади более 2 миллионов гектаров в богатые плантации хлопчатника, в сады и поля. Одиннадцать с половиной миллионов гектаров в Прикаспии и 7 миллионов гектаров в Кара-Кумах будут кроме того обводнены для животноводства и лесоводства. Пустыня отодвинется далеко от ее современных границ, и ее просторы превратятся в цветущий край.

Заросли и леса саксаула, посеянные на голых барханных песках.

Ленинская «Искра»

А. АЗИЗЯН

Пятьдесят лет назад, в мрачную пору царизма, когда свинцовые тучи реакции нависали над нашей Родиной, когда жестоко подавлялось всякое проявление революционной мысли, ярко засияла в России ленинская «Искра»: 24 декабря 1900 года за границей вышел первый номер первой общерусской газеты революционных марксистов «Искра», основанной великим вождем и учителем пролетариата В. И. Лениным.

Ленинская «Искра» в принципиальной борьбе с оппортунистами преодолела идейный разброд и «кустарничество» в социал-демократических организациях, разработала коренные программные, тактические и организационные принципы революционной марксистской партии, идейно и организационно сплотила партию.

Товарищ Сталин целиком стал на позиции ленинской «Искры», он сразу же увидел в Ленине создателя настоящей марксистской партии, вождя и учителя рабочего класса. Товарищ Сталин проникся безграничной верой в ленинский революционный гений и пошел по пути Ленина. Товарищ Сталин в тесном содружестве с Лениным создавал, воспитывал и закалял большевистскую партию, превратив ее в самую могучую революционную партию в мире.

Эпиграфом к ленинской «Искре» стояли незабываемые слова из ответа декабристов Пушкину: «Из искры возгорится пламя». Из зажженной Лениным и Сталиным искры разгорелось пламя великого революционного пожара, которое сожгло дотла царское самодержавие, власть помещиков и капиталистов. Заря освобождения занялась над нашей Родиной. Под руководством партии Ленина — Сталина народы нашей страны создали первое в мире социалистическое государство, построили социализм и ныне уверенно идут вперед по пути к коммунизму.

Вернувшись в начале 1900 года из сибирской ссылки, Ленин стал настойчиво и энергично осуществлять идею создания общерусской революционной марксистской газеты. По дороге из ссылки он устроил по этому вопросу совещания в Уфе, Пскове, Москве, Петербурге. За границей Ленин договаривается с группой «Освобождение труда» и совместно с Плехановым, Аксельродом и В. Засулич предпринимает издание газеты «Искра» и журнала «Заря».

Ленин был главным редактором, вдохновителем «Искры». Он написал в ней свыше 50 статей. Ленинские работы, помещенные в «Искре», явились душой газеты, определили ее революционное направление. В них Ленин выступает как гениальный продолжатель идей Маркса, как великий представитель творческого марксизма.

Ленинская мысль настойчиво сосредоточивалась на коренном, центральном вопросе: какого типа партию надо создавать, каков план построения революционной марксистской партии. Ответ на эти вопросы вытекал из глубокого понимания нового периода мирового развития. Начался период империализма, сопровождавшийся острыми классовыми столкновениями. Начался период пролетарской революции, прямой подготовки сил рабочего класса к свержению империализма и установлению диктатуры пролетариата. Оппортунистические партии II Интернационала не были способны, да и не хотели возглавить революционную борьбу рабочего класса. Нужна была партия нового типа, партия социальной революции и диктатуры пролетариата.

Такую партию создали, воспитали и закалили в борьбе великие основоположники большевизма Ленин и Сталин.

Написанное Лениным «Заявление редакции «Искры», возвещавшее о начале выхода газеты, подвергает суровой критике кустарничество и идейный разброд, господствовавшие в социал-демократических организациях. Ленин выдвигает задачу создания прочного идейного объединения. Но, чтобы решить эту задачу, указывал Ленин, нужно было открыто, всесторонне обсудить коренные вопросы рабочего движения, поднятые бернштейнианцами и их русскими единомышленниками — «экономистами». «Прежде, чем объединяться, и для того, чтобы объединиться, мы должны сначала решительно и определенно размежеваться»,— писал Ленин.

Эта гениальная ленинская мысль ярко характеризует важнейшую особенность коммунистической партии, которая отстаивала и отстаивает единство только на основе революционного понимания задач рабочего класса, только на основе отмежевания от оппортунизма.

Ленин на страницах «Искры» разоблачил до конца «экономистов» и показал их роль как агентуры буржуазии в рабочем движении. Ленин разоблачил партию эсеров, созданную в 1902 году, и показал, что эсеры являются злейшими врагами марксизма. Ленин подверг критике либеральное течение внутри буржуазии, показал всю его политическую дряблость и трусливость.

В своей знаменитой статье «С чего начать?» Ленин дал набросок своего плана создания революционной марксистской партии. Первым практическим шагом к созданию желаемой организации Ленин считал постановку общерусской газеты революционных марксистов. Такая газета должна была обеспечить систематическое ведение принципиально выдержанной и всесторонней пропаганды и агитации, обеспечить единство социал-демократических организаций в России. Такой газетой и стала ленинская «Искра».

На страницах «Искры» Ленин показал роль рабочего класса как самого передового класса современного общества.

Особое внимание Ленин обращал на необходимость создания союза рабочего класса и крестьянства. В своей статье «Рабочая партия и крестьянство» Ленин дал гениальный набросок тактических задач рабочего класса в отношении крестьянства. Ленинская «Искра» вскрывала национальный гнет в стране, разоблачала всякие проявления национализма и шовинизма, пропагандируя идеи пролетарского интернационализма.

С огромной силой и сегодня звучит ленинская статья «Китайская война», опубликованная в первом номере «Искры». В этой статье Ленин разоблачает махинации империалистов и в том числе царизма в Китае и с глубоким сочувствием пишет о китайском народе, о его страданиях под гнетом империалистических грабителей.

Огромное теоретическое и актуально-политическое значение имела разработка ленинской «Искрой» программы партии. Во время выработки программы в редакции «Искры» возникли серьезные разногласия между Лениным и Плехановым. Ленин разоблачил абстрактность плехановского проекта; он указывал, что этот проект скорее похож на экономический учебник, чем на программу пролетариата, борющегося против весьма реальных проявлений весьма определенного капитализма. Ленин добился того, что в проект программы был внесен важнейший пункт о диктатуре пролетариата и четко было указано на руководящую роль рабочего класса в революции. Ему принадлежит в программе и вся ее аграрная часть.

Идеи ленинской «Искры» нашли дальнейшее развитие и яркое выражение в работе «Что делать?», в которой Ленин дал гениальную разработку идеологических основ марксистской партии.

Вооруженная таким могучим оружием, как ленинская «Искра», как классический ленинский труд «Что делать?», наша партия создавалась как боевая, революционная марксистская партия, как партия нового типа.

Ленин писал на страницах «Искры», что революционная марксистская газета должна быть не только коллективным пропагандистом и агитатором, но и коллективным организатором. Это положение ленинизма воплощено прежде всего в деятельности самой ленинской «Искры». Составляя план создания революционной марксистской партии на базе «Искры», Ленин особенную заботу проявлял о деятельности агентов «Искры» в России.

Агенты «Искры» в России сыграли выдающуюся роль не только в распространении «Искры», но и в ликвидации кустарничества и раздробленности, в сплочении социал-демократических организаций. Агентами «Искры» работали М. И. Калинин, И. В. Бабушкин, Н. Э. Бауман, Ладо Кецховели и другие. Ленин вел обширную переписку с агентами и корреспондентами «Искры». Рабочие любили ленинскую «Искру», писали в газету, помогали ей материально.

Особенно большая работа по созданию искровских организаций была проделана под руководством товарища Сталина в Закавказье. На другой год после выхода первого номера ленинской «Искры», в сентябре 1901 года, по инициативе товарища Сталина в Закавказье начала выходить первая нелегальная грузинская социал-демократическая газета — «Брдзола» («Борьба»). Это была лучшая после «Искры» марксистская газета в России.

В организованной товарищем Сталиным подпольной бакинской типографии было налажено печатание части номеров «Искры» с матриц, доставляемых нелегальным путем из-за границы. Отдельные номера «Искры» печатались также в тайных типографиях в Сибири, Кишиневе.

Второй съезд партии, состоявшийся в 1903 году, образовал Российскую социал-демократическую партию на тех принципиальных и организационных началах, которые были выдвинуты и разработаны «Искрой» (за исключением § 1 устава). Съезд принял проект программы, предложенный «Искрой», и в своих решениях отметил заслуги ленинской «Искры» в борьбе за создание партии.

После II съезда внутрипартийная борьба обостряется. Плеханов переметнулся на сторону меньшевиков. В редакции «Искры» взяли верх меньшевики. С № 52 «Искра» стала меньшевистской и развернула борьбу против Ленина и ленинизма. Но меньшевики были бессильны остановить победоносное развитие идей большевизма. Традиции ленинской «Искры» продолжали жить в большевистских газетах «Вперед», «Пролетарий», «Борьба пролетариата», «Звезда» и «Правда».

Прошло полвека после начала выхода в свет ленинской газеты «Искра». Советские люди и все трудящиеся мира с глубокой признательностью к Ленину отмечают эту историческую дату. Это не только дата рождения замечательной революционной газеты. Это историческая дата, связанная с началом возникновения и формирования нашей партии, которая от первых маленьких марксистских кружков и групп прошла долгий, славный путь до великой партии большевиков, руководящей ныне первым в мире могущественным социалистическим государством рабочих и крестьян.

Учась на опыте партии Ленина—Сталина, возникли, развились и окрепли коммунистические партии всех стран мира. Ныне мировое коммунистическое движение представляет собою могущественную силу, составляющую около 25 миллионов человек.

Еще в самом начале нашего века, 31 декабря 1901 года, в Батуми состоялось небольшое собрание революционных марксистов под руководством И. В. Сталина. В предрассветный час взволнованно звучал сталинский голос: «Вот уже рассвело! Скоро встанет и солнце. Это солнце будет сиять для нас. Верьте в это, товарищи!»

Эти вещие слова нашего великого вождя и учителя подтвердились в жизни. Победа Октябрьской революции открыла новую эру в истории человечества, эру социализма. Двадцатый век — это век Ленина и Сталина, век крушения капитализма и победы коммунизма. Все дороги в наши дни ведут к коммунизму. Коммунизм вырастает из всех сторон общественной жизни. Солнце свободной и счастливой жизни засияло над трудящимися. Гений Сталина озаряет труженикам всего мира путь борьбы за победу коммунизма.

Идеи, за которые боролась полвека назад ленинская «Искра», живут, развиваются, побеждают.

Ф. Решетников — ЗА МИР!

PAIX!
PAIX!

Октав Бэнчила. 1907 ГОД. КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ.

Бекка Ринд. ВРУЧЕНИЕ ПЛАНА ПОСЕВА.

Две эпохи

Посетители прошлогодней выставки румынского изобразительного искусства в Москве познакомились с богатым и разнообразным творчеством мастеров живописи, скульптуры и графики Румынии. Наряду с современными произведениями широко были представлены работы художников XIX и начала XX века.

Октав Бэнчила (1872—1944 гг.) — один из интереснейших румынских художников, творчество которого отмечено неразрывной связью с народом. Не случайно в прогрессивных кругах старой Румынии его звали борцом за справедливость, и недаром выставки его работ упорно запрещались буржуазной властью. Только в демократической Румынии народ получил возможность ознакомиться с его творчеством и полюбить произведения этого страстного обличителя.

«1907 год. Крестьянское восстание» — одно из самых впечатляющих его произведений. Надолго запоминается крестьянин с пылающими гневом глазами, со сжатыми в яростном порыве кулаками. Его фигура устремлена вперед, на врага, только что убившего двух участников восстания. Талантливый живописец сумел передать огромную волю к борьбе отцов и дедов современных румынских земледельцев, которые обрели свое счастье на свободной земле.

Рабский труд в одиночку, полуголодное существование на арендованном клочке земли далеко позади. Новая жизнь пришла на крестьянские поля. Об этой новой жизни говорит полотно современного художника Бекка Ринд «Вручение плана посева». Группа объединившихся в артель крестьян собралась на краю поля, оживленно обсуждая предстоящий сев. Это — праздничное событие для новых хозяев земли. В глубине картины трактор, тоже знаменующий новое.

Художники Румынии много и упорно работают над темами современности. Живой интерес к родной действительности, к созидательной деятельности своего народа открывает широкие перспективы художественному творчеству.

К. Д. Китайка. ПОРТРЕТ ПОЭТА М. В. ИСАКОВСКОГО.

МИТРЯ КОКОР

Михаил САДОВЯНУ

Рисунки О. Верейского

ПОВЕСТЬ, ОТМЕЧЕННАЯ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛЬЮ МИРА

В глухом румынском селе Малурены живет крестьянский парень Митря Кокор. Старший брат отобрал у него оставшийся от родителей клочок земли. Митря работает батраком у помещика Кристи, терпит страшную нужду. Грянула вторая мировая война, Митря Кокор попадает на фронт и здесь начинает понимать всю гнусность антисоветского похода. Но окончательное прозрение наступает у него лишь после Сталинграда, в плену. Советские люди раскрывают ему глаза на окружающий мир. Митря Кокор вместе с другими военнопленными вступает в румынскую добровольческую дивизию «Тудор Владимиреску» и плечом к плечу с советскими солдатами участвует в боях за освобождение Румынии и позднее Чехословакии. После войны Митря возвращается в родное село.

Таково содержание повести старейшего румынского писателя Михаила Садовяну «Митря Кокор».

Мы печатаем заключительную ее главу.

В последнее время по деревне распространился слух, что Митре Кокору приходится плохо. Кое-кто пытался это скрыть, но как скроешь то, что уже всем известно? От Митри будто бы прибыло письмо: он в госпитале, болен, его оперировали, бог знает, вернется ли домой. По словам докторов, у него будто бы началась на ноге гангрена.

Некоторые слышали даже, как брат Митри, Гица Лунгу, рассказывал об этом в примарии.

— Чем тут поможешь? — говорил Гица.— Теперь пиши пропало. Душа у меня, правда, болит, но он сам во всем виноват, не послушался меня, пускай пеняет теперь на себя.

Аврам Сырбу спросил у Гицы, действительно ли тот получил от Митри письмо.

— Ничего я не получал,— ответил Гица с раздражением.— За все мои добрые советы он и знать меня теперь не хочет. Но моя злосчастная золовка каким-то способом получила от него записку. Лучше бы ей самой помереть, чем Митре. Тогда бы не родился у нее еще один нищий на позор всему нашему семейству. За дело наказал ее бог. А теперь что тут сделаешь? Мы с Митрей сыновья одной матери и, хоть он и зол на меня, я бы съездил к нему повидаться, да вот — не могу. Шутка сказать, госпиталь ведь в самой Турде, а это не близко. Меня тут в примарии совсем задергали, я и на часок не могу отлучиться. Начальство только на меня и надеется. А еще я думаю: пока доедешь, бедняга все равно отдаст богу душу. От этой самой гангрены никто не спасался до сих пор. Тут хоть сам епископ из Крайовы служи молебен — все понапрасну.

С тех пор, как боярин Кристя побывал в Бухаресте и через своих молодчиков из либеральной партии добился, чтобы в примарию его села назначили своего человечка, Гица будто стал выше ростом. А когда пришла бумага о его назначении, он и совсем раздулся от гордости. Будь он грамотным, его бы, чего доброго, назначили примарем. Но боярин сказал, что это — одно и то же. Его благородие приказал примарю Попеску во всем слушаться Гицу, как его самого, и поменьше заниматься списками безземельных и всякими там комитетами. Пришло время укрепить власть. Потому что теперь вся эта голытьба распоясалась и обнаглела так, что давно уже пора стукнуть их по головам. Сельский жандарм Данциш тоже получил приказ из Бухареста связаться с боярином и с новым помощником примаря. Ему тоже предписывалось позаботиться об укреплении власти — пусть люди знают свое место и прекратят болтовню. Тот, кто полагает, что произойдут перемены, глубоко заблуждается. Это верно, что для пользы отечества король допустил в правительство кое-кого из тех, кто недавно вышел из тюрем и которых зовут «прогрессистами», но ведь они-то и пытаются посеять смуту. Все они настоящие большевики, и если бы им дать волю, они бы вышли на улицу с топорами. Но пусть не думают, что это сойдет им с рук. В нашей стране еще есть твердая власть. И те, кто всегда стояли у кормила правления, сумеют навести порядок и вышвырнуть подстрекателей за границу или упрятать опять туда, откуда их недавно выпустили. Хорошо бы зарубить это на носу и здешним болтунам. Пусть лучше принимаются за работу. Иначе не сносить им головы.

Гица Лунгу даже выступил с речью по случаю своего вступления в должность. С твердой и решительной речью. Но его слушали немногие, а выслушав, покачали головами и разошлись, не промолвив ни слова.

Но однажды, в начале осени, явился в примарию Стойка Чернец, окруженный несколькими крестьянами из демобилизованных.

— Слушай-ка, Гица,— нахально заявил Стойка,— нам известно, что примарем и его помощником должны быть наши люди — те, кто знает, чем мы дышим. А примарь и ты, его помощник,— наши враги. Откуда вам знать наши нужды? Да к тому же вы держите сторону боярина. О разделе земли и не помышляете. А, небось, когда подойдут выборы, попросите у нас голоса? Так знайте: получите кукиш!

Гица Лунгу нахмурился и побагровел от злости. Он было поднялся с места, но потом передумал и снова сел, вытянув ноги и отвалившись на спинку стула.

— Во-первых, я тебе не Гица,— проворчал он. — Я помощник примаря, и ты обязан оказывать мне уважение.

Стойка расхохотался. За ним расхохотались и остальные — Аврам Сырбу, Григоре Алиор и Симеон Пескару.

Гица не выдержал:

— Шапки долой! — рявкнул он. — Шантрапа вы этакая!

Стойка и его спутники притворились, будто не слышали его слов, и продолжали стоять, неподвижно глядя на него исподлобья.

— Я вас всех упеку! — орал Гица. — Я на вас протокол составлю за оскорбление власти!

— Не больно разоряйся, дядя,— сказал Алиор. — Мы не желаем тебя признавать. Мы люди партийные!

— Это еще что такое?

— Скоро узнаешь.

Гица вытаращил глаза. Он отлично знал, что у дверей этот разговор подслушивают мелкие чиновники примарии. И, глубоко втянув в себя воздух, заорал:

— Я вам задам, подстрекатели вы этакие! Я вас в порошок сотру! Вон отсюда!

К его удивлению, посетители и не думали уходить. От волнения Гица не смог даже подняться со стула.

— Что вам в конце концов нужно? — спросил он хрипло.

Чернец вышел вперед и подошел к столу.

— Перво-наперво, милый друг, расскажи нам, откуда пошли эти враки насчет Митри, будто он болен и больше сюда не вернется. Вот здесь стоит Пескару, который недавно разговаривал с ним. И он говорит, что Митря здоровехонек и скоро явится, чтобы с тобой рассчитаться.

Гица оторопело молчал. Он выглядел так, будто на него вылили ушат холодной воды. Потом закрыл глаза, снова открыл их и ухмыльнулся, будто услышал веселую шутку.

— Да ну вас... Откуда вы все это взяли? Ежели Митря здоров, как вы говорите, пускай возвращается, разве я против? Только почему он до сих пор не явился? А вернется, мы с ним сочтемся по-братски. И нечего вам лезть не в свои дела.

— Нет, Гица,— мрачно сказал Чернец.— Тебе придется сводить счеты не только с Митрей. Мы тоже хотим с тобой рассчитаться.

— А ну-ка, убирайтесь! — проворчал Гица, тяжело дыша и указывая на дверь рукой.— Нет у меня времени с вами болтать. А за этот сегодняшний ваш приход вы еще ответите перед судом. Скажите, пожалуйста, счеты у них со мной! Какие это у вас со мной могут быть счеты?

— А вот какие,— решительно заявил Чернец.— Надобно нам узнать, по какому это праву ты в субботу вечером на большой примарийской подводе отправился в Фрасинец и наложил лапу на урожай, принадлежащий трем бедным женщинам?

— Что, что? Ничего я про это не знаю. И оставьте меня в покое, пожалуйста.

— Врешь, Гица, знаешь! Настасия посеяла кукурузу на своей собственной земле и сложила свой урожай вместе с урожаем Анны и Веты. А ты приказал своим подручным из примарии погрузить кукурузу на подводу и везти на свой двор. Было так или нет?

Помощник примаря заерзал на своем стуле.

— Ах вон что! Да вы погодите, дело, собственно, в том, что...

— Брал ты кукурузу или не брал? — угрожающе прервал его Чернец.

— Оно вот ведь как получилось: я хотел увезти только законную долю моей жены Станки, да не разобрался... Настасии я выделил землю из приданого Станки, стало быть, имею же я право на процент в уплату за аренду...

— Хорош процент — половина урожая!

— А я ведь не считал...

— В том-то и дело, что ты брал, не считая и никого не предупредив. И забрал кукурузу Анны и Веты, несмотря на то, что твои же подручные говорили об этом.

Тут Гица вздрогнул и поглядел в окно. Под окнами столпилось столько народа, что в комнате стало темно. За спинами тех, кто стоял, прижав лица к стеклам, стояли другие, стремившиеся заглянуть в комнату. Похоже было на то, что вся улица перед домом была запружена народом. Гица явственно слышал шум, сквозь который доносились отдельные выкрики и проклятия.

Помощник примаря окончательно потерял присутствие духа. Неужели все эти люди собрались для того, чтобы потребовать у него отчет о деле Настасии. Или они пришли по поводу бесконечно затянувшегося вопроса о разделе земли? «Вот для чего я нужен боярину,— подумал Гица,— он выставляет меня вперед, а сам прячется за моей спиной». А может быть, тут всему виной еще какие-нибудь интриги этих большевиков? Но ведь он, Гица,— власть, ведь должны же ему подчиняться все эти мужики. Разве не вправе он, например, распоряжаться деньгами примарии и решать, кому сколько дать, согласовав этот вопрос с нотариусом и кассиром? Иначе, какой толк от власти? Чего доброго, у него еще могут потребовать отчета в деньгах, ассигнованных на ре-

Из румынских поэтов

За зеленым столом

Мария БАНУШ

За зеленым столом день и ночь напролет
О жизни и смерти спор идет.

Где-то в селенье ложатся спать,
Ребенка в корыте купает мать

И тем, кто за смерть, говорит:
«Вот мой плод:
Глаза его — сливы, губы — мед.

Вот он, мой маленький теплый сын...
Что вы хотите сделать с ним!»

В голосе жизни есть голос тот:
Говорит не мать, говорит народ.

Говорит он громко, от всей души:
«Наши ночи спокойны, дни хороши,

Очаг горит, работа есть.
Море, горы, дорог не счесть...»

Над мирным огнем, косясь на жилье,
Кружится черное воронье.

Оно угрожает: «Потушим очаг,
Пусть будут камни, пепел и мрак.

Пускай устроят кровавый пир
Ворон-меняла, ворон-банкир.

Пускай протянется черный дым
Над полем пепла, полем слепым.

Пусть факелы смерти горят на ветру,
Пусть золота груды лежат на пиру».

И злобное карканье слышит река,
Тропинка, бегущая издалека,

И в мирные села она в тишине
Несет эту страшную весть о войне.

Как в глубь земли полноводье дождей,
Гнев проникает в сердца людей:

«Мы вам не мясо, мы вам не снедь.
Пусть знают об этом те, кто за смерть!

Умолкни, жадное воронье,
Мы видим все, мы слышим все!

Ваше дыханье — чума, суховей...
Но нету у нас для вас сыновей!

С каждой минутой наш лагерь растет,
В дружбе клянется народу народ!

Наш клич охватил сердца, как огонь,
«Черный ворон,
Мира не тронь!»

Перевела М. Павлова

Партии

А. ТОМА

Пускай на пути нашем горы-громады,
Бойцы-коммунисты не знают преграды!
Под знаменем Партии выйдя в просторы,
Сметем, как былинку, железные горы.

Ты, Партия, служишь источником света
Всем людям труда, всей нашей планете.
Те лозунги, что путеводными стали,
Для нас начертали
Маркс,
Ленин
и Сталин.

Ты, Партия, массой своей миллионной
Идешь, как весна, по земле обновленной,
Свою богатырскую, умную силу
Ты в каждый наш серп, в каждый молот
вложила.

Века ты вмещаешь в короткие годы.
Дала ты руке моей силу народа
Затем, чтоб от этой руки закаленной
Исторгся родник из скалы раскаленной.

Ты так подняла нас, водитель могучий,
Что сверху глядим мы на горные кручи.
Бедняк, не имевший приюта в отчизне,
Стал в собственном крае хозяином жизни.

Мир нашей великой работы и песен
Воистину до изумленья чудесен.
Веди нас все дальше, сквозь сотни препятствий
К всемирному счастью, к всемирному братству!

А тех, кто сейчас поджигает колхозы,
Кто хочет увидеть сиротские слезы,
Ты, Партия, грозно карай без пощады.
Пускай погибают проклятые гады!

Ты, Партия, мне, человеку, дала
Орлиную зоркость и крылья орла,
И рад я тому, что все выше мой взлет,
Что наше орлиное племя растет!

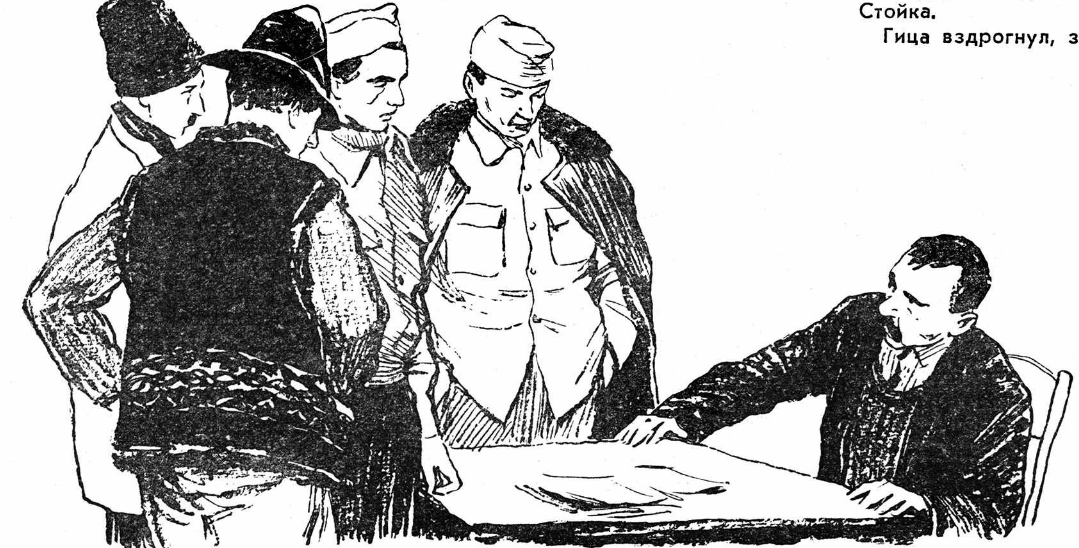
Перевели Я. Смеляков и П. Шубин

монт школьной крыши, или амбулатории, или на исправление мостика через Лису... Эта голытьба считает, что представитель власти только и должен возиться со всякими стариками, сиротами и вдовами. Что он им, слуга, в самом деле? У него и своих дел достаточно: ведь ему нужно присматривать за своим подручным на мельнице, который так и норовит стянуть все, что плохо лежит, или вот заняться партией свиней для отправки в Бухарест на рынок...

— Ну, я пошел домой,— сказал Гица,— у меня своих дел полон рот.

Но эти четверо сделали вид, что они не слышат.

— Как же мы все-таки поступим? — спросил Стойка, кладя руку на плечо Гицы и усаживая его на место.— Я имею в виду кукурузу, причитающуюся тем вдовам и Настасье. Это надо решить прежде всего. А потом мы поговорим и о других предметах, и, может быть, это понравится тебе еще меньше.

— Надо подумать да прикинуть. Ежели все так, как вы говорите, я им отдам их кукурузу,— сказал Гица.

— Когда?

— Да хоть сейчас. И не задерживайте меня. А то тут уже народ собираться начал... Пусть приходят Настасья и те две старухи. Я с ними договорюсь.

— Им сейчас недосуг,— отрезал Стойка.— Они ушли во Фрасинец, покараулить от других воров то, что еще там осталось.

Гица внезапно почувствовал, как силы оставляют его. Лицо его покрылось потом. Неужто голытьба взбунтовалась? Было похоже на то, что эти четверо умышленно задерживают его, и он робко спросил:

— Чего вы ждете? Разве кто-нибудь должен прибыть в примарию?

— Да, мы ждем кое-кого для раздела помещичьей земли,— ответил Стойка.

Гица вздрогнул, закусил губу и опустил голову. И как на грех жандарм Данциш куда-то уехал из села. Как бы изловчиться и оповестить обо всем боярина Кристю!

На дворе потемнело от черных туч, надвинувшихся со стороны Дуная. Пахнуло холодом. Раду Гурзу, сторож примарии, вошел в комнату, чтобы зажечь лампу. Возясь с ней, он искоса поглядывал на своего начальника, бессильно облокотившегося на стол.

— Мне нужно идти,— пробормотал Гица.

Но четверо демобилизованных стеной стояли вокруг стола.

После того как пронеслась туча, унялся короткий дождь. Люди на улице еще теснее сгрудились у окон и на крыльце.

Потом вдруг послышался веселый говор, и в комнату вошел Маноле Рошиору с кнутом в руке.

— Дождь сменился ветром,— сказал Рошиору, странно поглядывая на помощника примаря.— Я его только что привез, но он не хочет сюда входить. Есть приказ собрать все село и этой же ночью выйти на помещичьи поля в Дропи.

Гица с изумлением слушал его слова. Неожиданно он все понял: прибыл его брат Митря, которого он давно перестал ждать. Сердце заколотилось у него в груди, что-то больно кольнуло внутри, и он жалобно протянул:

— А мне что прикажете делать?

— Отправишься с нами в Дропи,— весело ответил Чернец.

— Я не могу.

— Ничего, сможешь.

Кто-то держал речь перед собравшимися на улице крестьянами, и люди слушали молча. Гица тоже прислушался, но голос был ему незнаком.

Все это подготовил заранее Митря. Он прибыл в село неожиданно, под вечер. Вперед он выслал капрала Аврама Сырбу, чтобы оповестить товарищей. Жену свою Настасью он попросил услать из села: она ничего не должна была знать. Прежде чем обнять жену и ребенка, он решил выполнить свой общественный долг. Он прибыл в родное село не только ради своих близких, не только ради желания отомстить за свои собственные обиды: он хотел помочь односельчанам, которые не сумели бы сами защитить свои интересы и которые даже как следует их не понимали. Он заранее сговорился с товарищами, еще тогда, когда они были в армии, и они сообща решили во что бы то ни стало добиться справедливости, вернувшись домой... В течение всего лета они собирались по одному, по два и совещались на квартире у демобилизовавшегося первым Чернеца. Они хранили все в тайне, готовились и ждали сигнала.

По дороге домой Митря задержался на день в Бухаресте, чтобы поговорить с мастером Войку.

— Теперь,— закончил он тогда разговор,— мы отправляемся в село, чтобы выполнить свой долг. Дело идет на лад...

Выслушав речь Митри у здания примарии, крестьяне торопливо разошлись по домам запрягать лошадей.

В третьем часу ночи около сорока подвод подъехали к оврагу, за которым начинались поля Дропи. Среди прибывших были не только жители Малурен. К ним присоединились крестьяне соседних хуторов. На каждой подводе висел фонарь. Бывшие фронтовики несли в руках зажженные факелы. В их дымном свете всем была видна широкоплечая фигура Митри Кокора, шагавшего впереди. Иногда в красноватом отблеске факелов мелькало искаженное страхом лицо Гицы. С ним никто не разговаривал, люди даже избегали смотреть в его сторону. А он все вглядывался в темноту, ожидая появления боярина Кристи с отрядом жандармов.

«Они обманом удалили Данциша из села,— думал Гица,— но все же обман неминуемо должен раскрыться. И, если они совершат свое беззаконие в Дропи, власти все равно восстановят порядок. Это верно, что здесь, в Малуренах, неполностью проведен закон об аграрной реформе и лучшие земли в Дропи так и остались у боярина... Вот и поглядим, чего стоит его власть. Пусть вызовет жандармов, и рассчитается со всей этой голытьбой, и напомнит о девятьсот седьмом годе, когда они собственной кровью заплатили за свои бредни. Даст бог, и теперь все обернется в пользу боярина».

Гица чувствовал, что он сильно проголодался, да и холодный ветер пронизывал его до костей.

Когда подводы подъехали к Дропи, люди зажгли костры из соломы и хвороста, расселись вокруг них и, оживленно беседуя, стали ждать рассвета. Гица слышал, как его ругали. Он утешался тем, что еще злее ругали боярина. Вскоре приплелись старики Ион Тригля и Кица Триглойя, чтобы поглядеть на Митрю, когда-то работавшего с ними вместе, потом пропадавшего и наконец возвратившегося в родное село. Пришли и батраки из боярского имения, нанятые на время осеннего сева.

Перед самым рассветом усталые люди задремали, сидя у костров. Один Гица ни на минуту не мог сомкнуть глаз, горестно размышляя о том, что произойдет с ним наутро. Будущее страшило его.

В небе появились стаи диких гусей, оглашавших воздух криками. Митря, сидевший у костра и слышавший эти крики, вспомнил ту далекую осень, когда, больной и беспомощный, он лежал в помещичьем сарае и бабка Кица лечила его своими знахарскими снадобьями.

Начало светать. Восток окрасился пурпуром. Люди покинули потухшие костры, предвкушая долгожданное событие. Наконец-то земля должна была перейти к тем, кто долгие десятилетия работал на помещика. Люди, никогда не имевшие земли, вдовы и сироты, родители которых погибли во время войны, должны были получить по специальному списку отведенные им участки. И Митря Кокор заверил своих односельчан, что этот список будет утвержден в официальном порядке.

Многие были настроены против Гицы и теперь окружили его молча, с враждебными лицами. Но как только стали оглашать списки, все забыли о нем.

Когда на поляну вытащили плуги, чтобы провести борозды между участками, вдали послышался конский топот. Митря вышел вперед, раздумывая о том, кто бы это мог быть.

— Это боярин Кристя Трехносый! — раздались голоса. Крестьяне постарше попятились назад, стремясь оказаться в задних рядах.

Наконец, показался экипаж, в котором восседал Кристя. Справа от него уместился жандарм Данциш, слева лежало старое ружье, с которым Кристя не расставался в самых трудных случаях жизни. Боярин был разъярен и еще издали грозил кулаком. Кучер с трудом сдерживал взмыленных лошадей. Вслед за экипажем боярина неслась подвода, в которой сидели три жандарма с ружьями за плечами.

Экипаж еще не остановился, когда раздался яростный крик боярина:

— Я вам покажу, негодяи! Я вам покажу, как идти на поводу у этого проходимца, который из милости ел мой хлеб! Проваливайте отсюда! Чтобы через минуту вашего духа здесь не было!

Митря спокойно подошел к экипажу.

— Назад, негодяи!—заорал Кристя, разражаясь площадной бранью.— И как вы могли, дураки, поверить этому типу?!

Митря сдержался и твердо ответил:

— Народ пришел сюда, чтобы взять ту землю, которая принадлежит ему по закону.

— Моя земля принадлежит вам по закону?! — заревел боярин.— Слыхали? — обратился он к жандармскому вахмистру.

Митря снова заговорил, на этот раз еще более решительно и спокойно:

— Волей партии восстановлена справедливость. Земля принадлежит тем, кто на ней работает.

— А я на ней не работаю? — завопил боярин.

— Нет, ты не работал.

С громким проклятием Кристя схватился за ружье и щелкнул затвором.

— Я тебе покажу закон!

Но в этот момент кучер, как бы испугавшись чего-то, дернул за вожжи. Кони поднялись на дыбы, попятились, и экипаж повалился набок. Ружье разрядилось впустую. Кристя выскочил из экипажа, чуть было не свалился с ног, но удержался и снова поднял ружье.

— Чего вы ждете, остолопы?! — крикнул он Данцишу.

Но товарищи Митри уже взяли инициативу в свои руки. Точно разыгрывая заранее срепетированную сцену, они извлекли из-под тулупов

автоматы и окружили подводу с жандармами. Неожиданно Данциш протянул руку и положил ее на ружье боярина.

Толпа замерла. И Митря снова заговорил:

— Я не собирался требовать тебя к ответу за голод, побои и издевательства, на которые ты нас когда-то обрек. Но ты сам подсказал мне это, когда стал хвастаться тем, что работал на этой земле. Так вот,— становись вместе с нами, будешь проводить борозды.

— Да как он смеет?! — произнес кто-то в толпе.

Митря обернулся и увидел, что сказал это Гица, пытавшийся сохранить надутую важность.

— Ступай вперед, к волам, а боярин пойдет за плугом,— скомандовал Митря. — Берите его!

Кристя побагровел от злости. С Гицы немедленно сошла вся его спесь, и он упал на колени.

Толпа зашевелилась, все дальше оттесняя жандармов. Под присмотром Григоре Алиора первый плуг медленно и торжественно двинулся вперед, оставляя за собой глубокую борозду, обошел кусты, задержался на миг и снова двинулся дальше. Скоро он исчез в лощине, потом показался вдали и через некоторое время повернул назад. Теперь он двигался значительно медленнее, чем вначале. Всем было видно, как боярин, видимо, подстегиваемый окриками Алиора, нагибался над плугом и с усилием вновь выпрямлялся. Гица Лунгу, видимо, тоже устал, он все время спотыкался и падал. Когда они наконец добрались до места, пот стекал с них ручьями. Ладони Трехносого были покрыты волдырями.

— Отпустите меня, негодяи! Я вас упрячу в тюрьму! — голосил боярин.

К нему подошла Анна Зевзяка и, с ненавистью глядя ему в глаза, раздельно проговорила:

— Эх ты, волк! Да нет у тебя теперь силы.

Даже кучер Чиорня с презрением поглядел на своего хозяина, отвернулся и сплюнул.

И плуг снова двинулся по полю.

За ним тронулись и другие. Митря тоже пошел за своим плугом. Прохладный ветер шевелил его темные волосы. У Овечьего колодца он увидел спешившую навстречу Настасию. Тяжело дыша, она подбежала к Митре и, придерживая одной рукой у груди ребенка, обхватила другой шею мужа. Смеясь и плача, она приникла к нему, не в силах вымолвить ни слова.

Наконец оторвавшись от него, она посмотрела ему в лицо. На лбу у Митри появились морщины, седина посеребрила виски. Он молча глядел на нее, и она тоже попыталась взять себя в руки. Протянув к нему ребенка, она совсем успокоилась.

Раздел имения Дропи был только началом. Митря знал это, потому что хорошо помнил уроки, которые получил недавно в колхозе «Память Ильича», в селе Тарасовке, где он был не только военнопленным, но и внимательным учеником Здесь в Малуренах, как и везде в Румынии, еще существовали старые порядки. Еще жива была дедовская соха, крестьянские поля выглядели, как сотни лет назад, и каждый замкнулся в своей нищете и наглухо был отделен от своих товарищей, таких же рабов, как и он.

В том новом мире, где побывал Митря, у людей есть тракторы, самолеты и электричество; бесплодные земли там орошаются и дают богатые урожаи, инженеры изменяют природу, и там, где простирались пески, теперь выращивают леса.. А люди в селе Малурены окутаны туманом прошлого.

Старый порядок необходимо сломать. И тогда друзья из страны социализма помогут недавним рабам. Они научат их сделать так, чтобы на месте болот и высохших безводных степей раскинулись плодородные пашни, а на месте нищих лачуг выросли дома с электрическим освещением; они помогут добиться того, чтобы машины облегчили труд крестьян, которые до сих пор надрывались в непосильной борьбе с природой.

Для этого нужно решительно порвать с прошлым и выйти на широкую дорогу нового мира.

Все эти мысли с новой силой промелькнули в сознании Митри, когда он взял на руки своего сына. Ветерок коснулся лица ребенка, он чихнул, открыл глаза и улыбнулся показавшемуся из-за облака солнцу.

— Будущее принадлежит тебе,— прошептал Митря и тоже улыбнулся своим мыслям.

Настасия счастливо глядела на мужа и сына.

— Что нам делать дальше? — спросил у Митри крестьянин по прозвищу Горемыка.

Митря дружески похлопал его по плечу и ничего не ответил. Разве можно было в коротких словах рассказать людям о том, какой длинный, трудный и счастливый путь им еще предстояло пройти...

Перевел с румынского
И. КОНСТАНТИНОВСКИЙ

Хозяин дворца

В Риге, на берегу широкой Даугавы, возвышается замок с массивной зубчатой башней. Менее одиннадцати лет тому назад в этом замке находилась резиденция некоронованного короля Латвии, фашистского диктатора Ульманиса. Здесь были пышно обставленные залы, уютные кабинеты в башне, где диктатор раболепно выслушивал приказы представителей фашистской Германии, Уолл-стрита и Сити. Замок строго охраняла полиция, но рижане и без того опасливо обходили его стороной.

Освальду Круклиетсу было всего три года, когда его отец, маляр, издали показал ему замок и сказал:

— Смотри, какой дворец занимает одна толстая свинья!

— Разве свиньи в домах живут? — удивился мальчик.

— Вырастешь — узнаешь.

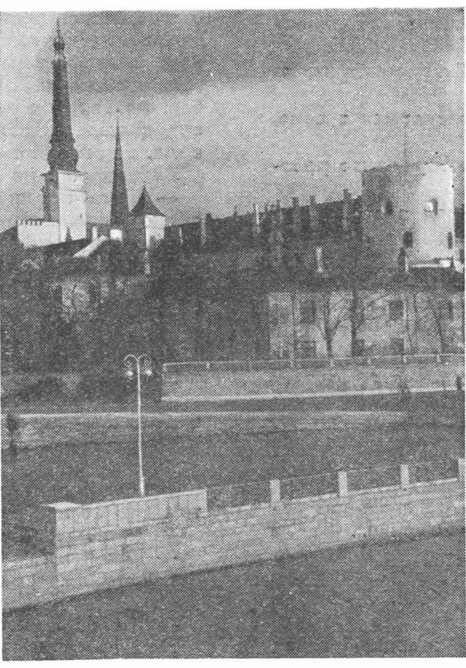
— А можно туда пойти посмотреть?

— Что ты, сынок, тебя и близко туда никогда не подпустят.

Минуло несколько лет, и Освальд стал хозяином этого замка. Все многочисленные кабинеты, залы, приемные комнаты перешли в полное владение сына простого рабочего.

Освальд об этом так рассказывает:

— Всюду в советских городах самые лучшие дома, бывшие замки, дворцы, особняки отданы таким, как я, школьникам, пионерам. Там теперь дворцы пионеров. Вот и у нас в замке, который прежде занимала одна жирная свинья, Ульманис, сейчас Дворец пионеров.

Дворец пионеров в Риге.
Фото А. Моклецова

Шумной гурьбой устремляются дети под своды замка и, взбежав по широкой мраморной лестнице, расходятся по комнатам. Освальд прежде всего направляется в читальню. Она расположена в бывшем кабинете диктатора. Рядом с читальней библиотека. В ней до семнадцати тысяч томов. Школьник найдет здесь любую интересующую его книгу. Когда стрелка часов подходит к четырем, Освальд отрывается от чтения: надо спешить на занятия художественной студии.

Освальд идет мимо бывшей приемной Ульманиса, по пути заглядывает в бывший банкетный зал, где по субботам и воскресеньям для ребят устраивают лекции, концерты, встречи со знатными людьми республики.

Студия занимает две просторные комнаты. Окна выходят на реку. Перед взорами юных художников — величественная полноводная Даугава. Свинцовые ее волны быстро катятся к морю. Часами можно стоять здесь и любоваться чудесным видом.

Тихо в студии. Но стоит пройти в другой коридор, и до тебя донесутся нежный голос скрипки, веселая мелодия оркестра латышских народных инструментов. Здесь царство юных музыкантов.

Несколько месяцев трудились члены технических кружков, юные конструкторы, над созданием действующей модели двигателя. Это была очень кропотливая работа. Все, до мельчайших деталей, сделали они сами в своей оснащенной прекрасными станками мастерской. Три модели уже готовы.

Вечером, когда Освальд возвращается домой, отец спрашивает его:

— Ну, как в твоем дворце?

— В моем дворце полный порядок, — улыбаясь, отвечает мальчик.

Е. РАТНЕР

В ДОЛИНЕ ПРАХОВЫ

Виктор НАМОЛАРУ

Под вечер мы выезжаем из столицы. Всего 45 минут езды по широкому ровному шоссе, которое стерегут по обе стороны могучие деревья, и мы в долине Праховы — одном из крупнейших центров нефтяной промышленности Европы.

Еще сотни лет назад местные жители знали о существовании здесь нефти, которую они употребляли для смазки телег, для освещения. В прошлом веке Плоешти были захолустной деревушкой. Первая официальная статистика румынской нефтяной промышленности, составленная в 1857 году, показывает, что добыча нефти в том году равнялась 275 тоннам, значительно меньше, чем добывается сегодня за день из одной только скважины.

В упорной борьбе под руководством партии трудящиеся республики вырвали нефтяные богатства из рук иностранных и румынских капиталистов. Навсегда миновали тяжелые для народа дни, когда здесь хозяйничали агенты американских и английских нефтяных трестов.

Бывший мастер-бурильщик Георге Фрэцилою стал директором промысла Бэйкой. В Моренах промыслом руководит бывший рабочий Максимук, а в Мойнештах промысел возглавляет бывший мастер-бурильщик Марин Стан.

Промысел Бэйкой завоевал переходящее Красное знамя министерства горной и нефтяной промышленности. Добыча нефти здесь, так же как и на всех промыслах долины Праховы, значительно увеличилась за последние годы. В третьем квартале 1950 года добыча нефти выросла на 11,6 процента по сравнению с третьим кварталом прошлого года.

Видели вы когда-нибудь, с какой жадностью набрасывается саранча на зеленеющую ниву? Вот так набросились крупные и мелкие капиталисты на этот край, высасывая богатства недр, выматывая силы людей, которые, как рабы, трудились в этих местах.

В начале первой мировой войны 73 процента всей нефтепромышленности Румынии находились под контролем американских, английских и германских трестов, остальное контролировалось голландским, французским, бельгийским и итальянским капиталом. Французский буржуазный политический деятель Клемансо заявил: «Капля нефти стоит столько же, сколько и капля крови». Пожалуй, нигде так, как в Румынии, иностранные капиталисты вместе со своими холуями — местными капиталистами — не приложили столько усилий, чтобы оправдать это циничное заявление.

Коммунисты были единственными людьми, разоблачавшими преступную политику американских трестов. После освобождения страны героической Советской Армией коммунисты возглавили борьбу за восстановление румынской нефтяной промышленности.

Раскрепощенный труд дал возможность развернуться творческой инициативе рабочих и инженерно-технических работников нефтяной промышленности. Во всей долине Праховы применяется способ депарафинирования скважин, предложенный инженером Даном Г. Донцовым из Окиурь,— так называемый «штык Донцова». Всем нефтяникам промысла Бэйкой известен Александр Костаке, который спас скважину № 36, а в Рунку вы можете крепко пожать руку Ионе Алионте, который, рискуя жизнью, остановил забивший фонтан нефти из скважины № 543.

— Когда я схватился за гайку,— рассказывает бурильщик,— я подумал о своих пятерых детишках, ждущих меня дома, и каждый поворот был сделан во имя одного из них.

...Неподалеку от шоссейной дороги, связывающей Бэйкой с Моренами, высится среди других вышек буровая № 67 промысла Флорешти. Металлическая вышка, лебедка, два насоса. На первый взгляд нет ничего особенного. Вы присматриваетесь к машинам. На одном из насосов желтая дощечка с надписью: «Завод Совромметалл—Решица». На лебедке, возле рычага, также имеется надпись «Прогресс — Брэила». И вы узнаете, что вышка и все оборудование сделаны в Румынии. Невольно вспоминаются истерические выкрики господ, которые предрекали в своем бессильном гневе по волнам «Голоса Америки» и Би-би-си, что в Румынии никогда не смогут наладить производство нефтепромышленного оборудования. Эти господа уверяли, что на ближайшие годы Румынию придется вычеркнуть из списка стран, добывающих нефть. Но трудящиеся нашей страны опровергли эти «предсказания».

Не так давно нашу страну посетила делегация советских стахановцев. Среди них был и бакинский мастер-бурильщик Никишин, лауреат Сталинской премии. Встреча румынских нефтяников с советским стахановцем состоялась в Плоештах. Вот поднимается на трибуну молодой мастер-бурильщик Александр Брезан из Бэйкоя. Много молодежи обучается буровому делу в его бригаде. В ней повышает свою квалификацию и Сильвия Котырля, первая женщина-бурильщик, примеру которой последовали десятки других женщин. В прошлом вы бы никогда не встретили 26-летнего мастера-бурильщика, а женщин вовсе не принимали на нефтепромыслы.

— Мы все больше и больше чувствуем,— говорит Брезан, и в его голосе звучат теплые нотки,— крепкое плечо старшего брата, плечо советского человека, который помогает нам быстрее строить все лучшую и лучшую жизнь.

Потом выступает бурильщик Георге Казан, прославившийся на всю область Праховы. С его именем связано применение в широком масштабе советского метода переноски вышек в неразобранном виде.

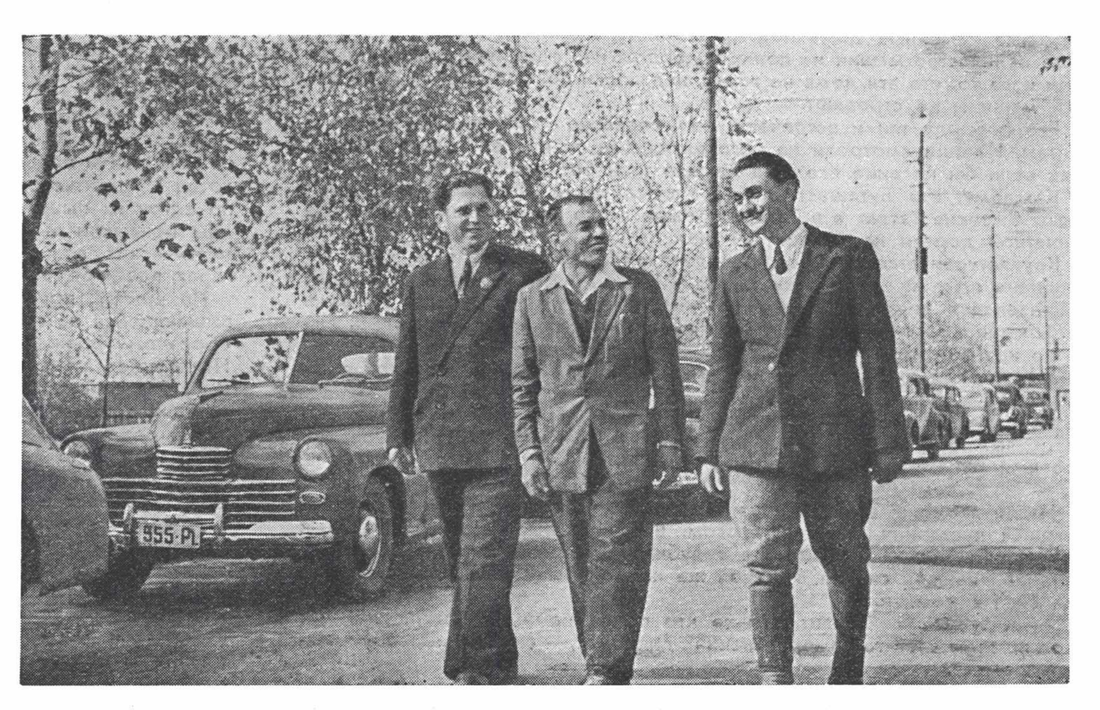
— Нелегко было вначале применять этот метод,— говорит Казан.— Ни один бурильщик у нас не пользовался им раньше. «Слышали, что взбрело человеку в голову? — говорили обо мне некоторые из них.— Переносить неразобранные вышки! С вышкой не шутят. Только тронь ее, и она свалится».

Но я не сдавался,— продолжал Казан,— я сказал себе: если в Советском Союзе работают таким образом, значит, товарищ Сталин считает этот метод хорошим, и чего ж ты, Казан, прислушиваешься к словам трусливых людей!

Первую вышку мне удалось перенести за девять дней вместо восемнадцати. Несколько дней назад я перенес вышку № 319 за семь часов.

Каждый бурильщик знает, что советская помощь дала жизнь румынской нефтяной промышленности, каждый бурильщик понимает, что эта братская помощь — залог дальнейшего развития народного хозяйства республики.

Нефтяники долины Праховы, хозяева своего труда, хозяева наших недр, героически борются за непрерывный рост добычи нефти, за укрепление мощи дорогой отчизны, за великое дело мира и социализма.

Передовики социалистического соревнования в нефтяной промышленности Румынии. Слева направо: мастера-бурильщики В. Дудэ, Г. Казан, А. Брезан.

ЧЕЛОВЕК ИЗ КОРЕИ

Рассказ

Сергей КРУШИНСКИЙ

Рисунок В. Высоцкого

Это случилось в Чехословакии совсем недавно. Группа иностранных делегатов совершала поездку по стране. Среди гостей были две немки в синих блузах Союза свободной молодежи, с хорошо уложенными на голове волнистыми пепельного цвета волосами. Радость жизни сказывалась в каждом движении девушек, вызывала у них неожиданные приливы бурной веселости. Хотя они были совершенно чужие друг другу — они и повстречались-то впервые в жизни здесь, в чужой стране, — их принимали за родных сестер. Была еще девушка из Индии, в зеленой шелковой накидке, спускавшейся до пят и точно бы сметанной из цельных полос материи. Были три итальянских студента в университетских шляпах, увешанных металлическими и матерчатыми значками самых причудливых форм и расцветок. Был молодой англичанин, получивший недавно юридическое образование и уже усвоивший сдержанные манеры и холодно-выспреннюю речь, свойственные почтенной касте законников.

И, наконец, был человек из Кореи — юноша лет двадцати—двадцати двух, худой, невысокого роста, с малоподвижным лицом. На нем была гимнастерка защитного цвета и кирзовые, с широкими голенищами сапоги — форма Народной армии Корейской демократической республики. Две небольшие звездочки на погонах свидетельствовали о его принадлежности к офицерскому составу.

Впервые в жизни лейтенант Ким Ду Бо оказался за пределами родной страны. Многое в Европе было ему непривычно и ново. Он видел тяжелые каменные дома под крутыми черепичными кровлями, большое количество машин на полях и дорогах. Но еще непривычней было для него то, что эти дома не горят, над этими полями не стелется дым, эти машины не стреляют.

Его повсюду так и встречали, как человека с поля справедливой битвы. Юноши смотрели на него влажными от волнения глазами, так, как если бы на лице его еще лежала тень боевого знамени.

Каждому, кто путешествует по Чехословакии, непременно показывают Высокие Татры, а в Татрах прежде всего доставляют в вагончике канатной дороги на Ломницкий щит.

Крутоступенчатая платформа подвесной дороги была в то утро заполнена людьми, и все-таки перед Кимом Ду Бо и его товарищами образовался широкий проход в толпе. Вся группа заняла места в небольшом вагончике и через несколько минут уже покачивалась высоко над землей, плыла все вверх и вверх, от одной железной мачты к другой, над пиками елей, над ниточкой-тропинкой, по которой гуськом шли в гору мальчишки.

Свесившись из окна вагончика, итальянцы стали махать своими причудливыми шляпами, а мальчишки в порядке взаимности загребали обеими руками воздух и весело кричали:

— Подь сем! (Иди сюда!)

Когда вагончик вынырнул из тумана, внизу уже курчавился высокогорный кустарник, забитый снегом. Вагончик быстро приближался к горному гребню. Врезанные в голубизну неба скалы были обведены лиловой каймой сияния. И такой же каймой были обведены стоявшие на скалах домики.

— А знаете, лейтенант, только что перед нами на Ломницкий щит поднялся какой-то американский дипломат, — сказал корейцу чех-переводчик.

Это была правда. Опытный делец, в интересах службы временно снявший полковничью форму, господин Фостер Дин совершал под видом туристской поездки ознакомительный рейд по новой Чехословакии.

Хотя в госдепартаменте советника Дина основательно запугали, действительность показалась ему мрачней всех предсказаний. Социальные сдвиги зашли дальше, чем он думал. Те, кто прежде повелевал, лишились всякого значения. Многие, на чью поддержку Дин рассчитывал, смотрели на него, как на врага. Один видный инженер-металлург, к которому Дин попробовал было обратиться, подозрительно посмотрел на него и сказал холодно: «Я осуждаю политику американского правительства и не считаю возможным встречаться с вами».

Теперь, поднявшись на гребень и стоя на ступеньках платформы, советник Дин с тяжелым чувством смотрел на заснеженные вершины. Он вспомнил ночи, проведенные там, внизу, в холле знаменитого «Гранд-отеля», где, бывало, в довоенную пору, когда Дин наезжал в эту страну в качестве представителя одной фирмы, стоял тонкий аромат гаванских сигар и французского коньяку, где вокруг карточных столиков восседали в глубоких креслах такие же состоятельные, глубоко удовлетворенные жизнью люди, как сам Дин, играли в покер и не спеша пили лучший в Чехословакии черный кофе. Теперь он увидел здесь мужчин с потрескавшейся кожей на ладонях и женщин в суконных шалях. Прежде эти люди не осмелились бы даже войти в этот холл иначе, как с вязанкой дров для камина.

Дин не нашел теперь в Татрах мужчин и женщин, для которых на первом месте стояло не катанье на лыжах, а участие в выставке спортивных мод. Пестрая толпа штурмовала теперь горные вершины.

В вагончике подвесной дороги, бывало, он поднимался один, если хотел,— вдвоем, если же к ним врывался непрошенный третий, то Дин делал внушение владельцу курорта. А теперь кондуктор объявил, что он не может взять в рейс более 22 пассажиров, но какая-то предприимчивая «суконная шаль» уговорила взять ее двадцать третьей.

В это утро официант шепнул ему о приезде делегации молодежи и ее намерении подняться на Ломницкий щит. И вот Дин был здесь. Он хотел встретиться с этими гостями, прощупать их настроения, пустить по ветру их пышные, как он выражался, миротворческие аргументы. «Вы привыкли выкрикивать лозунги под руководством своих коммунистических вожаков, — рассуждал Дин. — Нет, попробуйте здесь, в горах, вдали от своих нянек и наставников, померяться со мной силами!»

По крутой, протоптанной в снегу тропинке Дин направился к возвышающейся на скале обсерватории. Он много слышал об этом своеобразном учреждении. Но, увы, и здесь его ожидало разочарование. Наклеенное на дверь объявление сухо предупреждало, что свободный, без специального на то разрешения, доступ в обсерваторию предоставляется лишь студентам астрономического института.

Как раз в это время подошли иностранные гости. Один из переводчиков уверенно нажал кнопку звонка.

— Скоты! — пробормотал Дин, слащаво улыбнулся юношам в шляпах-корабликах и стал спускаться к ресторану.

А делегаты вошли в обсерваторию.

Женщина-астроном жаловалась на страшные зимние ветры. В декабре — январе атмосферное давление внутри здания меняется ежесекундно. Даже лежа в постелях, люди быстро устают от этого. Она познакомила гостей с данными о новой, недавно открытой звезде.

Телескоп находился на втором этаже, но был установлен не на полу здания, а непосредственно на скале. Вибрация стен не сказывалась на нем.

Путешествие действовало на молодых людей, как страницы увлекательного романа. Взволнованные, пробежались они взапуски по сыпучему снегу от обсерватории до ресторана и вот уже теснились у стойки.

Стены квадратного зала были расписаны шаржами в том вкусе, который недавно считался наимодернистским. Художник обращался с людьми так же вольно, как с небесными светилами. На одной картинке лыжник совершал прыжок через солнце. На другой торчали из сугроба мужские ноги с укрепленными на ботинках лыжами. Юноша и девушка целовались, склонясь друг к другу над этими лыжами. «Обманутый ревнивец» — так называлась картинка. В зале было много молодых людей с рюкзаками, которые теперь лежали позади стульев. От составленных в углу лыж веяло свежестью. В воздухе переливался гул оживленного разговора.

Один только лейтенант Ким Ду Бо был молчалив. Ему представлялся родной народ, бредущий по разбитым дорогам, прячущийся в холодных ущельях. Сколько еще крови будет пролито! Эта поездка, предпринятая в ожидании студенческого совещания, тяготила его.

Тем временем советник Дин приглядывался к малознакомым ему молодым людям. Они держались уверенно. Куртки свои сложили копной на свободный стул, стояли у столика дружным полукружьем. Смуглая дочь Индии оказалась между двумя белокурыми немками. Немки непринужденно обняли ее за талию и что-то объясняли ей. А ведь одна из них приехала из западной зоны! И это не нравилось Дину. Неприятно было ему и то, что представительница Индии по происхождению своему принадлежала к знатному роду какого-то магараджи и добровольно отказалась от всех привилегий. В глазах Дина это было ужасной нелепостью. Итальянцы примеряли свои причудливые шляпы на лейтенанта корейской армии, требовали, чтобы Ким Ду Бо принял одну в подарок. И только англичанин, слава богу, оставался в стороне. Пристроившись к уголку буфетной стойки, он с неприступным видом, действуя ножом и вилкой, не спеша отрезал по кусочку от лежавшего перед ним бутерброда. Его манеры делали честь колледжу, в котором он воспитывался.

«Погодите, голубчики, сейчас я всех вас немножко потаскаю за ухо, на потеху собравшейся публике!» — сказал себе Дин.

Взмахом обеих рук он раздвинул в стороны стоявшую перед ним посуду.

— Извините за грубое вмешательство в вашу дружескую беседу, — сказал он, любуясь своим голосом, в котором определенно звучала ирония, — но, если позволите, я, американский дипломат, хотел бы обменяться с вами некоторыми взглядами, если вы не слишком боитесь, что от такого диспута могли бы пострадать ваши коммунистические убеждения. Если не ошибаюсь, я имею дело с молодыми коммунистами?

Дин стал переставлять отодвинутую посуду, давая переводчикам время для подготовки.

— Прежде всего я хотел бы обратиться к вам, молодой друг, — добавил Дин, выбирая в хрустальной лодочке зубочистку попрочней и в то же время кивая молодому англичанину. — Насколько я понимаю, мы с вами люди одного языка.

— Совершенно правильно, мистер,— с достоинством отвечал юрист.— Но поскольку я, с одной стороны, не имею чести быть знакомым с вами, а с другой, связан известными отношениями с моими друзьями по поездке, я предпочел бы при данных обстоятельствах общую беседу.

Дин коротко, с сознанием своего превосходства улыбнулся.

— Я, кажется, имею дело с образованными молодыми людьми. Тем приятней! Я вижу у каждого из вас на груди белый значок. Это голубь мира, не правда ли? Передо мной участники наиболее модного движения? О! Это в высшей степени любопытно! Мир разделен на два лагеря. И на Западе и на Востоке много говорят о мире. Но не есть ли эти разговоры своеобразная форма холодной войны? Не потому ли только вам так нравится этот белый голубь, что он прилетел с кремлевских стен? И как бы вы отнеслись к этой эмблеме, будь она изготовлена в Вашингтоне?

Сказав это, американец положил руки на стол, наклонился вперед и на минуту застыл в позе пианиста, сделавшего последний аккорд.

Молодые люди некоторое время молчали. Затем англичанин напомнил, что, как это широко известно, эмблема сторонников мира изготовлена не в Москве, а в Париже по рисунку известного французского художника. Эмблема становится все популярней в Англии. Люди действительно хотят мира.

— Да, конечно,— немедленно согласился Дин.— Но не был ли Париж всего лишь посадочной площадкой для московской птички? В противоположность вашим убеждениям я утверждаю, что именно США посылают во все части света настоящих голубей мира! Да!

— Ну, конечно! — живо воскликнул, вмешиваясь в беседу, полнолицый голубоглазый итальянец.— Я видел этих ваших голубков. Они не подходят для эмблемы. Оперение у них не то.

— И в клюве — человеческая кость! — добавил другой итальянец, худой и смуглый, с жарко горящими темными глазами.

— Русские солдаты после окончания войны не сделали ни одного выстрела,— спокойно сказал третий итальянец — маленький, быстрый в движениях.

Они клонили к Корее. Что ж, Дин предвидел это. И хотя его уверенность в легкой победе несколько поколебалась, он опять пошел на сближение с противником.

— Да, американцы стреляют,— сказал он.— Я вижу здесь представителя той страны, где происходит война. Я не сомневаюсь в том, что господин красный кореец поспешит назвать меня поджигателем войны. Я удивляюсь, что он до сих пор еще не сделал этого! Но пусть он скажет: быть может, корейские коммунисты стреляют в воздух? В воздух, а не в американских солдат? Как это ни прискорбно, на войне действительно убивают. Но я надеюсь, господин красный кореец не осмелится утверждать, будто убивает одна только сторона?

Ким Ду Бо ответил не сразу. Некоторое время он еще стоял неподвижно, глядя в окно. За окном, далеко внизу, стлались туманы. Темнели среди туманов голубые полыньи. Через эти разводья видел Ким Ду Бо долину и бегущий долиной поезд. Когда же, когда в его стране опять свободно побегут поезда?

Наконец Ким Ду Бо посмотрел на своего противника. Так как американский дипломат не стоял, а сидел, то Ким Ду Бо тоже сел А так как американский дипломат сидел вполоборота к нему, то и Ким Ду Бо сел в полоборота к американцу.

Теперь они были на расстоянии шага друг от друга — тучный Дин в норвежском свитере из грубых, толстых ниток, в расстегнутой непромокаемой куртке и огромных ботинках, и Ким Ду Бо в скромной гимнастерке с плохо прилегавшим к его худой шее стоячим воротничком.

Тише бейся, сердце! Спокойней звучи, голос! Перед глазами Кима Ду Бо стояло горящее селение и желтая туча, закрывшая небо.

Ким Ду Бо сказал:

— Я обидел бы своих сограждан, если бы повел здесь спор с представителем напавшего на нас правительства. Моя мать и две моих сестры убиты осколками американской бомбы. Они находились под своим кровом. Если бы господин дипломат мог сообщить мне, что корейские самолеты так же угрожали его дому и жизни его матери, то мы могли бы на равных правах вступить в дискуссию.

Так сказал Ким Ду Бо. Может, он сформулировал свою мысль несколько пространней, но, по крайней мере, переводчик изложил ее именно так. Кореец встал и отвернулся к окну. Товарищи подходили, горячо пожимали ему руку.

Но что происходит с публикой? Тесно смыкается вокруг американца полукольцо разгоряченных лиц. И вот уже раздается громкий голос:

— Что ж, правда, мы за мир! Интересно, как некоторые умеют прикидываться наивными. Видите ли, в американцев тоже стреляют! Так зачем же вы, бедняжки, забрались в этакую даль?

Это говорила женщина, приехавшая в вагончике двадцать третьей. Возбужденные восклицания уже неслись из всех углов:

— И хватило у человека нахальства рот открыть!

— А как с китайским островом Тайван?!

Дин осторожно смотрел на этих людей. Если бы хоть один из них стал на его сторону! Можно было бы написать в госдепартамент, как он, Дин, лично был свидетелем стихийных выступлений чехословаков против коммунистической политики. Это немного, но должны же в Вашингтоне понимать, в каких условиях находится нынче американский дипломат!

Не поднимая лежащей на столе руки, он сделал знак ладонью:

— Осторожно: я иностранец. Было время, в этих горах встречали иностранцев более гостеприимно. Зачем же нарушать добрый старый обычай? Хороший демократический обычай!

Его слушали холодно. Ни единого слова поддержки! «Нет,— решил Дин,— напрасно я полез в спор. Вот, пожалуйста, коммунистическая ораторша опять делает шаг вперед. Смахивает с плеча клетчатую шаль! О, эти ужасные шали! Что ей нужно?»

Противники Дина в споре взяли друг друга под руки и стояли стеной — все, не исключая и чопорного англичанина. Пользуясь наступившей паузой, выдвинулся вперед кондуктор подвесного вагончика. Он застегнул свои сверкающие пуговицы и пригласил желающих пожаловать в вагон. С Серебряного плеса сообщили по телефону: тучи расходятся, открылся пик Сталина — самая высокая и самая красивая в Татрах вершина. При словацком народном восстании, рассказывал кондуктор, пик служил маяком для русских самолетов. Один был сбит немецкой зениткой и упал на камни этой вершины. Крестьяне тайно похоронили летчиков. У одного был в нагрудном кармашке портрет Генералиссимуса Сталина...

Вагон отходит через три минуты.

Альпинисты встряхнулись, поправляя мешки, и вдруг без всякого сговора, дружным хором начали скандировать по слогам:

— Ко-ре-я! Ко-ре-я!

Лейтенант Ким Ду Бо стоял неподвижно, по-солдатски вытянув руки. Он видел, что его народ уже одержал великий успех: завоевал человеческие сердца. И он глубоко верил также в военную победу своей родины.

Дину оставалось одно — уйти. Он посмотрел на часы и поднялся с непроницаемым выражением лица. Ему неприятно было чувствовать, что шея его покрылась каплями пота, но все же он шел медленно, стуча по кафельному полу тяжелой суковатой полированной палкой.

Когда он вошел в вагончик, находившаяся там молодежь расступилась в обе стороны. И вслед за тем какой-то веснушчатый мальчишка, хитро подмигнув товарищам, шагнул на ступеньку крутой платформы. И тогда все они, теснясь в дверях, стали выходить из вагона.

Это было слишком! Пальцы Дина дрожали. Воротник свитера душил его.

Наконец продребезжал звонок, поданный со станции управления, и вагончик тронулся. Один, осмеянный и ненавидимый, бежал Дин с поля им самим затеянного сражения.

Между тем молодые люди собрались на платформе. Это была пестрая по внешнему виду, но дружная группа единомышленников. Раздались аплодисменты. Потом один из альпинистов запел высоким, дрожащим голосом:

Вставай, страна огромная...

Это была русская песня, которую часто поют корейцы. Здешняя молодежь узнала об этом из документального фильма о Корее.

И песню подхватили десятки голосов:

...Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!

Песня свободно плыла над горными вершинами. Молодые голоса задорно звенели, старые спокойно, уверенно вторили им.

Лейтенант Ким Ду Бо стоял на нижней ступеньке платформы, приложив руку к козырьку.

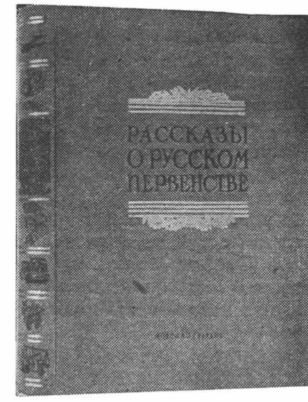
Величие русской науки

Огромную работу проводит советская научная общественность по восстановлению исторической правды. Она утверждает неоспоримый приоритет русской науки во многих отраслях знания, на основе архивных материалов и тщательных исследований разоблачает ложь буржуазных фальсификаторов истории научных открытий и изобретений.

Большая и богато иллюстрированная книга «Рассказы о русском первенстве», написанная редакционным коллективом журнала «Техника — молодежи», выполняет благородную задачу. Книга повествует о могуществе русской научной мысли, о первенстве огромного числа отечественных изобретений, рассказывает о том, как эти изобретения и открытия служат теперь советскому народу.

По мысли авторов (В. Болховитинов, А. Буянов, В. Захарченко, Г. Остроумов), их труд ставит перед собой цель: «...провести читателя по величественным залам сокровищницы русской науки, познакомить его с бесценными жемчужинами научного творчества, утверждающими первородство русских в изобретениях и открытиях».

Можно сказать, что цель эта достигнута. В книге собрано много наиболее ярких примеров из самых разно-

образных областей науки и техники: астрономии, физики, математики, химии, электротехники, металлургии, прикладной механики, медицины, ботаники, биологии и других. Обо всем этом рассказывается образно и увлекательно, на уровне лучших образцов советской научно-художественной литературы.

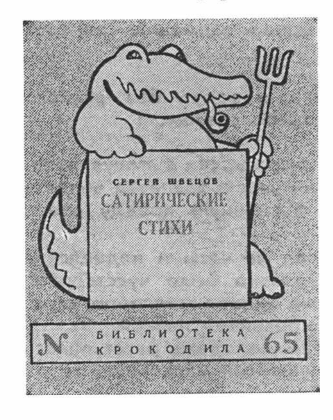
Являясь убедительным и весьма действенным оружием против слепого преклонения перед заграничной техникой, «Рассказы о русском первенстве» воспитывают патриотическую гордость за русскую науку, за родной народ. Читателю не раз вспомнятся слова Ленина: «Европа беднее нас талантливыми людьми».

Книга адресована в основном к молодежи. Однако она с не меньшим интересом будет читаться и взрослыми.

В. ОХОТНИКОВ,
заслуженный деятель науки и техники

В. Болховитинов, А. Буянов, В. Захарченко, Г. Остроумов «Рассказы о русском первенстве». Под общей редакцией В. Орлова. Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». М. 1950. 424 стр. Ц. 18 руб.

Оружием сатиры

У истоков советской сатиры, боевого жанра нашей социалистической литературы, стоят великие мастера слова М. Горький и В. Маяковский. Сильно, талантливо разили они мерзость капитализма, беспощадно срывали с него всяческие маски — изделия растленных апологетов царства наживы и насилия. Много сделали эти великие писатели для того, чтобы показать народам мира в ее истинном виде империалистическую Америку — страну Желтого Дьявола, страшные социальные контрасты, существующие в ней, тягостную судьбу труженика в США.

Продолжая и развивая славные традиции Гоголя, Салтыкова-Щедрина и других передовых русских писателей, М. Горький и В. Маяковский своими произведениями на деле подтвердили слова Герцена, писавшего: «Смех — одно из самых сильных орудий против всего, что отжило и еще держится, бог знает на чем, важной развалиной, мешая расти свежей жизни и пугая слабых...» Их сатира — блестящий образец для всех советских и прогрессивных зарубежных писателей.

В наши дни в области сатиры плодотворно работают С. Маршак, С. Михалков, А. Безыменский, В. Катаев, С. Швецов и многие другие советские литераторы. Они гневно обличают поджигателей новой мировой войны — американо-английских торговцев смертью, пригвождают к позорному столбу проституированных бонз — правых социал-демократов, беспощадно бичуют продажных горе-философов и писак из лагеря буржуазии.

Сергей Швецов, чья книжка вышла недавно в серии «Библиотека Крокодила», давно и успешно работает в области сатирической поэзии. Большинству его стихов присущи публицистическая острота, меткость характеристик, предельная лаконичность. Для подтверждения этого можно сослаться хотя бы на четверостишие, озаглавленное «Спаситель Западной Европы»:

Европе Маршалл так
помог,
Что в результате той
подмоги
Теперь Европа, видит бог,
Вот-вот совсем протянет
ноги.

Яркую характеристику дает поэт одному из столпов мировой реакции, злейшему врагу всего передового и прогрессивного, папе Пию XII:

Хоть он зовется папой
римским,
Но по делам своим
шпионским
Он был при Гитлере
берлинским,
А ныне стал он
вашингтонским.

Оценивая по достоинству журнал «Америка» — рекламное и насквозь фальшивое издание, призванное, по замыслу его руководителей, в розовом свете показывать заокеанский «рай», — Швецов пишет:

Сейчас таких изданий
ярких
Нигде, пожалуй, не
найдешь:
В нем краски самой
высшей марки
И самой высшей марки
ложь!

Значительную часть сборника занимают литературные сатиры С. Швецова. Остроумно и зло высмеивает автор литераторов, оторванных от жизни и создающих безидейные, схематичные, фальшивые произведения. Достается и самовлюбленным авторам, требующим одних лишь похвал своему творчеству. О подобных людях поэт пишет, что «от критики он сам себя застраховал, а от таланта бог его избавил».

Говоря о критиках, не выполняющих своей основной задачи — давать глубокий критический разбор того или иного произведения — и всячески уклоняющихся от разрешения серьезных, принципиальных вопросов, Швецов уничтожающе отзывается о таких юбилейщиках:

Пишет отзывы елейные
На изданья юбилейные
И рецензии приятные
На труды лауреатные.

Сборник С. Швецова оставляет вполне благоприятное впечатление и будет положительно оценен читателем. Вместе с этим нельзя не отметить один существенный недостаток книги.

В наши дни, напряженные дни борьбы советского народа и народов других стран за мир во всем мире, против оголтелых империалистов и их приспешников, перо сатирика должно прежде всего беспощадно и неустанно бичевать злейших врагов человечества. Кровавый убийца корейских женщин и детей Макартур, иуда и палач Тито, лакей Уолл-стрита Аденауэр и другие человекообразные из джунглей капитализма достойны по своим подлым делам разящей, как пуля, сатиры, и не одной. А в книге С. Швецова преобладают всевозможные поэтические отклики автора на литературные темы. Их свыше 40, в то время как стихов и эпиграмм на международные темы — 16. Думается, что «переводчик»... не знающий ни одного языка (включая свой собственный), или «обтекаемый литератор», который «всегда по ветру держит хвост»,— персонажи хотя и отрицательные, но не столь уж значительные и первостепенные, чтобы оказаться главным объектом сатиры.

Почему-то совершенно выпадают из поля зрения С. Швецова (судя по его сборнику) темы, связанные с ликвидацией остатков капитализма в сознании советских людей — нелитераторов. А зря! Одаренность автора, умение в малом сказать многое обязывают поэта, пристально изучая нашу действительность, выступать и на эти важные темы.

В заключение хочется отметить мастерские иллюстрации Бор. Ефимова, хорошо дополняющие сборник С. Швецова.

Е. СКЛЕЗНЕВ

Сергей Швецов «САТИРИЧЕСКИЕ СТИХИ». «Библиотека Крокодила». М. 1950. 48 стр. Ц. 1 руб.

Рэкетиры от политики

Английское слово «рэкет» имеет много значений: бандитизм, шантаж, политический подкуп, террор,— и все они применимы к политике, которую проводят американские власти в Западной Германии.

Истоки этой политики, основной принцип которой цинично выражен в одном из официальных американских документов словами: «Демократия — непозволительная роскошь для немцев»,— совершенно очевидны.

В своей книге «Большой рэкет» прогрессивный немецкий публицист Рольф Лоссов пишет: «...большинство чиновников американской военной администрации в Германии являются представителями трестов и монополий. На время пребывания в Германии им был предоставлен «отпуск». Само собой разумеется, они проводят его с пользой для себя и своих фирм».

Результаты деятельности этих агентов американских монополий налицо. Западная Германия подвергается неприкрытому разграблению, будь то прямое изъятие у населения драгоценностей, осуществляемое не отдельными лицами, а, так сказать, в централизованном порядке, или демонтаж сотен предприятий, производимый отнюдь не в целях уничтожения германского военного потенциала. Такие же грабительские цели преследуют практикуемые американскими властями вывоз готовой промышленной продукции по чрезвычайно низким ценам, удушение определенных отраслей немецкой промышленности и ввоз залежалых дорогостоящих американских товаров.

Однажды, злобно реагируя на предложения советского правительства встать на путь объединения и демократизации Германии, трубадур американского империализма Липпман заявил, что «требование создать немецкое центральное правительство с местопребыванием в Берлине может свести на нет наши достижения в области решения германской проблемы...»

Их «достижения» — это огромные долги, подрывающие экономику Западной Германии, это почти пятимиллионная армия безработных, рост которой «министр хозяйства» марионеточного боннского «правительства» Эрхард в полном согласии со своими хозяевами считает «хорошим признаком здоровой реорганизации структуры экономики».

Их «достижения» — это освобождение нацистских преступников и гонение на прогрессивных немецких деятелей, на прогрессивные общественные организации.

Наконец, их «достижения» — это «американизированные», т. е. подтасованные и мошеннические, «выборы», это провокации, направленные против компартии Западной Германии (например, фабрикация фиктивного документа — мнимого заказа одной коммунистической организации на пикриновую кислоту) и напоминающие одновременно и методы чикагских гангстеров и вороватые повадки поджигателей рейхстага.

«Хранители западной культуры» наводняют немецкие книжные магазины, театры, кино низкопробной продукцией. Легко понять, куда направлены эти «культурные» усилия, если мораль одной из популярнейших в американской зоне пьес — пьесы Сартра «Мухи» — гласит, что глупо раскаиваться в совершенных преступлениях, а подвиги героев голливудских боевиков разительно напоминают похождения фашистского «героя» Хорста Весселя.

Нетрудно догадаться, что основное стремление американских рэкетиров от политики — превратить Западную Германию в базу для тяжелых бомбардировщиков и в поставщика «пушечного мяса».

Очень убедительно (хотя и не без отдельных неточностей и ошибок) разоблачив цели Уолл-стрита, Рольф Лоссов заканчивает свою книгу словами:

«...борьба против американской политики в Германии будет прогрессивным и демократическим подвигом, борьбой за мир.

Эта борьба направлена не против великого американского народа.

Ведь Уолл-стрит не Америка!»

А. ТУРКОВ

Рольф Лоссов «БОЛЬШОЙ РЭКЕТ». (Политика США в Западной Германии.) Сокращенный перевод с немецкого. Издательство иностранной литературы. М. 1950. 94 стр. Ц. 2 руб.

Слово защитников мира

Профиздат выпустил сборник высказываний, писем, статей и выступлений советских людей о борьбе за мир.

Рабочие, колхозники, советская интеллигенция поднимают в этой книге свой гневный голос против обнаглевших поджигателей войны.

Англо-американских агрессоров, убийц корейских детей клеймят позором Е. Кошевая и мать-героиня М. Лобынцева, у которой во время последней войны погибло трое сыновей.

«Не для того добывали мы победу, завоевывали мир, который достался нам ценою великих жертв и лишений, чтобы позволить американским и английским империалистам вновь втянуть человечество в кровавую бойню», — говорят советские люди устами одесского токаря Григория Нежевенко.

«НА ВАХТЕ МИРА». Издательство ВЦСПС. Профиздат. 1950. 206 стр. Ц. 4 р. 70 к.

Девушки горного района Румынии Цара Моцилор (Западные Карпаты).

Долина Золотая Бистрица. Река Бистрица близ города Якобены.

Крестьянские дети (район Цара Моцилор).

ОСВОБОЖДЕННЫЙ КИТАЙ

Сергей ГЕРАСИМОВ,
народный артист СССР

Освобождение Китая, победа китайского народа — одно из величайших событий современности. Еще не написаны книги о великих сражениях, принесших желанную свободу сотням миллионов китайских тружеников, еще не все рассказано о самоотверженности и героизме миллионов простых людей, жертвовавших жизнью ради грядущей победы.

Об этих величайших событиях было решено создать документальный фильм. Постановку его поручили коллективу операторов нашего документального и художественного кино совместно с молодой китайской кинематографией и мне, как автору-режиссеру.

С волнением и интересом приступили мы к почетной, увлекательной и очень трудной творческой работе. Надо было увидеть Китай своими глазами, объехать его в очень короткие для этой огромной страны сроки. Важно было понять самую суть происходившей в Китае борьбы и разглядеть ростки новой жизни.

За год работы в Китае нам довелось повстречать много интереснейших людей на заводах Аньшаня и Беньсиху, в деревнях южной провинции Цзянси, славной своими революционными традициями, в рабочих кварталах шестимиллионного Шанхая и в старинных библиотеках Пекина, в одной из которых некогда работал библиотекарем вождь китайского народа Мао Цзе-дун.

У нас накопилось столько материала, что трудно было представить, как можно в один фильм уложить очерк жизни народа, исключительно бурной и богатой событиями. Мы не смогли бы решить эту задачу, если бы не та помощь, которую оказали нам ЦК компартии Китая и сам народ, для которого история китайской революции — это история прожитой им жизни.

Действующими лицами картины были не актеры, а сами рабочие, крестьяне, солдаты, офицеры китайской Народно-освободительной армии, учителя, врачи, инженеры — те, кто вдохновенно трудится в деревнях и городах своего нового, свободного государства.

Наблюдая жизнь народа, мы стремились отразить новое отношение к труду, новые черты быта, проявление государственного сознания у людей, еще недавно бесправных, истерзанных феодализмом и иностранным капитализмом.

Жизнь предлагала нам такое изобилие трогательных, волнующих фактов, что надо было только успевать их фиксировать.

Фильм снимали семь советских операторов: Н. Блажков, М. Гиндин, В. Киселев, Б. Макасеев, Б. Петров, В. Рапопорт, А. Хавчин. Перед каждым из них в различных частях огромной страны открывалась жизнь нового Китая во всей своей чудесной красоте, в страстно-революционном порыве, в непреклонном стремлении миллионов отдать свои силы на процветание отчизны.

В самых отдаленных районах Китая, в самых глухих деревнях операторы всегда находили деятельных друзей и советчиков.

Из наиболее важных явлений жизни китайского народа я назову в первую очередь аграрную реформу. В фильме показан суд над помещиком. Именно таким мы его увидели в деревне Сэнгоу, провинции Хэбэй. Вся наша группа была настолько взволнована страстностью и силой народного правосудия, что в первый момент мы даже не могли начать съемку. Мы только слушали и смотрели. А когда операторы стали снимать, суд продолжался, как будто бы нас и не было. Ничто не могло отвлечь крестьян от возможности высказать справедливый гнев за те страдания и издевательства, которые терпели они с детских лет от помещика-поработителя.

В деревне Сэнгоу нам удалось побывать еще раз. Там мы встретили юную девушку-агитатора Лю Бао-лин, которую уже видели на суде. На этот раз Лю Бао-лин приехала в деревню перед началом весеннего сева выяснить, кому из наиболее нуждающихся крестьян надо выдать семенную ссуду из государственного фонда. Надо было видеть, с какой деликатностью и чуткостью выполняла свою работу молодая активистка. И хотя китайские крестьяне не любят жаловаться на свою бедность, молодая девушка так умело задавала вопросы, что в конце концов выведала обо всех нуждах.

Затем Лю Бао-лин провела собрание, на котором разъяснила смысл государственного решения об оказании помощи крестьянам. Поклонившись по установленному обычаю крестьянам, она пригласила их приступить к раздаче семян.

Трудно забыть, с каким трепетом начинали работать на собственной отныне земле китайские крестьяне. Глядя на их взволнованные лица, на их упорный труд, можно было предполагать, какие высокие, богатые урожаи вырастят новые хозяева земли.

Китайский народ целиком поглощен созиданием новой жизни. Старый Китай, который повсюду выступает в великолепной архитектуре, в поразительной скульптуре, так же, как и в укладе домашнего обихода, не мог не привлекать нашего внимания. Но мы понимали, что не это богатое наследие тысячелетиями складывавшейся культуры, а то новое, что родилось в результате национально-освободительной борьбы, является и для нас и для зрителей фильма самым ценным и интересным.

Куда бы мы ни приходили со съемочным аппаратом, нас всюду встречала атмосфера напряженного, деятельного труда.

Нам хотелось показать передовиков труда, которых сейчас в Китае великое множество. Поражали нас ясность, мудрость их суждений, широта взглядов. Многие из них в момент съемки были еще неграмотными, но сейчас, во время показа фильма, почти все они уже читают и пишут. Жажда знаний и размах учебно-просветительной работы в Китае поистине грандиозны.

В Китае учатся теперь все. Разнообразны возраст и профессии учащихся. Мы постарались побывать и в школах, и на курсах, и в университетах.

Исполнением гимна и торжественным подъемом флага начинается учебный день в начальной школе. Нас заинтересовали некоторые особенности занятий с малышами. На уроках в первом классе через каждые десять минут занятий пять минут отдыха. И надо видеть, как дисциплинированно закладывают малыши руки за спины, чтобы во время урока не делать лишних движений, как отдыхают, положив руки и головы на парты.

В Пекинском университете мы видели студентов, слушающих лекции профессоров, а вечером мы встречали этих же студентов уже в качестве педагогов вечерних школ, куда после трудового дня приходят миллионы неграмотных людей — рабочие, ремесленники, старики, женщины с детьми на руках, — чтобы научиться читать и писать.

Размах народного образования особенно поразил нас, когда мы попали в народно-революционный университет, или, как его называют, в «Школу революции». Там мы увидели аудиторию в шесть тысяч человек.

Конечно, никакое помещение не могло вместить такого числа студентов, и поэтому занятия шли в саду. В полной тишине учащиеся записывали лекцию, которую преподаватель читал, стоя на веранде.

Вместе с молодежью, прошедшей свою первую революционную школу в армии, тут учатся также и перешедшие на сторону Народно-освободительной армии солдаты и офицеры гоминдана.

1 октября 1950 года, в славную годовщину провозглашения Народной республики Китая, на слете ударников и героев труда, проходившем в те дни в Пекине, был показан наш фильм «Освобожденный Китай».

Этот просмотр оказался для меня самым поразительным и захватывающим из всех, на которых мне довелось когда-либо присутствовать. Сотни людей, узнавая себя и своих друзей на экране, переживали глубокое душевное волнение. Особенный отклик получила та часть фильма, где освещается борьба китайского народа за мир.

Китайский народ, вынужденный воевать в течение многих лет, потерял в войнах миллионы своих сынов и дочерей. И теперь, когда он держит в своих руках ключи от собственного счастья, он страстно заинтересован в прочном и длительном мире.

Женщины-матери заполняют классы школ ликвидации неграмотности.

В последних кадрах фильма мы показываем, как многочисленные представители китайского народа подписываются под Стокгольмским Воззванием. Люди, уверенно выводящие сложные иероглифы, и неграмотные старики и женщины, ставящие черточки или отпечатки своих пальцев, — все они одинаково горячо жаждут мира и не пощадят своих сил, чтобы сорвать злодейские замыслы поджигателей новой войны.

Китайский народ твердо знает, что в своей борьбе за мир он не одинок, что рядом с ним стоят сотни миллионов трудовых людей и его лучший друг — советский народ, возглавляемый великим знаменосцем мира товарищем Сталиным.

Под руководством коммунистической партии и своего вождя Мао Цзе-дуна китайский народ твердой поступью идет вперед, к счастливой, светлой жизни.

Наша дружба

Репетиция сцены из пьесы В. Собко «Жизнь начинается снова». Роль майора Славина исполняет А. Матвеев, Клауса — В. Ковалевский.

Сейчас уже никого не удивишь рассказом о том, что молодой слесарь такого-то завода хорошо сыграл роль Чацкого, что ткачиха удачно исполняет партию Татьяны в опере «Евгений Онегин», а колхозница талантливо воплотила образ Любови Яровой. Мы не удивляемся также, когда узнаем, что в смотрах художественной самодеятельности участвуют многие тысячи советских людей, что выдающиеся артисты театров, музыканты, художники начали свой путь с работы в клубе. Мы свыклись с этими явлениями, как со многими другими, столь же замечательными чертами нового в советской действительности.

Миллионы посетителей клубных концертов и спектаклей с благодарностью аплодируют своим артистам, радуясь их успехам, но вместе с тем делают и критические замечания, не прощая ошибок, требуют от исполнителей все большего совершенствования. Меня, работающего в театре сорок лет, всякий раз при соприкосновении с художественной самодеятельностью неизменно охватывает чувство особого уважения. А ведь наша дружба имеет уже тридцатилетнюю давность, и, как говорится, пора бы привыкнуть!

...Будний вечер. Просторный вестибюль заполнен многоголосым гомоном, доносящимся из всех углов большого дома.

В старинном особняке, где некогда жили фабриканты Прохоровы, бывшие хозяева «Трехгорки», более восьмисот участников различных кружков систематически занимаются искусством.

В верхнем этаже усердный трубач повторяет одну и ту же музыкальную фразу, кто-то разучивает на баяне «Неаполитанскую песню» Чайковского, из боковой двери доносится мелодия русской пляски, в комнате напротив занимаются техникой речи. В лекционном зале, где собрались музыканты и певцы, идет обычный урок музыкальной грамоты. «Слухачей», как насмешливо называют тех, кто играет и поет по слуху, на «Трехгорке» не жалуют: все участники хоров и оркестров обязаны уметь читать ноты.

Тихо и уютно в изостудии. У мольбертов работают молодые и пожилые художники. Летом в свободные от работы дни они ездили за город на этюды и сейчас по зарисовкам с натуры пишут картины к предстоящей выставке.

В большой комнате с лепным потолком и бархатными портьерами на окнах занимается драматический коллектив. На стенах фотографии постановок «Юность отцов», «Волки и овцы», «Молодая гвардия», «Аттестат зрелости». Идет репетиция пьесы В. Собко «Жизнь начинается снова». На диванах вдоль стен сидят незанятые в этой сцене актеры. Они следят за игрой товарищей. Указания режиссера Л. Новицкой, характер высказываний участников говорят о вдумчивой работе творческого коллектива, достигшего определенного уровня театральной культуры. Глядя на увлеченность, с какой эти люди занимаются в драмкружке, не верится, что большинство из присутствующих провели напряженный трудовой день в цехе, а некоторые прямо с репетиции направятся в ночную смену.

Уже десять лет я шефствую над театром комбината Трехгорной мануфактуры, и на моих глазах растет и мужает молодежь. Роль майора Славина в пьесе Собко репетирует А. Матвеев. Ныне он студент третьего курса Института международных отношений, отличник учебы. Не так давно он работал слесарем на «Трехгорке», учился в школе рабочей молодежи. Он никогда не пропускал занятий в драматическом кружке, усердно изучает актерское мастерство, участвует во всех постановках.

Самозабвенно любит театр А. Лабанов, талантливый исполнитель роли Сережи Тюленина в «Молодой гвардии», Мурзавецкого в «Волках и овцах». Из застенчивого деревенского паренька, ученика-слесаря он превратился в культурного и зрелого работника, закончил техникум, стал начальником цеха. А. Лабанов — активный комсомолец.

Нормировщица В. Матросова не только играет в спектаклях; она сама организовала в цехе драматический кружок и под руководством режиссера ставит пьесы, обучает театральному искусству новичков.

Все в коллективе помнят пионерку Зину Козлову, неизменную участницу детской самодеятельности. Теперь она уже инженер-экономист, работает в министерстве и все же не порывает с драмколлективом. Она успешно играет Анфусу в «Волках и овцах».

Особенно тесной стала наша дружба с коллективом во время постановки спектакля «Волки и овцы». На сцене Малого театра я играю в этой пьесе две роли — Лыняева и Мурзавецкого, и мне очень хотелось поделиться с участниками своим опытом. Мы собирались вечерами, репетировали, говорили о драматургии и языке Островского, о традициях Малого театра.

...Репетиция окончена. Меня окружают участники: один хочет показать зарисовки грима, у другого не ладится роль, художественный руководитель клуба Д. Соболев принес эскизы будущих декораций и их надо обсудить, у режиссера Л. Новицкой свои сомнения, которые мы совместно разрешим. Я чувствую себя членом спаянной творческой семьи.

Шефство работников искусств над художественной самодеятельностью давно стало традицией. Это замечательное начинание получило по всей стране широкое распространение, и мы видим ведущих мастеров в составах жюри смотров, знаем о выездах шефов в колхозы, на фабрики, о повседневной тесной связи их с народом. Лучшие традиции Художественного театра передавали самодеятельным артистам шефы И. Москвин, М. Тарханов, а сейчас Д. Орлов. А. Чебан и другие мастера МХАТ. Любовно помогают художественной самодеятельности Е. Гоголева, В. Пашенная, В. Владиславский, М. Дымова и многие другие артисты Малого театра. Сколько ценных творческих советов дает художникам-самоучкам старейший мастер русской живописи К. Юон! Неутомимым другом самодеятельных певцов является народная артистка СССР Е. Степанова.

Дмитрий Николаевич Орлов, народный артист РСФСР,— шеф драматического коллектива Дома культуры издательства «Правда». Он систематически встречается со своими подшефными, и эти встречи превращаются в увлекательные уроки актерского мастерства.

Но, к сожалению, надо сказать и о таких шефах, чья деятельность бесполезна, а иной раз и вредна. Иной маститый артист, приехав в клуб на спектакль, умиляется, приходит в восторг:

— Блестяще, превосходно! Поражен, как выросла самодеятельность!

И, похлопав по плечу участников, уезжает, забыв о своих подшефных, до следующей премьеры.

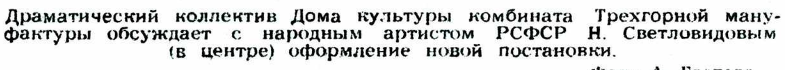
А бывает и так: шеф, посмотрев репетицию и в чем-то не согласившись с работой режиссера, проводит репетицию на свой лад, сбивая с толку участников, которые перестают верить в свои силы, в своего педагога.

Во многих клубах в качестве руководителей кружков работают по совместительству актеры различных театров, чаще всего молодежь. Не всегда такой актер подготовлен к педагогической и режиссерской деятельности. Шефство главного режиссера театра, в котором работает актер, воспитывало бы молодого режиссера, давало бы должное направление работе кружка.

Не подменяя режиссера, руководить творческим воспитанием коллектива, беседовать с молодежью о мастерстве, о великих актерах прошлого, о моральном облике советского работника искусства — вот, думается, в чем задача шефа самодеятельного театра.

В дни всенародных праздников, в дни выборов в Советы художественная самодеятельность проводит тысячи концертов на предприятиях, в клубах, колхозах. От нас, старых друзей, зависит дать правильное идейное и художественное направление этому мощному потоку, не позволить вредоносным пескам засорять чистые родники искусства.

Н. СВЕТЛОВИДОВ,
народный артист РСФСР

Драматический коллектив Дома культуры комбината Трехгорной мануфактуры обсуждает с народным артистом РСФСР Н. Светловидовым (в центре) оформление новой постановки.

Фото А. Гостева

И. ШИШКИН. В лесу после дождя.

Мысли о пейзажной живописи

Василий ЯКОВЛЕВ,
народный художник РСФСР

В суровом 1942 году в Москве открылась выставка художников-пейзажистов. В дни жестоких боев за свободу и независимость нашей страны в выставочных залах Московского товарищества художников смотрели из рам тихие заснеженные уголки Подмосковья, весенние рассветы на Истре, грозовые облака над крымскими вершинами.

И красноармеец А. Овчинников сделал в книге отзывов простую запись: «Хочется поблагодарить за то, что эта выставка организована именно сейчас, когда особенно дорога нам наша русская природа».

Все эти зимы и весны, знойные полдни и мягкие летние ночи, перелески, долины и рощи обнимает одно прекрасное слово — «Родина». И в годину войны было как никогда дорого увидеть русскую природу в произведениях живописцев.

Мы страстно любим наш родной край. Уже это одно дает пейзажной живописи право на существование. Хороший пейзаж доставляет не только эстетическое наслаждение. Он расширяет рамки нашего познания, учит любить свою Родину, показывая нам ее подлинно прекрасное лицо. Уменье в простом, на первый взгляд, пейзаже найти скрытую красоту и рассказать о ней незабываемую повесть — это свойство истинного мастера пейзажа.

Этот вид живописи не сразу и не скоро нашел верный язык для наиболее убедительной и сильной передачи образов, которые возникали перед художником. Первые наши пейзажисты вначале еще робко нащупывали дорогу к пейзажной картине. Потребовался гений Сильвестра Щедрина, чтобы русский пейзаж поднялся на уровень лучших достижений мирового искусства. Вслед за Сильвестром Щедриным творили крупнейшие мастера: М. Лебедев, И. Айвазовский, Ф. Васильев, А. Саврасов, И. Шишкин, А. Куинджи, В. Поленов, А. Васнецов, И. Левитан, И. Остроухов.

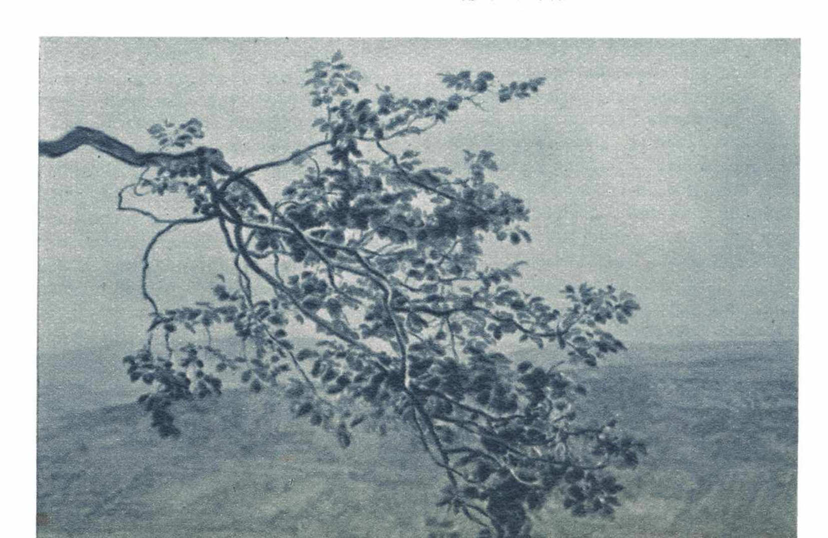
У нас есть своя самобытная пейзажная школа со своим ярким лицом, со своим, только ей присущим, ею созданным стилем. Особенность русской пейзажной живописи — это великая любовь к Родине, глубокая искренность, всепроникающее чувство взволнованного лиризма, отсутствие погони за дешевым эффектом, благородство и простота стиля.

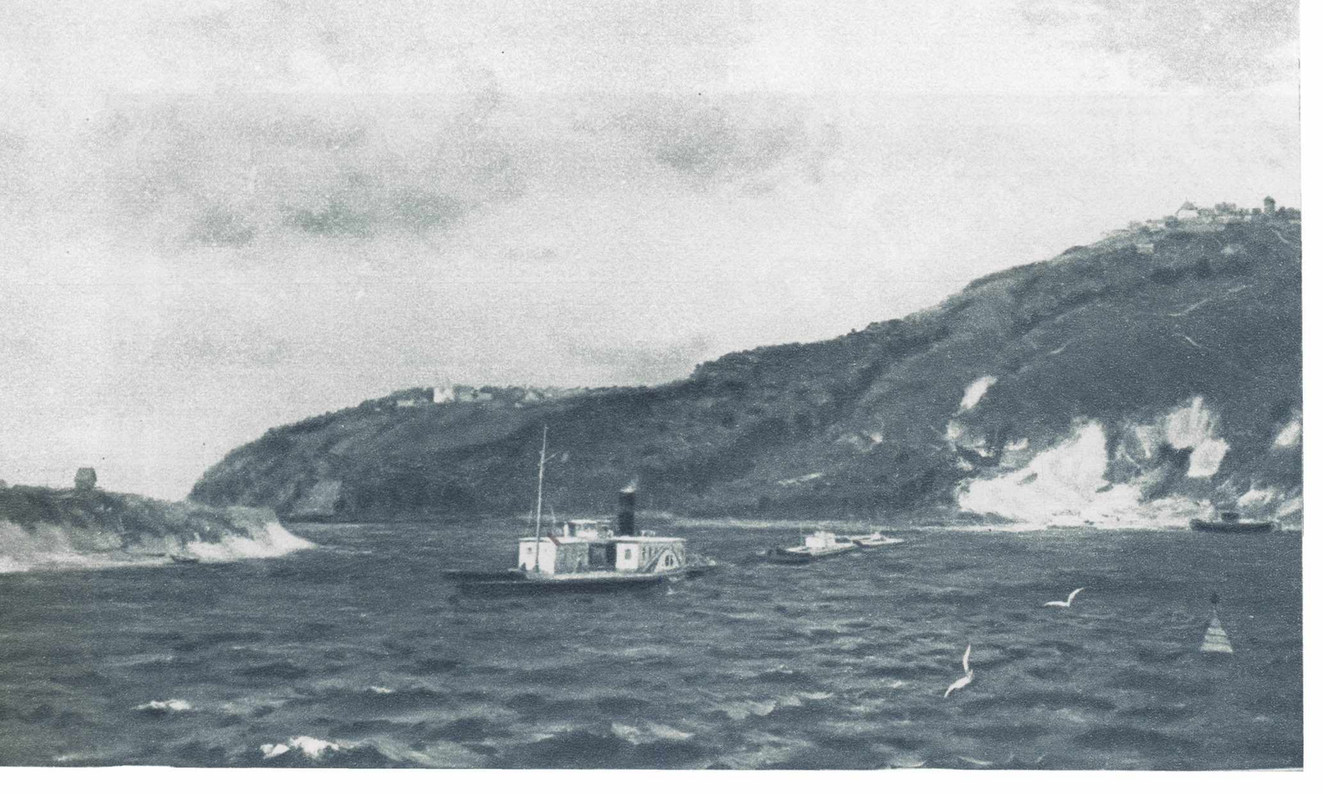
Но не только «чистые» пейзажисты, как, например, Васильев или Левитан, слагали русскую пейзажную культуру. Венецианов, гениальный творец крестьянского жанра, одним из первых залюбовался у нас интимным уютом простой русской природы. Во многих его картинах присутствует пейзажный фон, писанный с пленительной и чистой любовью. Именно он, а не кто-либо другой, кажется нам основоположником нового, реалистического подхода к русской действительности.

Александр Иванов также не пейзажист. Его пейзажи — это только этюды для полотна «Явление Христа народу». Но случилось так, что этюды к картине стали шедеврами мирового пейзажного искусства, величайшим достижением реализма. Новаторские приемы А. Иванова коснулись всего: и композиции, смелой, необычайной по остроте замысла, и колорита, рамки которого он расширил и обогатил новыми наблюдениями, и мастерства рисунка, небывало точного, глубокого и сильного.

Это мастер, у которого все художники должны учиться страстной и сосредоточенной взволнованности, феноменальной зорко-

А. ИВАНОВ. Оливковая ветвь.

Я. РОМАС. Свежий ветер.

сти, чуткому уменью уложить на крошечной поверхности холста бесконечную глубину трехмерного пространства. У него, а не у французских импрессионистов, не у барбизонцев[1] должны мы учиться.

С какою точностью и вдохновенным мастерством написана в картинах А. Иванова поверхность земной коры! Рыжий, прогретый южным солнцем камень потрескался, кое-где покрылся мохом и зеленоватой плесенью. Синие воды ручья, дробясь в блестящие струи, обмывают затонувшие камни. Словно древними письменами, исписана их позеленевшая, шероховатая, местами матовая, местами блестящая от взлетевших капель воды поверхность.

Перед маринами его стоишь, растворяясь в трепетном воздухе, слышишь шопот волны, вдыхаешь соленые брызги близкого моря.

Очнувшись, нагибаешься близко к холсту и следишь за тонкой работой руки изумительного мастера. Никакой усталости, смазанности, безразличия, заученного, штампованного приема. Острый и меткий мазок, сдержанный колорит, вобравший в себя тончайшие нюансы разнообразных оттенков природы, всегда умно выбранная точка зрения.

Таков великий художник во всех работах. Он всегда замечательно рисует все то, что видит. А уменье видеть — это драгоценное качество живописца.

Как и Александр Иванов, не были пейзажистами Перов, Репин и Суриков. Но вспомним «Охотников на привале» В. Перова. «Псовая охота» Некрасова и поэтические «Записки охотника» Тургенева как бы оживают в этой картине.

Давайте повнимательнее разглядим фон полотна. Говоря об обработке живописной поверхности, любители западноевропейских мастеров всегда указывают на барбизонцев. Но как тонко найдены у Перова отношения холодных далей заднего плана с бурыми перелесками, сколько поэзии разлито во всей природе, окружающей охотников!

[1] Французские пейзажисты первой половины XIX века.

Пейзаж в творчестве наших художников социально насыщен; и это тоже отличает его от пейзажной живописи мастеров Запада. Подчас пейзаж раскрывает в картинах наших живописцев то, что одними приемами жанра и не подымешь. Сколько чисто горьковского сарказма в картине Репина «Крестный ход»! А вдумайтесь: только ли эта толпа, идущая на зрителя, помогает чтению разоблачительной повести о быте и нравах царской Руси? Пыльным облаком разлеглась на плечах толпы жаркая хмара провинциального городка. Удушливым, терпким зноем пышет от полотна. Серая, как жизнь этих купцов и чиновников, колючая, как сплетня, клонится под ногами трава. И снова перед нами мастерское использование пейзажа, входящего неразрывно в самую суть целостного замысла картины.

Кстати, есть у Репина и дивные пейзажные этюды, как, например, бесхитростный украинский мотив, некогда подаренный Репиным Гаршину (Киевский музей).

В «Боярыне Морозовой» и во «Взятии снежного городка» гениальны новаторские откровения Сурикова и в пейзаже. Искрится алмазными гранями снег, блестит в санном раскате полозница, впитавшая синеву неба. Или «В покорении Сибири»: бурные желтые волны Иртыша, и потонувший в тумане высокий берег, где персидским ковром маячит орда, и низкое небо, и трепетный воздух, в котором плавится и тает стяг Ермака... С поразительным чувством родины сделаны все эти грандиозные полотна, многогранно вскрывающие и прелесть нашей великой страны и пламенную любовь к ней художника.

Советские пейзажисты найдут чему поучиться не только у Шишкина, Левитана, Саврасова, но и у Репина, Перова, Сурикова. В советскую эпоху в пейзаже появляются новые мотивы и темы, порожденные нашей действительностью. И если определять живописный прием, вызванный этим новым содержанием, то сейчас ясно, что этот прием зиждется на усвоении русского классического наследия.

В предреволюционные годы русское искусство переживало острый и длительный кризис. На здоровом когда-то теле русского искусства в результате тесного общения с современными художниками капиталистического общества, клонящегося к упадку, появились зловещие пятна разложения и тления. На поверхности событий больше всего заметны были в искусстве крикливые футуристы.

...Прошумел очистительный ветер революции. В искусстве началась длительная, заканчивающаяся лишь теперь борьба за утверждение искусства реалистического, народного, идейно насыщенного. Гнилостная инфекция проникла в живопись глубоко. Для вытравления ее потребовались годы. И вот здесь должны мы сказать спасибо тем художникам, которые, будучи связаны кровными узами с русским реализмом, не изменили ему, были носителями его великих традиций и донесли эти традиции до сегодняшних дней. Вот эти имена: А. Рылов, В. Бакшеев, К. Юон, А. Васнецов, М. Нестеров, А. Архипов, В. Н. Мешков, И. Бродский. Большинство из них пейзажисты.

Выскочившие в прошлом в первый ряд различные формалистические деятели третировали этих художников. Теоретики, окопавшиеся в РАПХ, вообще отрицали надобность пейзажа. В одном из журналов тридцатого или двадцать девятого года группа этих «деятелей» ратовала за закрытие общества имени Куинджи потому, что куинджисты писали лирические пейзажи.

Репин же так ответил куинджистам на приветственное письмо по случаю его восьмидесятилетия:

«...у меня лучшие часы и минуты общения с вами останутся незабвенными в жизни...

Да здравствует жизнь, да процветает искусство, дорогое искусство! Без искусства жизнь — скука, прозябание... И не те вывернуты наизнанку мало одаренной бездари, пускающей пыль в глаза профанов... Все эти наросты, короста «футуризма» осыпется, рассеется, как чад миазмов, а оно очаровательное... будет вечно сиять».

Поэтами жизни называл Репин художников. Жизни, а не геометрических расчленений кубистов, не химер и призраков формалистов. Жизнь взращивает мастера, дает ему силу, и стоит ему, как Антею, оторваться от родной земли, от жизни, как он погиб для искусства.

Сила искусства советских художников в действенности, правдивости в следовании традициям русской классики. Один из законодателей американской художественной моды, Сальвадор Дали, пишет «Атомного Нерона» и «Атомную Леду». Пишет в бредовом человеконенавистническом угаре. А наши пейзажисты пишут луга, реки.

Атомная истерия человеконенавистников глубоко чужда советским художникам.

Наш сегодняшний день светел. Наша когорта пейзажистов неизмеримо выросла за последние годы. Я имею в виду ее качественный рост. В. Мешков, Г. Нисский, Я. Ромас, А. Грицай и В. Цыплаков, Н. Ромадин и Н. Барченков, Б. Яковлев и талантливый коллектив Кукрыниксы, Б. Щербаков и В. Крайнев. А кроме них трудятся ведь еще и К. Юон, и В. Бакшеев, и В. Бялыницкий-Бируля, и Н. Крымов, и И. Грабарь — наши славные могикане. И оба Герасимовы, Александр и Сергей, немало внесли в развитие советского пейзажа.

И все же советского зрителя не могут пока полностью удовлетворить достижения наших пейзажистов. Наши художники еще недостаточно широко раскрыли свои глаза на жизнь, мало ездят, все больше отсиживаются по академическим дачам и домам творчества. Пройдем по нашим выставкам. Мало на них гигантских строек, я подразумеваю, естественно, пейзажей строительства, мало географического разнообразия. Вот появилась картина молодого азербайджанского художника М. Абдуллаева «Огни Мингечаура». Может быть, не хватило у автора живописного мастерства, но он дерзает. Побольше бы таких картин!

Тематика, сюжет — это одна сторона медали. Другая — мастерство.

К сожалению, пренебрежение к натуре еще проявляется в нашем пейзажном искусстве. Натура — первый учитель. У нее художнику надо учиться, учиться следить за особенностями каждого листка, каждого черенка, каждой травинки, учиться зарисовывать эти особенности. Ни Сильвестра Щедрина, ни Александра Иванова такое уменье не превращало в натуралистов.

Нашим пейзажистам надо учиться лучше рисовать. Хорошие рисовальщики среди пейзажистов, увы, немногочисленны.

И последнее. В этой статье я не собирался ни давать рецептов, каким должен быть пейзаж, ни излагать историю русской и советской пейзажной живописи. Просто я высказал некоторые мысли об этом любимом миллионами виде искусства. В заключение хочется лишь напомнить, и это адресуется непосредственно живописцам: лирический пейзаж существует и должен существовать. Но помимо лирического пейзажа должен присутствовать в наших выставочных залах и пейзаж эпический, раздольно-величественный, насыщенный жизнью и деятельностью человека — преобразователя природы.

У эпического пейзажа огромное будущее!

Спорт в Румынии

Н. ТАРАСОВ

В Бухаресте, на улице Константин Милле, 12, находится типография «Ромыния Либери». Здесь печатается одна из распространенных в стране газет — «Спортул популар». На ее страницах находит яркое отражение насыщенный событиями спортивный день народной республики.

Страстно и убежденно агитирует «Спортул популар» за расцвет народного спорта в Румынии, бичует пережитки прошлого и, рассказывая о дне вчерашнем, ведет молодежь в завтрашний день.

Не удивительно, что молодые рабочие типографии проводят свой досуг на стадионе и на спортивной площадке.

Здесь все любят спорт, все занимаются спортом. Вот почему, когда на первой странице газеты появился портрет Думитру Параскивеску, механика-нормировщика типографии, это ни для кого не явилось неожиданностью. Рекорд Думитру Параскивеску в ходьбе на 15 километров был событием огромного значения. Параскивеску добился этого самого большого в своей жизни спортивного успеха в соревнованиях на стадионе «Республика». Трое судей остановили секундомеры, и на всех трех стрелки показывали лучшее, чем мировой рекорд, время. Молодой рабочий народной республики стал рекордсменом мира.

Это ли не свидетельство больших перемен?

К невиданному расцвету идет культура румынского народа. Большие изменения произошли и в организации спортивного движения.

По инициативе Румынской рабочей партии руководство спортивной жизнью в стране было возложено на единую, общегосударственную организацию «Народный спорт» (ОСП), которая поставила своей главной целью навсегда покончить с буржуазным, антинародным принципом «спорт для спорта». В дальнейшем был создан Комитет по делам физкультуры и спорта.

Велика была роль Союза рабочей молодежи. Он сумел привлечь к занятиям спортом большое число молодых рабочих, учеников ремесленных школ, создал также сеть спортивных курсов, которые уже к началу 1948 года подготовили большой отряд инструкторов из рядов рабочего класса. Союз организовал первые в истории румынского спорта массовые народные соревнования — кросс «Встретим 1 Мая» и «Утемиаду» (УТМ — начальные буквы названия «Союз рабочей молодежи»). Всеобщая конфедерация труда провела первенство профсоюзов по легкой атлетике. Эти соревнования привлекли к физкультуре широкие массы молодежи.

Вскоре были созданы спортивные общества — профсоюзные, армейские, студенческие, школьные и крестьянской молодежи.

Росла роль физкультуры и спорта в социалистическом воспитании молодежи и всех трудящихся.

Все чаще стали проводиться в Румынии массовые спортивные праздники и состязания — первомайские и ноябрьские легкоатлетические кроссы, соревнования на кубок единства молодежи, народные чемпионаты по плаванию, шахматам и т. д.

Легкая атлетика, которой прежде занимались лишь единицы, стала любимым видом спорта рабочей и крестьянской молодежи. В течение последних двух лет были обновлены почти все рекорды. В 1948 году легкоатлеты установили около 100 рекордов, в следующем году — 119, а до осени нынешнего года — свыше 100.

Молодые бегуны Лупша, Стоенеску и Визенмейер несколько раз показывали хорошее время в беге на 100 метров. Чемпионом международных студенческих игр в беге на 800 метров стал Думитру Тылмачиу. Ему же принадлежат рекорды страны в беге на средние дистанции. Барьерист Труйка, благодаря незаурядным способностям, будучи еще почти новичком в этом виде легкой атлетики, улучшил прежние рекорды на 200 и 400 метров.

Хорошие результаты в толкании ядра у Михая Райка, в метании молота — у Д. Константина, в прыжках в высоту — у И. Сетэра.

К воспитанию молодых легкоатлетов в Румынии привлекаются рекордсмены и чемпионы страны. Известный спринтер И. Мойна занимается с бегунами, рекордсмен В. Кисс — с барьеристами. Чемпионка по женскому пятиборью Луиза Эрнст передает свой опыт молодым спортсменкам Русс, Иванш и Хиот, которые уже несколько раз улучшали рекорды страны для девушек.

В Румынии быстро развиваются такие виды спорта, как лыжный, гимнастика, футбол, плавание, шахматы. Интересно, что в народном шахматном турнире 1949 года участвовало 100 тысяч человек.

Шестьдесят тысяч юношей и девушек выступали в народном чемпионате по плаванию. Между тем, в недавнем прошлом этот вид спорта был самым отсталым. Мало кого могли заинтересовать результаты, достигнутые румынскими пловцами до войны. Даже те немногие бассейны, которые имелись в стране, были недоступны народу и служили местом развлечения для небольшой кучки богачей.

Первый народный чемпионат по плаванию выявил немало способной молодежи.

Нина Думбадзе (СССР) и Михай Райка (Румынская народная республика) поднимают флаг международных соревнований на стадионе «Республика» в Бухаресте.

Положительную роль сыграли также совместные тренировки лучших пловцов Румынии и Венгрии в Будапеште. За короткий срок в крупнейших центрах страны были построены замечательные бассейны.

Не удивительно, что обновлены все национальные рекорды по плаванию. За год пловцы внесли в таблицу 194 поправки.

Широко развернулось в Румынии спортивное строительство. До освобождения страны от немецко-фашистских захватчиков здесь за 30 лет было создано лишь 263 спортивных базы, а в период с 1945 по 1949 год — 1663. Первоклассный стадион «Республика», велотрек, бассейн для плавания, стрелковый полигон построены в Бухаресте.

Очень успешно проходила массовая сдача норм на «Значок спортсмена» («Инсигна де Полиспортив»). Только на соревнованиях в честь Международного дня борьбы за мир нормы на этот значок сдали 20 тысяч физкультурников Бухареста. «Значок спортсмена» привлек к занятиям физической культурой и спортом многие тысячи юношей и девушек. Таким образом, была подготовлена почва для введения комплекса более высоких, требующих всестороннего развития норм — комплекса «Готов к труду и обороне».

Весной 1950 года физкультурники Брашовского тракторного завода обратились с письмом в Комитет по делам физической культуры и спорта. Они предлагали ввести единый комплекс спортивных норм по образцу советского комплекса ГТО. Обращение брашовских физкультурников горячо поддержала молодежь страны. И вскоре Совет министров утвердил проект комплекса «Готов к труду и обороне Румынской народной республики» — ГМА. Одновременно был введен комплекс «Будь готов к труду и обороне» — ФГМА — для юношей и девушек школьного возраста.

Твердыми, уверенными шагами идут румынские спортсмены к расцвету физической культуры и спорта в стране. Спорт теперь действительно служит народу, помогает социалистическому воспитанию молодежи. И нет сомнения в том, что румынский спортсмен Думитру Параскивеску, первым вписавший имя своей родины в таблицу мировых рекордов, не будет последним.

Широкая дорога к высшим достижениям открыта всем народным талантам в свободной, демократической Румынии.

Соревнование советских и румынских легкоатлетов в Бухаресте. Бег на 200 метров. Победителем вышел Н. Каракулов (первый слева).

ТРИУМФ СОВЕТСКИХ ГИМНАСТОК

Галина УРБАНОВИЧ,
заслуженный мастер спорта

Команда советских гимнастов вернулась из поездки по Скандинавии. Большой интерес вызвали наши выступления в Швеции и Норвегии. Перелистывая пухлую, хотя и напечатанную на папиросной бумаге стопу отзывов шведской и норвежской прессы, переведенных на русский язык, я мысленно переношусь в переполненные гимнастические залы, на сцены театров, на арены цирков — туда, где пришлось нам демонстрировать нашу советскую гимнастическую школу.

Мы вылетели в Стокгольм для того, чтобы встретиться в товарищеском матче с лучшими гимнастами Швеции. Нам было известно, что команда шведских гимнасток, выступая этим летом в соревнованиях на первенство мира, добилась победы. Тем больший интерес представляла возможность проверить наши силы.

Самолет приземлился на Стокгольмском аэродроме, а через несколько часов мы провели уже тренировку в зале Центрального института гимнастики. У нас не было времени на отдых: газеты уже сообщили о предстоящем матче.

Однако наше первое выступление состоялось, в сущности говоря, в день приезда, потому что тренировка собрала большое количество зрителей.

Уже на следующий день стокгольмские газеты пестрели броскими заголовками и подробными отчетами о нашем приезде и тренировке.

Женская программа матча представляла собой точное повторение программы первенства мира.

Для меня лично наибольший интерес представляло выступление на кольцах не только потому, что я хорошо владею этим снарядом, но и потому, что в составе шведской команды должна была выступить чемпионка мира по кольцам Анн-Софи Петтерссон.

Сразу же после окончания тренировки один из шведских журналистов спросил меня, какое впечатление произвела на нас чемпионка мира на кольцах и как мы расцениваем ее шансы на победу.

— Я смогу ответить вам на этот вопрос послезавтра, в девять часов тридцать минут вечера, — ответила я.

И вот это «послезавтра», которое мы с таким нетерпением ждали, наступило. К четырем часам дня крупнейший спортивный зал Стокгольма Эриксдальсхалле был заполнен зрителями. Две с половиной тысячи человек разместились на трибунах, и каждый из нас, выйдя к снаряду, испытывал большое волнение. Ведь здесь, вдалеке от Родины, мы должны были защищать спортивную честь великой Советской страны. В эти минуты мы все чувствовали себя делегатами многомиллионной армии советских физкультурников.

Произносит приветственную речь председатель шведского гимнастического союза, капитан Лилиегран. Он говорит: «В первый раз мы в гимнастическом союзе Швеции с интересом ознакомились с русской гимнастикой, в связи с прошлогодним конгрессом международной гимнастической федерации, когда госпожа Урбанович показала образцы своего прекрасного гимнастического умения...»

Но тогда, в прошлом году, я была в Швеции одна, теперь же рядом со мной стояли сильнейшие гимнастки СССР: Мария Гороховская, Софья Подуздова, Галина Минаичева, Дросида Антипас, Тамара Михайлова, Полина Данилова,— и это наполняло меня уверенностью, что все вместе мы сможем еще полнее показать образцы гимнастического уменья, которым так славится наша страна.

Г. Урбанович и Л. Тимошек — участники соревнований с шведскими гимнастами в Стокгольме.

Матч начался с опорных прыжков. Первой вышла вперед Дросида Антипас, и мы всеми мыслями были с нашим товарищем, не менее страстно, чем она сама, желая ей победы.

В этот момент я невольно взглянула на шведок. Они все, как по команде, жевали американскую резину, и не было в них той собранности, подтянутости, к которой мы так привыкли...

Наивысшую оценку судей в обязательных и произвольных прыжках получила я, набрав 19,5 балла. Второе место заняла Гороховская, третьей была Минаичева и только на четвертом месте шведка Карин Линдберг.

Второй снаряд, на котором нам предстояло испытать свои силы, было бревно. На деревянной узкой перекладине шириной всего в десять сантиметров, возвышающейся над полом, каждая из нас проводила сложную комбинацию, состоящую из стоек, прыжков, поворотов и других трудных гимнастических элементов. Здесь снова наши гимнастки оказались первыми. Лучшего результата добилась Софья Подуздова, второй была Мария Гороховская, третьей я. Следующие три места также заняли советские гимнастки. Лучший результат у шведок показала Карин Линдберг, занявшая седьмое место.

После двух снарядов мы по количеству очков значительно оторвались от наших противниц, но наибольшая удача ждала нас в вольных упражнениях.

В Швеции вольные упражнения проводятся без музыки, в сухой, резкой манере, лишенной ритмического разнообразия и той выразительной пластической окраски, которой отличается наша работа. Выступление советских гимнасток в вольных упражнениях, сопровождавшихся музыкой, публика встретила бурей оваций.

Первенство по вольным упражнениям завоевала Мария Гороховская. За исполнение произвольных вольных упражнений она получила наивысшую оценку — десять баллов. На втором месте была Полина Данилова, на третьем и четвертом я и Минаичева. Лучший результат среди шведок показала Ева Берггрен, занявшая шестое место.

Наконец, наступил черед последнему номеру четырехборья — упражнению на кольцах. Первое место на этом снаряде завоевала я, последующие шесть мест мои товарищи по команде, а чемпионка мира на этом снаряде Петтерссон была восьмой. Следует отметить, что ни одна из шведских гимнасток, соскакивая на пол, не смогла удержаться от падения.

В результате двухдневной борьбы победу одержала наша команда.

Мария Гороховская и я набрали одинаковую сумму баллов.

Личное первое место было присуждено Гороховской, так как она имела в вольных упражнениях десятибальную оценку. Но никто из нас не стремился к личному успеху: все мы мечтали только об успехе нашей команды.

Победили и наши гимнасты.

О советской гимнастической школе говорили не только судейские протоколы, аплодисменты зрителей и соотношение цифр. Об этом в один голос говорили все шведские газеты.

На следующий день после окончания матча газеты были заполнены подробными отчетами.

«Стокгольм-тиднинген» писала: «Русские гимнастки блестяще, с невиданной гибкостью, элегантностью и четкостью в движениях выполняли труднейшие номера. Мы можем многому научиться у русских гимнастов. Они открыли для нас безграничные перспективы для будущих целей шведской гимнастики».

«Свенска дагбладет» признала: «Исполнение русскими гимнастических произвольных вольных упражнений превосходит все, что мы когда-либо видели. С безукоризненной точностью и со скульптурной выразительностью русские выполняли движения под музыку. Степень трудности упражнений русских на несколько разрядов превосходила степень трудности упражнений шведских гимнастов. Чемпионка мира шведка Анн-Софи Петтерссон не имела никаких шансов защитить свой титул в конкуренции с русскими гимнастками».

Читая все эти отзывы, сравнивая свое умение с уменьем шведок, завоевавших мировое первенство, мы увидели, как много сделано в нашей стране, как далеко шагнула наша гимнастика, как совершенно четко определился наш, советский гимнастический стиль.

Встречи сильнейших борцов

Блистательную победу одержали советские борцы во встречах со сборными командами финских борцов, неизменно занимающих призовые места на мировых чемпионатах. Из 47 схваток атлеты Советского Союза выиграли 45.

Свой боевой спортивный сезон советские борцы недавно закончили розыгрышем командного первенства страны. 120 сильнейших атлетов, представляющих 15 команд союзных республик и городов Москвы и Ленинграда, включились в борьбу за переходящий приз. Уже первые встречи на ковре показали, что наиболее успешно подготовились к этим крупнейшим соревнованиям команды Российской Федерации, Украины, Москвы, Азербайджана и Грузии. В ходе розыгрыша москвичи победили украинских борцов, команды Азербайджана и Грузии. Украинские борцы в свою очередь, выиграли матчи у азербайджанцев и грузин. Без поражения в группе сильнейших прошла дружная команда борцов Российской Федерации, выигравшая со счетом 5 : 3 у прошлогоднего победителя — борцов Москвы и 6 : 2 у команды Украины.

В команде РСФСР, наряду с известными мастерами спорта Г. Ткаченко, В. Анисимовым, Б. Гуревичем, А. Выдряковым, выступали молодые способные борцы В. Сташкевич, П. Степанов, И. Селетников, И. Придтыченко.

В новогоднюю ночь

Арк. ВАСИЛЬЕВ

Рисунок Г. Валька

Когда при инженере Николае Васильевиче Новикове неодобрительно отзываются о шоферах, инженер сердится и начинает горячо доказывать, что шоферы — отличные ребята...

Все, кому известна причина этих пылких речей, услышав их, улыбаются и не спорят с Новиковым.

Так вот, если вам придется встретиться с ним, то знайте, в чем тут, как говорится, зарыта собака.

В прошлом году 31 декабря Николаю Васильевичу исполнилось 26 лет. Согласитесь, что в таком возрасте встречать собственный день рождения и Новый год одному, в чужом доме и слушать, как воет за окнами метель,— удовольствие не из приятных. Судьбу, обрекшую инженера на одиночество, зовут Миша Часов. Он на шесть лет моложе инженера, самый лучший шофер не только в колхозе «Победа», а во всем районе.

Но и на самого лучшего шофера не всегда, оказывается, можно положиться. Три дня назад Николай Васильевич по командировке «Сельэлектро» прибыл в «Победу» для участия в приемке межколхозной электростанции. Приемка затянулась и закончилась только в полдень 31 декабря. От «Победы» до города около 60 километров. По хорошей дороге да на приличной машине это совсем пустяки, и инженер, несмотря на уговоры встречать Новый год в колхозе, решил ехать домой.

Он давно был бы у цели, но на полпути, у колхоза «Искра», неожиданно отказала машина.

Время — девять часов вечера. Хозяева ушли в колхозный клуб. Они долго звали инженера с собой, но Николай Васильевич отказался наотрез. А сейчас он уже выспался, побрился и не знает, как убить время. Через ледяное кружево на окнах инженер видит кусочек улицы, столб с ярким, качающимся от ветра фонарем, вокруг которого танцуют снежинки. И, как это часто бывает зимой, инженеру вдруг захотелось, чтобы скорее наступило лето с его теплом, запахом земляники, темными ночами и яркими звездами.

Николай Васильевич гасит свет и снова ложится на диван. Но ему не спится, в голову забираются беспорядочные мысли. Он думает о том, с каким нетерпением ждут дома отец, мать. Сестренка Тоня, наверное, ушла в театр, и старикам без него очень скучно. Будь он дома, пригласил бы приятелей, и все было бы хорошо. Ему становится грустно от своего одиночества. А когда Николаю Васильевичу грустно, он всегда вспоминает Дашу Орлову. Где-то она сейчас? Последний раз они виделись год назад, когда он уезжал на преддипломную практику. Даша в то время заканчивала медицинский институт. Боже ты мой, как был влюблен Коля Новиков в Дашу Орлову! Лекции у энергетиков и у медиков кончались одновременно. От энергоинститута до медицинского не меньше полкилометра. Стремительное движение Коли к медицинскому институту напоминало цирковой номер. На ходу надевались пальто и шапка. На ходу же засовывались в портфель учебники.

Но так до самого отъезда на преддипломную практику и не сказал Коля о своей любви. Какие нежные письма сочинял он ей, сидя в чертежной: «Милая моя! Самая хорошая, самая дорогая!!» Но как только ему в руки попадал листок бумаги, авторучка словно сама выводила: «Уважаемая Даша! Я живу по-старому. Практика проходит интересно. Вчера нас уже допустили дежурить к пульту».

Сначала Даша отвечала, а потом она кончила институт и уехала. Уехала далеко и, по слухам, не одна.

То ли от воспоминаний или потому, что в доме на самом деле очень жарко, Николаю Васильевичу стало не по себе. Он встал с дивана и подошел к окну. Ветер стих, фонарь не качается, и снежинки уже не танцуют хоровод, а падают медленно, как бы раздумывая, стоит ли им ложиться на землю. Слышно, как звякнула щеколда двери. Потом кто-то зашаркал веником по валенкам, сбивая снег.

«Это, наверное, шофер»,— думает инженер и идет в кухню одеваться. Но это не Миша, а вернулась из клуба хозяйка дома Анна Ивановна Стрельцова.

— Пришла вас проведать,— говорит она инженеру. — Напрасно вы с нами не пошли. Очень интересно сегодня в клубе. Спектакль идет...

Видя, что постоялец совсем загрустил, Анна Ивановна торопливо меняет разговор:

— Покушать не хотите ли? Давайте, я вам соберу.

Хитро подмигнув, она уходит в горницу и сейчас же возвращается с графином.

— Садитесь. Пока там наши веселятся, я вас настоечкой побалую. На мяте настоена, а ничего, забористая.

На столе шумит самовар. Аппетитно пахнет глазунья с ветчиной. Анна Ивановна поднимает старинную темносинюю рюмку и церемонно произносит:

— Со свиданием! Кушайте на здоровье.

Инженер смотрит на Анну Ивановну и вдруг поражается: гостеприимная хозяйка удивительно напоминает ему мать. Голубые, тронутые временем глаза, такие же, как у матери, добрые морщинки. Впечатление еще более усиливается от того, что у Анны Ивановны такой же, как у матери, серый пуховый платок.

— У нас все останавливаются, кто в колхоз приезжает. Дом вместительный, а семья маленькая. Сын Вася отдельно живет, Петя в городе учится, одна Наташа, да скоро и ее свадьбу сыграем.

От выпитой настойки, от ласкового мурлыканья самовара, ровного, спокойного голоса Анны Ивановны инженер обмяк, и ему уже не скучно, а необычайно приятно.

— Вы как будете: семейный или еще холостой? — спрашивает Анна Ивановна. — Где родители ваши, живы ли?

И вдруг, повинуясь безотчетному чувству необычайного доверия к своей радушной собеседнице, Николай Васильевич выкладывает ей все: о родителях, о том, как учился, где работает и как живет. Затем он начинает рассказывать о самом заветном— о Даше. Рассказывает со всеми подробностями.

Анна Ивановна слушает внимательно, в особо трогательных местах вздыхает. Ее очень расстроило, что Николай Васильевич так и не повидался с Дашей после окончания института.

— Да как же это? Да разве так можно? В этих делах гордость свою надо смирять. Без этого семейной жизни не выйдет...

Видно, что неожиданная исповедь проезжего взволновала Анну Ивановну до глубины души. В ее глазах светится самое настоящее, искреннее участие, которое дороже многих слов и уверений.

— А может, и она теперь где-нибудь по вас сохнет?

Николай Васильевич молчит. Анна Ивановна деловито спрашивает:

— Меры какие-нибудь приняли?

— Какие меры?

— Хоть бы узнали, где она. Нетрудное дело. В институте, наверное, известно, куда они ее направили. На худой конец адресный стол поможет.

Николай Васильевич неловко оправдывается:

— Да ведь она не одна уехала. А во-вторых, разве мало Орловых на белом свете! Она, может, и фамилию сменила по мужу.

Анна Ивановна неожиданно встает и уходит в кухню. Оттуда доносится ее голос:

— Вы тут немножко одни поскучайте. Я до клуба дойду. Посмотрю, не заложил бы мой старик лишнего.

Инженеру уже неловко за свою откровенность. Он вспоминает шофера Мишу, и глухая обида гложет ему сердце:

«Давно бы дома был...»

Николай Васильевич включает репродуктор. Преодолевая пространство и время, доносится до него голос Москвы. Высокий, отчетливый женский голос произнес: «...исполнит русскую народную песню «Вдоль по улице метелица метет».

В сенях зашумели голоса. Опять слышно было, как бьют по ногам веником.

Открылась дверь. На пороге стояла женская фигура в странной, как будто боярской шубе. Лицо закутано в большую белую шерстяную шаль. Но глаза были дашины. Их Николай Васильевич узнал бы из нескольких тысяч.

— Дашенька!

Анна Ивановна была довольна и счастлива чрезвычайно. Пришел из клуба ее «старик». Она все рассказывала и рассказывала:

— Как он сказал: «Орлова», — меня словно осенило! Наша Дарья Андреевна—тоже Орлова. И шубка у нее кротовая. И врач. И недавно институт окончила. Я сразу в клуб метнулась. А она как была в роли, еще не переоделась, с лица краску стирает. «Пойдемте, — говорю, — к нам, посмотрите, что-то проезжему человеку неможется». А на обратном пути я точно определила: не иначе, как это он. Когда Дарья Андреевна у нас жила, уж очень похожая карточка была на стенке приколота.

Время — второй час ночи. Пришли домой Наташа и шофер Миша. Анна Ивановна снова накрыла стол. К мятной настойке прибавилась вишневая. Алексей Иванович наполнил рюмки и стоя произнес тост:

— Хоть и с опозданием, а все же с Новым годом! С новым счастьем!

Шофер Миша поднял полную рюмку и хохочет:

— Теперь и мне, Николай Васильевич, можно перед вами покаяться. Машина у меня в полном порядке. Это я из-за Наташи тут застрял.

Николай Васильевич и Даша влюбленными глазами смотрят на Мишу и Наташу. Друг на друга они почти не смотрят. Они еще не пришли в себя...

Ловля обезьян

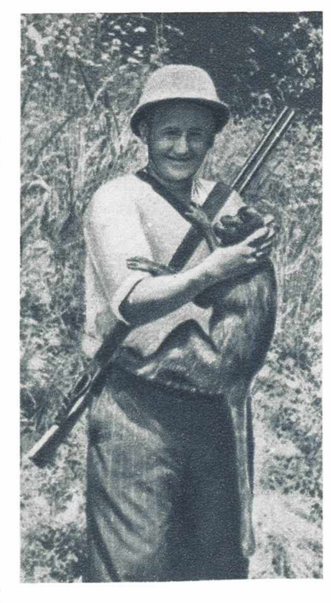
Профессор Л. Г. Воронин был направлен в 1948 году в командировку необычного характера — закупить в Эфиопии обезьян для Сухумского питомника, как объект для научно-исследовательских работ медико-биологического характера. Однако, прибыв в Аддис-Абебу, он установил, что массовой ловлей этих зверей никто в Эфиопии не занимается. Воронин решил их ловить самостоятельно. Так, силою обстоятельств ученый неожиданно превратился в охотника за обезьянами.

При участии помощников и проводников из местных жителей Воронин занялся в глубине страны ловлей мартышек, павианов и гелад.

Наиболее трудной была поимка павианов анубисов и гамадрилов. Это крупные, злые, собакоголовые обезьяны весом до 30 килограммов. Для поимки их охотники строили из кольев западни в виде огромных прямоугольных мышеловок с вертикальным люком. Затвор падал, как только павиан наступал на одну из палочек, поддерживавших с помощью веревки поднятый люк.

Пойманный павиан яростно грыз колья, рвал их лапами, стремясь разнести ловушку. Охотники же, пользуясь промежутками между кольями, связывали обезьяне сначала передние лапы, потом, подняв люк, задние, туго стягивали ей морду веревкой — так, чтобы павиан не мог открыть свою пасть. Затем продевали между связанными лапами жердь и несли добычу в лагерь.

Бывало, что даже связанный, беспомощно висящий на жерди зверь продолжал отчаянно рваться, а стадо павианов с угрожающими жестами и криками наблюдало неподалеку за пленением своего сородича, готовое наброситься на охотников.

Профессор Л. Г. Воронин с пойманной обезьяной.

Проще было ловить зеленых мартышек, названных так за зеленоватый оттенок шерсти. Однажды только за один день их поймали восемь штук. Это небольшие обезьянки, обычно, лишь немного крупнее кошки. Их ловили круглой корзиной, подпертой с одного края. Когда мартышка забиралась под корзину и хватала приманку, она сдвигала подпорку, и корзина накрывала обезьянку. Примерно таким же способом мальчуганы у нас в деревнях ловят птиц.

Когда охотники извлекали мартышку из-под корзины, она царапалась и дралась.

Надо сказать, что в таких случаях обезьяний хвост нередко служил охотникам очень удобной «ручкой», за которую легко было схватить и подтянуть попавшую в ловушку пленницу.

Примитивнее всего было оборудование для ловли гелад. Гелады — крупные темно-коричневые обезьяны — очень редки как в зоопарках, так и в питомниках.

Несмотря на их величину и здоровенные клыки, все оборудование для их ловли состояло из обыкновенной веревки с затягивающейся на одном конце петлей и приманки. Петля расстилалась в виде круга на земле, в середину ее бросали кукурузу или пшеницу. Свободный конец длинной веревки держал спрятавшийся охотник. Когда обезьяна подходила к приманке, усаживалась внутри расстеленной петли и спокойно начинала есть, охотник быстро затягивал петлю, и гелада оказывалась на аркане.

Такими, казалось бы, простыми, но небезопасными способами, требующими терпенья, сноровки и находчивости, профессору Воронину удалось поймать для Сухумского питомника около сотни обезьян.

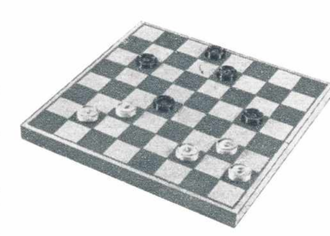
Как и следовало ожидать, советский ученый, очутившись в чужой стране, в совершенно непредвиденных условиях, не отступил перед трудностями, овладел необычной и рискованной профессией охотника за обезьянами и возвратился на родину только тогда, когда задание было выполнено.

Б. М.

Шашки

Под редакцией мастера Г. Я. Торчинского

ПОУЧИТЕЛЬНОЕ ОКОНЧАНИЕ

Эта позиция получилась в партии Маркосов — Корниенко, игранной в чемпионате города Кисловодска 1949 года после хода белых 19. d2 — c3. Черным следовало продолжать здесь 19. ... g5 — f4 с ничьей впереди, но им померещился выигрыш путем прорыва на правом фланге белых, и они сыграли:

19. . . . d4 — e3?

Непоправимая ошибка. Черные не рассчитали всех последствий этой жертвы и позволили своему более дальновидному противнику добиться победы.

20. f2 : d4 g5 — h4
21. g3 — f4 h4 — g3

Не спасали и другие продолжения. Если 21. ... e7—d6, то 22. h2 — g3 h4 : f2; 23. f4 — e5 d6 : f4; 24. d4 — c5 и т. д. На 21. . . . d8 — c7 следовало 22. f4 — g5 h4 : f6; 23. d4 — c5, а на 21. . . . b6 — a5; 22. f4 — e5 с легким выигрышем.

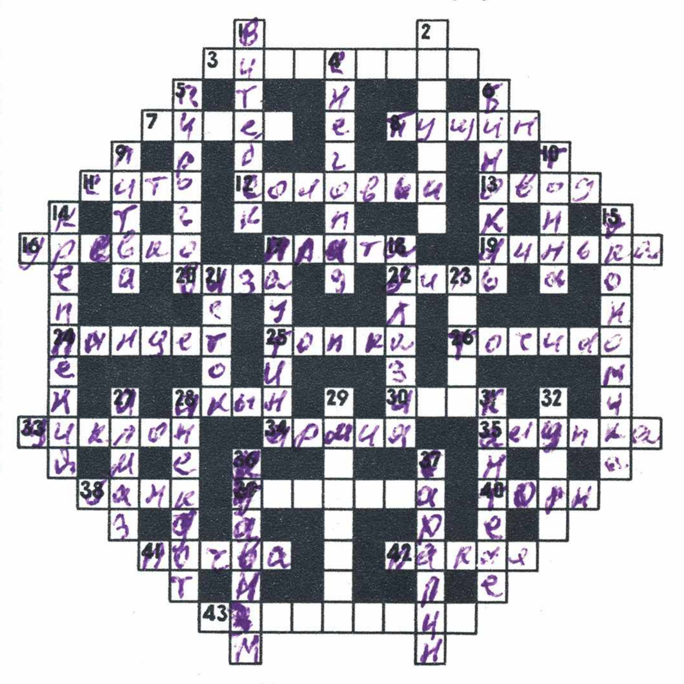
22. f4 — g5!

Вот чего не видели черные!

22. . . . . . g3 — f2
23. h2 — g3! f2 : f6
24. d4 — c5 b6 : d4
25. c3 : g7

и белые выиграли.

КРОССВОРД

По горизонтали

3. Наука. 7. Центр угольного бассейна на Урале. 8. Декабрист, друг А. С. Пушкина. 11. Принадлежность для просеивания. 12. Песня композитора Соловьева-Седова. 13. Роман Войнич. 16. Шест для знамени. 17. Вознаграждение за труд. 19. Смена наружного покрова у животных. 20. Пометка должностного лица на документе. 22. Русский этнограф и языковед. 24. Хирургический инструмент. 25. Часть печи. 26. Камень для точки. 28. Народный поэт-певец у казахов. 30. Приток Урала. 33. Буря, ураган. 34. Сухопутные войска государства. 35. Курорт в Крыму. 38. Финансовое учреждение. 39. Сведения, расположенные в определенном порядке по графам. 40. Город, где родился К. Маркс. 41. Верхний слой земной коры. 42. Материал для конопачения и обтирки машин. 43. Исследования с целью проектирования.

По вертикали

1. Город в Белорусской ССР. 2. Советский конструктор авиамоторов. 4. Выпадение снега. 5. Знаменитый русский хирург. 6. Оптический прибор. 9. Советская республика. 10. Мера веса. 14. Сооружение в шахтах для предохранения от обвалов. 15. Хозяйственная жизнь общества. 17. Сеть из отвердевшего клейкого сока пауков. 18. Автономная советская республика. 21. Начало реки. 23. Русский мореплаватель. 27. Драгоценный камень. 28. Вымышленный короткий рассказ о забавном происшествии. 29. Город на Днепре. 31. Карело-финский музыкальный инструмент. 32. Краска. 36. Признак отдаленного предка у потомка. 37. Советский остров.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 51

По горизонтали

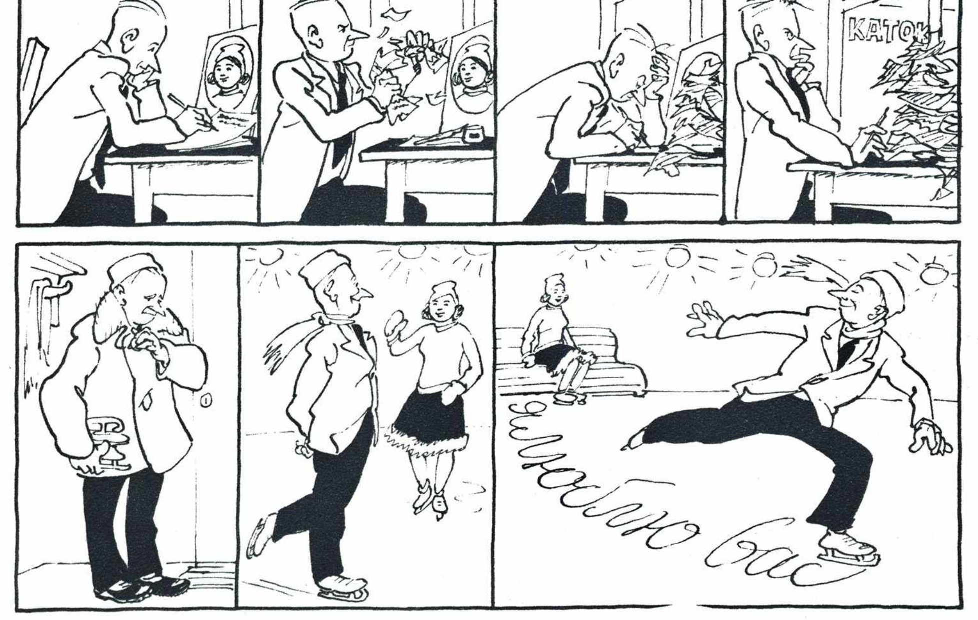
7. Палуба. 8. Лысуха. 10. «Репка». 13. Астроном. 14. Стандарт. 15. Олень. 16. Дневник. 17. Стриж. 20. Декабрист. 23. Жимолость. 25. «Титан». 26. Пойма. 27. Удача. 28. Канва. 30. Метранпаж. 33. Агентство. 37. Линза. 38. Садовод. 39. Досуг. 42. Березина. 43. Оторочка. 44. «Налим». 45. Аккорд. 46. Иванов.

По вертикали

1. Вагранка. 2. Гумно. 3. Гармонист. 4. Пластилин. 5. Остап. 6. Сходство. 9. Усилие. 11. Право. 12. Артист. 18. Кремень. 19. Полдень. 21. Капот. 22. Типаж. 23. «Жатва». 24. Старт. 28. Караганда. 29. Агрономия. 31. Енисей. 32. Разведка. 34. «Скороход». 35. Внучка. 36. Посол. 40. Пилон. 41. Томат.

Объяснение в любви

Рисунки Ю. Узбякова

Главный редактор — А. А. СУРКОВ.

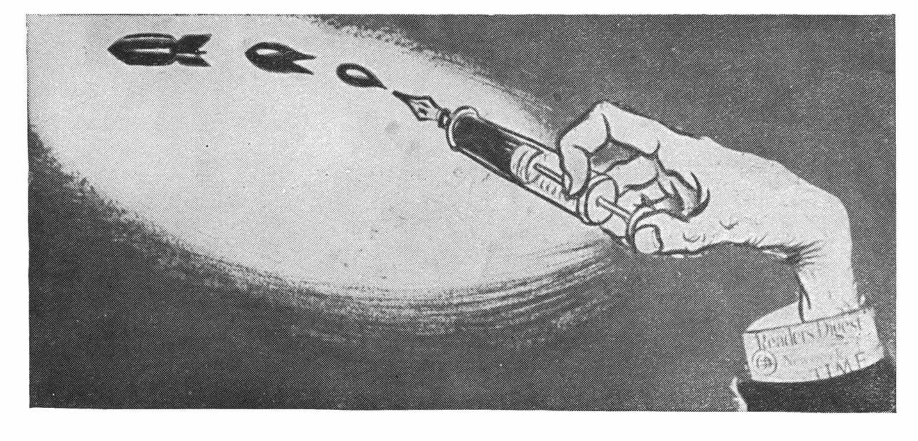
Редакционная коллегия: А. С. ВАРШАВСКИЙ, В. С. КЛИМАШИН, Е. Н. ЛОГИНОВА, М. В. МАРИНА, Б. Н. ПОЛЕВОЙ, Е. М. СКЛЕЗНЕВ, К. В. СМИРНОВ, А. Н. СТУДИТСКИЙ.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-38-64. Оформление И. Уразова.

А — 09712. Подписано к печати 19/XII 1950 г. Изд. № 708. 5½ печ. л. Тираж 406 000. Заказ 3249. Рукописи не возвращаются.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

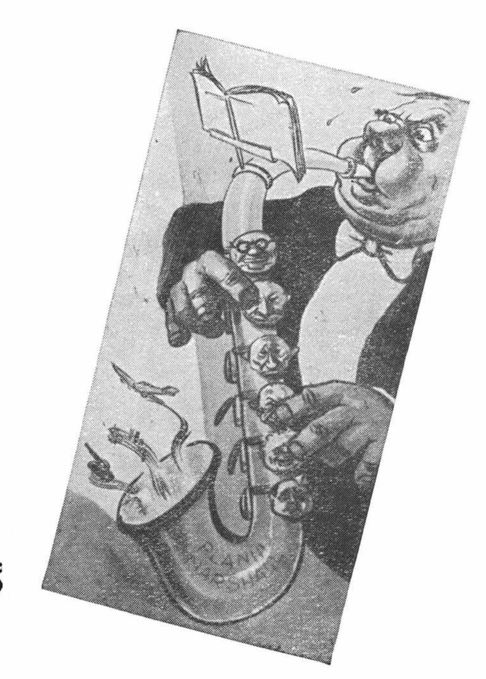
Румынский юмор

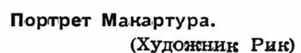
Пресса поджигателей войны.
(Художник Чик Дамадян)

Правые социалисты и их «высокие идеалы».
(Художник Е. Тару)

Музыкант и его инструмент.
(Художник Чик Дамадян)

Портрет Макартура.
(Художник Рик)

Белградское радио.
(Художник Дору)

Министерство пищевой промышленности СССР • Главпарфюмер

«СНЕГУРОЧКА» — ДНЕВНОЙ КРЕМ ПОД ПУДРУ.
«ТЭЖЭ» — КРЕМ ДЛЯ СМЯГЧЕНИЯ И БЕЛИЗНЫ КОЖИ ЛИЦА И РУК.
«ПЛАСТИКА» — КРЕМ ДЛЯ МАССАЖА.
«ЮНОСТЬ» — КРЕМ-ЖЕЛЕ ДЛЯ СМЯГЧЕНИЯ КОЖИ РУК.

Цена номера 3 руб.